

Рудольф Штайнер

Воздействие духовных существ в человеке

*Тринадцать докладов, прочитанных в Берлине
между 6 января и 11 июня 1908 г.*

GA 102

Rudolf Steiner

Das Hereinwirken geistiger Wesenheiten in den Menschen

*Dreizehn Vorträge, gehalten in Berlin zwischen dem 6. Januar und 11. Juni
1908*

GA 102

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 6 января 1908 г.

ВТОРОЙ ДОКЛАД. Берлин, 27 января 1908 г.

ТРЕТИЙ ДОКЛАД. Берлин, 15 февраля 1908 г.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 29 февраля 1908 г.

ПЯТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 16 марта 1908 г.

ШЕСТОЙ ДОКЛАД. Берлин, 24 марта 1908 г.

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД. Берлин, 13 апреля 1908 г.

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД. Берлин, 20 апреля 1908 г.

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 13 мая 1908 г.

ДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 16 мая 1908 г.

ОДИННАДЦАТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 1 июня 1908 г.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 4 июня 1908 г.

ТРИНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 11 июня 1908 г.

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 6 января 1908 г.

Сегодня мы будем рассматривать с духовнонаучной точки зрения некоторые факты и существ высших миров и связь этих фактов и существ с человеком. И хотя в такой теософической группе это может показаться ненужным, но все же следует предварительно указать, что сегодняшний доклад будет принадлежать к числу тех, которые читаются для достаточно сведущих в теософии людей. Это также должно быть иногда возможным в теософских группах. Поэтому тот, кто только с недавнего времени присутствует на этих понедельничных докладах, будет, может быть, поражен тем или иным, о чем будет сказано сегодня; но мы не продвинемся вперед, если не захотим иногда обсуждать также и то, что относится к более высоким областям теософии. Кто совсем новичок и даже, быть может, ждет, что его будут убеждать в духовнонаучных истинах, может, пожалуй, найти безумным что-то из того, о чем будет идти сегодня речь; но подобных областей также следует когда-то касаться.

Из докладов, которые читались здесь в последнее время, вы могли заключить, что когда мы поднимаемся ясновидчески с физического плана в высшие миры, мы встречаем там существ, которые хотя и не принадлежат к нашему физическому миру, но которые как существа высших миров являются настолько обособленными в себе, что мы можем также назвать их личностями в тех мирах, подобно тому как мы называем личностями людей здесь на физическом плане. Вы видели, что целые группы одинаковых или схожих животных принадлежат к одной "групповой душе" или к одному "групповому Я", и что на астральном плане мы встречаем как обособленные личности "душу львов", "душу тигров" и другие групповые Я животных. Мы можем - говоря тривиально - там на астральном плане встречать их так же, как здесь в физическом мире мы встречаем людей. Точно так же находим мы в еще более высоких областях, на деваханическом плане, групповые Я всех растений, а в высших частях Девахана мы находим Я минералов как обособленные личности, подобно личностям людей здесь на физическом плане. И это означает, что в этих высших мирах мы встречаем известных существ, которые простирают, так сказать, свои органы, свои отдельные члены вниз, вплоть до физического мира. Если бы человек показал свои пальцы, протянув их сквозь отверстия занавеси или в бумажной стене, то мы бы увидели только его десять пальцев; сам человек был бы скрыт за стеной. Также обстоит дело с групповыми Я животных. Мы видим здесь физическими глазами то, что от высших существ астрального плана простирается вниз как их члены, а подлинное Я скрыто за стеной - за той стеной, которая отделяет физический мир от астрального. И то же самое, соответственно, происходит с другими групповыми Я - с групповыми Я растений или минерального мира. Но когда с этой исходной точки зрения физического мира мы поднимаемся в высшие миры, то находим там не только этих вышеупомянутых существ, которые простирают свои члены сюда в физический мир; мы встречаем там целый ряд других существ, которых мы можем также обозначить как обособленные в себе личности в тех мирах, но физические члены которых не являются столь наглядными и ощутимыми, как у групповых Я животных, растений и минералов.

Астральный план и деваханический план суть именно весьма населенные миры, и мы находим там различных существ, которые хотя и не могут быть столь явно наблюдаемыми в своих откровениях, но, тем не менее, проявляют свои действия, свои деяния здесь, на физическом плане, и имеют весьма большое значение для физического плана, для всей нашей теперешней человеческой жизни. Мы не поймем человеческой жизни, если не знаем, что внутри этой человеческой жизни действуют такие существа, которые живут в высших мирах. В самом человеческом теле происходит многое, чем человек не владеет; что является не выражением человеческого Я, а действительностью, действием, откровением существ высших миров. Об этих вещах мы будем говорить сегодня.

Когда мы рассматриваем астральный план, то мы встречаем там неизвестных существ - только один вид из многих - которые, по-видимому, не имеют никакого проявления, никакого откровения среди существ, наблюдаемых нами прежде всего на физическом плане, но которые все же связаны с нашим физическим планом. Мы встречаем их там на астральном плане как астральных существ, с явно выраженной волей, с явно выраженными намерениями. Эти существа имеют такого рода бытие, что мы, как сказано, можем встретить их на астральном плане; но они родственны, они принадлежат к тому же роду существ, которые обитают на нашей современной Луне, какие имеют на нашей теперешней Луне даже известное физическое существование. Кто может ясновидчески подойти к этим вещам, тот знает, что это суть существа, которые на арене Луны являются в известном отношении человекоподобными существами, но что по сравнению с людьми они как бы карлики, так как они едва достигают размеров шестисемилетнего ребенка. Там, на Луне, представляется своеобразная возможность для их деятельности. Физические условия там совсем другие; там, например, совсем другая атмосфера, вследствие чего эти существа, удаляясь, так сказать, на свою родину, получают там способность чудовищно реветь, подавать чудовищно сильные ужасающие звуки. В нашем мире эти карликовые существа могут удерживаться как астральные существа.

Положение вещей в высших мирах мы должны представить себе гораздо более сложным, чем это делают обычно. Поскольку мы говорим о высших мирах, существует несомненная связь между отдельными планетами, и, следовательно, существует связь между Луной и Землей. Как, например, из Берлина можно телефонировать в Гамбург, так с помощью астральных сил могут оказывать свои действия на Земле такие существа, которые живут на Луне. Они, можно сказать, являются только дурной оборотной стороной других существ, которых мы также находим в астральном мире: существ с доброй природой, таких, что по сравнению с современной даже самой мягкой человеческой натурой они являются гораздо более мягкими - очень мягкими также и в смысле языка. Это существа, язык которых не имеет той жесткости, как человеческий язык, в котором, когда человек хочет высказаться, сначала нужно долго обдумывать, чтобы облечь в слова свои мысли и представления. Можно было бы сказать, что у этих существ мысли изливаются с уст - не только одно выражение мыслей в словах, но сами мысли изливаются у них с уст в этом мягком языке. Этих существ вы находите также внутри астрального мира; свою истинную арену они имеют опять-таки на другой планете. Как первые из названных существ имеют свою родину на Луне, так эти вторые - на Марсе; они обитают на Марсе и являются там даже главным населением, как известные человеческие расы являются главным

населением Земли.

Если мы поднимаемся затем дальше на деваханический план, то найдем там известных существ, которые по своим свойствам также мягки и миролюбивы, и которые в своем роде необыкновенно умны. Эти существа, которых мы можем обнаружить на деваханическом плане, имеют свою родину на Венере, подобно тому как предыдущие существа на Луне и Марсе. На Венере же мы находим еще и второй род существ, которые - в противоположность мягким, ласковым - представляют собой дикую, буйную деятельность, главным занятием которых являются взаимная война и грабеж.

Затем в высших частях деваханического плана мы находим известных существ двойного рода, описать которых весьма трудно. Мы можем обрисовать их только сравнительно, если скажем, что они безмерно изобретательны, что каждое мгновение жизни они что-нибудь изобретают, так как было бы неправильно сказать "они выдумывают". У них этот изобретательский дар существует приблизительно таким образом, как если бы человек взглянул на вещь и в ту же минуту - при первом же взгляде - ему внезапно пришло в голову, как это может быть сделано иначе. Так у них тотчас же появляется изобретение. Этим существам, которые имеют свою родину на Сатурне, противостоят, опять-таки, другие, как их оборотная сторона; неукротимые, ужасные существа, которые в бесконечно большей, страшной степени обладают всем тем, что живет в человеке как ненасытная алчность и вожделение.

Все эти названные существа совсем не отделены от нашей жизни: напротив, они простирают свои деяния, свои действия и откровения в нашу жизнь, и для ясновидчески одаренного человека их действия ощутимы именно тогда, когда на Земле возникают определенные условия. Так, те существа, которые имеют свою родину на Луне, выступают - разумеется, как астральные существа - при самых различных обстоятельствах на Земле, например, когда какой-нибудь человек одержим бредовыми идеями, сходит с ума. С особым пристрастием эти существа - как астральные существа - держатся вблизи домов для умалишенных. Они находятся почти всегда около медиумов и сомнамбул, которые частично окружены целой толпой этих существ, и большая часть влияний, оказываемых на этих людей, исходит от присутствия такого рода созданий. Напротив, там, где преобладает любовь и делается добро, где совершаются гуманные поступки, там вы найдете присутствующими - в качестве астральных созданий - охарактеризованных выше мягких, кротких существ Марса, и именно они участвуют в силах, которые здесь проявляются. Это есть их питание, атмосфера, в которой они могут жить и в которой они, со своей стороны, могут влиять на людей.

Там, где совершаются человеческие изобретения, где работают инженеры, в технических мастерских - там создается атмосфера для описанных выше изобретательных сатурнических существ, а там, где имеют место действия, требующие известного присутствия духа, там вступают существа, имеющие свое местопребывание на Венере.

Таким образом, вы видите, как в самых различных жизненных положениях человек непрерывно окружен и охвачен толпой этих, как мы их еще называем, элементарных существ. Он действительно никогда не бывает один; что бы он ни

делал, что бы он ни предпринимал, это всегда дает вместе с тем повод для проявления целого рода существ. Более тонкие или более грубые действия людей, самые идеальные и возвышенные поступки и самые разрушительные деяния - все это есть причина и повод для присутствия этих созданий, которые вмешиваются в силы людей и действуют в них, и которых нужно знать, если мы хотим действительно понимать жизнь. Кто не видит этих вещей, тот проходит именно слепым по жизни. Речь идет здесь не о теории и не о каком-либо теоретическом требовании, но о том, чтобы все эти вещи стали непосредственной практикой. Ибо в будущем земного развития человек только тогда постепенно научится правильно действовать и поступать, если будет все больше знать о том, какие существа призываются теми или иными делами и обстоятельствами. Все, что человек делает, есть как бы зов, обращенный к неведомым существам. Данные существа, среди которых встречаются довольно-таки злокозненные бездельники, осмеливаются подступать не только к умалишенным и медиумам, но, например, даже и к совсем маленьким детям, если их так неразумно закармливают, что в них возбуждается жадность к еде; тогда эти существа Моіуг приблизятся к ним и испортят их развитие. Отсюда вы видите, насколько необходимо знать о том, что, собственно, человек вызывает всем своим поведением и всеми своими действиями вокруг себя в мире.

Но и в другом отношении эти существа не лишены значения для человека. Напротив, они имеют глубокое непосредственное значение для всего человеческого организма. Из всего, что содержится в человеческом теле, в сущности, только одно принадлежит человеку или может более или менее ему принадлежать: это его кровь. Сок человеческой крови есть то, что представляет собой непосредственное выражение его Я. Но если человек не следит за тем, чтобы внутренне все более и более укреплять свое Я сильной и твердой волей, сильной и мужественной душой, если его Я, так сказать, ускользнет от него, тогда и в его крови также могут укорениться иные существа, и это будет большим злом для человека. Напротив, в других частях человеческого организма до сих пор еще коренятся иные существа, и мы ходим рассмотреть ближе, что же, собственно простирает свои щупальца в это человеческое тело, что укореняется в этом человеческом теле. Для этого мы должны несколько больше всмотреться в это человеческое физическое тело.

Вы знаете, что кровь, которая течет в жилах, есть выражение человеческого Я, и что она все больше и сильнее становится выражением Я, когда само Я все сильней и крепче находит в себе свое средоточие, свой внутренний силовой центр. По отношению к другим частям, к другим образованиям организма человека Я получит господство только в гораздо более далеком будущем. Ныне в этих ингредиентах человеческого тела содержится еще много иных существ. В целях нашего исследования рассмотрим теперь несколько подробнее три рода соков: хилус, лимфу и кровь.

Вы, может быть, знаете, какое значение эти три вида жидкостей имеют для человека. Вы знаете, что когда человек принимает пищу, то она направляется подготовляющими органами прежде всего в желудок, соединяется с соответствующими жидкостями, которые выделяются из желез, и готовится таким образом, что может быть переработана в кишечнике. При этом пища приводится в жидкое кашеобразное состояние и продвигается дальше через кишки. То, что может служить питанием для человека, передается затем телу при

помощи мелких органов, так называемых кишечных ворсинок, чтобы быть питательным соком для тела, непрерывно обновлять его строение. Таков один вид субстанций, которые мы имеем в теле и которые мы называем хилусом.

Дальше, вы, может быть, знаете, что кроме этого хилуса, который образуется благодаря тому, что в человеческое тело поступает пища, внутри человеческого тела имеются еще другие сосуды, переносящие жидкость, которая в известном отношении подобна белой субстанции нашей крови. Эта жидкость распространяется также по всему человеческому организму в определенных сосудах, которые многократно переплетаются с теми кровеносными сосудами, которые мы называем венами, ибо они содержат в себе синевато-красную кровь. Эти сосуды воспринимают в себя также и хилус. Жидкость, которую они в себе содержат, есть лимфа. Это сок, который по сравнению с общим пищевым соком, хилусом, является, так сказать, более одухотворенным. Сосуды, проводящие лимфу, распространяются по всему человеческому телу: до известной степени они проникают даже в костный мозг, и их содержание принимает в себя также пищевую кашичу-хилус. Вся лимфа, которая распространяется в левой части тела и в нижних конечностях - начиная от левой части головы, левой стороны корпуса, левой руки и до обеих ног, - вся эта лимфатическая жидкость собирается, объединяется и в левой подключичной вене вливается затем в общий круговорот крови. То, что имеется в лимфатических сосудах правой стороны головы и правой стороны корпуса, объединяется и вводит лимфу в правостороннюю подключичную вену. Так эти лимфатические сосуды становятся выражением значительного факта.

Вы видите, что благодаря этому человек разделяется на две части, и именно не симметрично, а так, что одна часть обнимает всю нижнюю часть тела, левую половину корпуса и головы, в то время как другая часть образуется правой стороной корпуса и головы. Это вторая жидкость, которая пульсирует в человеке, и эта жидкость гораздо ближе к душевному, чем хилус, желудочно-кишечный питательный сок, хотя, разумеется, душевные состояния оказывают свое глубокое влияние также и на все пищеварение и на передвижение питательных соков. Но с лимфатическими соками душевные состояния связаны гораздо более глубоко. У человека очень активного, очень деятельного лимфа движется гораздо живее, чем у вялого, ленивого и ничего не делающего человека. И мы могли бы привести еще много душевных состояний, которые связаны с движением лимфы в человеческом теле.

Третья жидкость есть кровь, о которой мы часто уже говорили. В ней содержится красная, богатая кислородом, жизнеспособная кровь, которая протекает в артериях, и синевато-красная, богатая углекислотой кровь, которая течет в венах. Подобно тому, как наша кровь есть откровение, выражение нашего Я, так лимфа есть в известном направлении выражение, откровение человеческого астрального тела. Эти вещи раскрываются не просто в *одном* направлении. В другом направлении выражением астрального тела является нервная система. В том направлении, которого мы будем держаться в наших рассматриваниях сегодня, действием, выражением, откровением астрального тела является лимфа. Как человек может иметь две специальности, так и человеческое астральное тело: с одной стороны, оно есть строитель нервной системы, с другой - строитель, созидатель лимфы. Точно так же человеческое эфирное тело в одном отношении есть создатель и строитель всей системы желез, а в другом отношении - создатель,

строитель, организатор и распределитель кругооборота хилуса, пищевой кашицы. Так вы имеете прежде всего указание на связь этих протекающих в человеческом теле соков с членами самой человеческой природы.

Но мы должны уяснить себе, что Я совсем не является, так сказать, единственным господином в человеческом астральном теле, в человеческом эфирном теле. По мере своего развития человек постепенно достигает в своем Я все большего господства над своими астральным и эфирным телами, когда он преобразует свое астральное тело в Самодух или Манас, а свое эфирное тело преобразует так, что Я достигает господства над Жизнедухом или Будхи. Но пока человек не имеет власти над этими частями своего существа, до тех пор другие существа находятся в связи с этими человеческими членами.

В человеческом астральном теле гнездятся - простите за такое неаппетитное выражение, но это так, - точно червячки в сыре, другие существа. И именно те астральные существа, о которых я вам сказал, что они имеют свою истинную родину на Луне или на Марсе, смотря по тому, являются ли эти существа наделенными доброй или злой природой. Они укореняются в астральном теле. И лимфа, эта беловатая жидкость, пробегающая по человеческому организму, принадлежит к телу этих существ, которые живут в нашем астральном мире. Однако эти существа, которых мы находим как астральных существ на астральном плане и которые имеют свою истинную родину на Луне или на Марсе, не выступают так ощутимо, как групповые Я животных. Но их астральная природа такова, что мы можем сказать в несколько другом направлении: как у животных, например, в группе львов, мы имеем своего рода откровение той сущности, которую мы встречаем на астральном плане как обособленную личность, как Я львов - точно так же, хотя и не столь очевидно, - имеем мы известное откровение, протянутые члены этих астральных существ в том, что как лимфа пронизывает человеческое тело.

Таким образом, могли бы вы спросить, эти астральные существа имеют также своего рода физическое бытие, подобно тому как групповые души животных, например, групповое Я рода львов, имеют в отдельных львах-индивидах свое откровение здесь на физическом плане? Если бы вы так спросили, то вам должны были бы ответить: да, они его имеют. - Как относительно животных мы видим, что астральное групповое Я протягивает свои члены в отдельных львов-индивидов, так и эти астральные сущности простирают сюда свое физическое бытие. Но они не могут ввести его непосредственно с астрального плана в физический мир. Поэтому они нуждаются на физическом плане в существах, паразитами которых они являются, в которых они впиваются и ввинчиваются. Они суть паразиты людей на Земле. Если бы не было земных человеческих существ, то они очень скоро распростились бы с Землей, так как не имели бы себе никакого пристанища: им не понравилось бы тогда на Земле. Но есть существа, люди и высшие животные, которые имеют лимфу; в ней, в этой лимфе, находят свое откровение эти существа. Таким образом, в нашем теле пульсирует не просто материальное вещество, но в каждом таком круговороте движутся целые полчища этих существ, которые вращаются в человеке, продвигаются сквозь него и имеют свое тело в человеческой лимфе - в то время как сам человек, собственно Я-человек, имеет своим телом сначала только свою кровь. И смотря по тому, совершают ли в нем свое круговое движение главным образом лунные существа или существа Марса такого рода, его лимфа приобретает особый характер. Если в

человеческом теле совершают свое круговое движение главным образом лунные существа, то человек склоняется больше в сторону злобы, раздражения, гнева; если же в нем обращаются главным образом существа Марса, то человек склоняется больше в сторону мягкости, доброты, кротости. Так вы видите, что человек пронизан не одними только жидкостями, но и духами, и что мы поймем человека только тогда, если будем знать, что он пронизан не только жидкостями, но также и духами.

Если вы исследуете ясновидчески то, что называется хилусом и является прежде всего выражением человеческого эфирного тела, то вы найдете в нем также включенных и укоренившихся существ подобного рода. И то, что в него включено, это суть прежде всего те существа, которых мы выше охарактеризовали, с одной стороны, как добрых, а с другой стороны, как злых существ Венеры, существ, которые имеют свою родину на Венере и находятся в нашем деваханическом мире. Там они являются личностями для ясновидческой способности восприятия и имеют свое выражение, свое откровение здесь, в физической жизни, в человеческом питательном соке, в хилусе, как бы странно это ни выглядело. В этом пищевом соке, пронизывающем человеческое тело, живут эти существа, которые имеют свою истинную родину на деваханическом плане, и, насколько они принимают на себя физическое тело, имеют свою физическую жизнь на Венере. И так как Венера в смысле своих сил связана со всей нашей земной растительностью и со всем вообще, что живет на нашей Земле, то вам будет понятно, какая связь существует между тем, чем человек питается, и тем, чем человек становится благодаря этому питанию. Это вовсе не безразлично. Во всех растениях и, конечно, также и в животных живут влияния существ Венеры, с одной стороны, добрых, мягких, кротких, с другой стороны - тех неукротимых существ Венеры, которые, как Вам было описано, жаждут разбоя и находятся во вражде друг с другом. Смотря по тому, какого рода существа действуют на наших животных или на растения, мясо этих животных или пища, приготовленная из этих растений, будучи превращена в питательные соки, внедряет в тело человека добродетели или пороки.

Здесь вы видите с более высокой точки зрения, чем та, которая была указана вам в прежних докладах, насколько важно понять человеческую пищу с духовнонаучной точки зрения, и знать, под каким влиянием стоит то или другое растение, каким воздействиям подлежит то или другое животное. И кто знает, что в какой-либо стране особенно развиваются те или иные растения или животные, стоящие под теми или иными небесными влияниями, тот поймет, как необходимо образуется совершенно определенный народный характер, благодаря тому, что во всей принимаемой в себя пище, полученной из своего окружения, человек поглощает не только те вещества, какие указывает химия, но принимает в себя вместе с тем и определенных духов; и они-то входят через его рот в желудок и распространяются по его существу. Так открывается нам перспектива, которая позволяет из более глубоких географических особенностей страны узнать характер живущего в ней народа.

Не забудьте замечание, которое вы можете найти в записи доклада об "Отче наш", где этот факт был представлен с совсем другой точки зрения. Там было указано, что своим эфирным телом человек связан со всем своим народом, между тем как своим астральным телом он связан со своим ближайшим окружением.

Здесь опять-таки с более глубокой точки зрения проливается свет на образование народного характера, в зависимости от тех духовных существ, которые воспринимаются человеком вместе со средствами питания. Это есть одно из тех средств, благодаря которым великое духовное водительство Земли распределяет на ней различные народные характеры при помощи такого распределения различных по содержанию средств питания, что благодаря добываемой пище выявляется тот или другой народный характер. Это не означает скрытого возвращения к материализму, напротив, духовная наука показывает, как все материальное есть откровение духа, и как неизвестным для человека путем духовные влияния сами собой распространяются в человеке.

Труднее понять то, каким способом действуют на человека сатурнические духи, одни из которых таковы, что имеют тотчас же изобретения, как только взглянут на вещи, а другие таковы, что проявляют страшные разрушительные страсти чувственного рода, по сравнению с которыми все, что может в этом отношении сделать человек, является детской игрушкой. Эти сатурнические существа еще более таинственным образом прокрадываются в человеческое тело, а именно, через чувственное впечатление. Когда человек направляет взгляд на прекрасный, на чистый и благородный предмет, то в нем возбуждается одного рода представление; когда он направляет взгляд на безнравственный, грязный предмет, то в нем возбуждается другого рода представление. Когда путем внешнего впечатления в душе вызывается некоторое представление, то в то же время в человека пробираются сатурнические духи, добрые или злые. *Так* благодаря всему, что человек проявляет как простую симпатию и антипатию к тому, что он видит и слышит в своем окружении, он подвергает себя незаметному вторжению тех или иных сатурнических духов. Через глаза, уши, через всю кожу прокрадываются в человека эти духи, в то время как он имеет свои восприятия. Для оккультного наблюдения, например, ясно, какие невероятно разрушительные духи входят в людей через запахи некоторых духов, когда они находятся вблизи надушенных этими духами лиц, не говоря уже о самих этих лицах.

Отсюда вы видите, как тонко и интимно следует наблюдать с духовной точки зрения даже самые обыденные вещи, если мы хотим понять жизнь. Вы, может быть, слышали рассказы о людях, которые более или менее сознательно или бессознательно умели владеть теми духами, которые действуют на человека и проникают в него именно через запахи. Если бы узнали некоторые более интимные подробности из истории той или иной эпохи, например, из истории Франции при Людовике XIII, XIV, XV, когда действительно ароматы играли весьма важную роль в проведении различных интриг, то вы имели бы представление о тех возможностях, какими располагают люди, умеющие сознательно или бессознательно распоряжаться такими духовными сущностями, которые примешиваются к чувственным впечатлениям и через парфюм и ароматы проникают в людей. Я мог бы указать вам на довольно интересную книгу, написанную недавно министром одного небольшого двора, при кагором в последние годы произошла важная катастрофа. Он описывает в своих мемуарах деятельность одной личности, которая умела известным образом управлять ароматами с их духовными аспектами. Разумеется, он писал это, ничего не зная о существовании этих фактов, но самые действия ароматов были ему ясны, и он с удовлетворением отмечает, что оказался достаточно защищенным и не подпал их влиянию. Таким образом, вы видите, что эти вещи совсем не безразличны для практической жизни и оказывают на нее свои влияния. Если воспринимать жизнь

не как слепой материалист, а как видящий человек, то можно повсюду ощутить эти влияния; и только тот, кто знает эти влияния, тот понимает жизнь.

Итак, вы видите, что мы должны представлять себе человека как существо весьма сложное, как спутника многих существ и многих миров. Кто продвигается по пути оккультного развития ко все более и более высоким познаниям, тот научается распознавать своеобразную природу этих существ и только благодаря этому освобождается от них, достигает свободного созерцания их. Воспринять в себя истинное познание высших миров - это и значит действительно стать свободным, действительно стать зрелым, так как этим путем мы овладеваем импульсами и влияниями, пульсирующими в нашей жизни. Научиться владеть этим познанием - это и значит жить вместе с тем свободным и независимым.

И подобно тому, как мы можем указать на известные соки, пульсирующие в человеке, так же можем мы указать на отдельные органы человека, в которых находят свое выражение, свое откровение существа высших миров. Так, например, те существа, которые были выше обрисованы как сатурнические существа, находят в известном отношении свое выражение в человеческой печени. Разумеется, мы должны дать себе ясный отчет в том, что Духовная наука - если мы хотим ее действительно изучить - суть весьма, весьма сложная область.

При описании эволюции человечества в период Сатурна вам было показано, что иод действием сил Сатурна впервые появились в своих зачатках человеческие органы чувств. Сатурн продолжает и теперь еще действовать на человека, и среди человеческих органов, внутри телесных органов силы Сатурна имеют интенсивное и большое влияние на печень. Но так как человек находится на пути к тому, чтобы все больше и больше вырастать за пределы всего сатурнического, то он должен подняться над теми силами, которые коренятся в его печени. В печени действительно коренятся те силы человека, над которыми он должен подняться, но которые были необходимы для того, чтобы он мог прийти к своей современной форме и образу. И печень есть тот орган, который содержит в себе больше всего тех сил, какие должны быть преодолены человеком. Вы можете проверить это на одном явлении, на одном внешнем факте. Так, например, вы можете убедиться, что в период перед рождением и тотчас после рождения печень имеет наибольшую величину по отношению к остальному телу. Затем она постепенно уменьшается. Если бы вы захотели указать относительную величину печени к остальному телу, то вы могли бы сказать, что вначале она равна 1:18; впоследствии это отношение становится 1:36. Доля печени уменьшается наполовину, так что путем чисто естественного развития человек преодолевает уже те силы, которые коренятся в печени.

Когда человек получает на земле право на все более и более высокое духовное развитие, то он получает вместе с тем как внешнее физическое выражение этого способность преодолевать силы печени. В известном смысле противоположным печени органом являются легкие - таким органом, который в отличие от печени не вталкивает эгоистически все в человека - ибо это именно делает печень, - но открывает человека свободно вовне, так что через вдыхаемый и вновь выдыхаемый воздух он находится в непрерывном общении с внешним миром. В легком происходит процесс сгорания. Синевато-красная, богатая углекислотой кровь поступает и, соединяясь с кислородом, превращается в красную, жизнеспособную кровь. Как в горящем огне вещества соединяются с кислородом,

так и в легких имеет место процесс сгорания. Дыхание есть в известном смысле процесс сгорания; и вместе с этим процессом дыхания и сгорания человеку дано право на все более и более высокое развитие. Человека построили те силы, которые нашли свое последнее завершение в печени. От действия этих сил, приковывающих человека к земле, его освободят те силы, которые он, как огонь из воздуха, воспринимает в себя. Огонь, который человек воспринимает из воздуха, который выражается в его дыхании, есть то, что поведет человека во все более и более высокие сферы.

Мифы, саги оказываются всегда мудрее и глубже нашей науки, ушедшей, как кажется, так далеко вперед. Только что указанная здесь особенность человеческой жизни выражается величественным образом в мифе о Прометее. В рассказе о том, что Прометей принес людям огонь с неба, отражено его участие в том процессе, который проявляется в дыхании и ведет человека все выше и выше. Но вместе с тем удивительным образом показано: так как Прометей поднялся над силами, которые приковывают людей к Земле и через это стал в противоречие с земными силами, так как он был тем, кто впервые дал людям возможность иметь эту силу огня, то он должен был пострадать за это. Это страдание представлено как удивительный факт, лежащий в основе этого мифа: коршун терзает печень прикованного Прометея! Как можно было бы прекраснее и мудрее показать, что силы, которые вливаются к нам с процессом дыхания, гложут печень, и тот, кто предвосхищает то, что будет совершено человечеством в далеком будущем, стоит перед нами как распятый - показать, как то, что спускается из воздуха, нисходит, грызет печень!

Так посвященные выразили в мифах великие принципы бытия. Нет ни одного мифа, который действительно не вышел бы из мистерии и не содержал бы глубокой мудрости, которую мы можем снова найти. И когда, обладая познанием фактов духовной науки, мы походим к мифам, то стоим в благоговении перед этими мифами, которые, как справедливо говорят, открыли человеку высокие духовные сущности, для того чтобы люди сначала в образах познали то, чего в более поздние времена они должны достигнуть в ясных представлениях. И это постоянно подтверждается, что мифы содержат в себе мудрость и что мы должны обращаться к ним, когда хотим в какой-нибудь области жизни найти изображение глубочайшей мудрости. Это знали те, кто создавали свои произведения из глубин искусства. Так, например, в произведениях Вагнера нашло себе художественное выражение его отношение к истине мифа. Наше время снова поднимется от чисто физической повседневности к полноте духовного течения. Если вы так увидите и поймете то, что пульсирует в наши времена, то вы воспримете во все более глубоком значении задачи духовной науки.

Мы начали с рассмотрения высших миров и в этой связи познали, собственно, назначение духовной науки - дать человеку возможность познакомиться и познать жизнь, ввести в его деятельность и работу все в большей и большей степени то, что таинственно участвует в каждом движении его руки, во всем, что он творит духом, душой и телом. Он со всех сторон окружен спутниками, и благодаря духовной науке будет все больше и больше осознавать этих существ, жить и творить в созвучии с ними. Так духовное исследование откроет ему полноту действительности и сделает его способным внести познание и мудрость в жизнь.

ВТОРОЙ ДОКЛАД. Берлин, 27 января 1908 г.

Сегодня мы углубимся несколько дальше в мировое пространство, и нам должен открыться внутренний ход мирового развития в целом и вместе с тем связь этого великого мирового развития с развитием человечества на Земле. В мире нет ничего, что не было бы связано между собой. Разумеется, для того, чтобы проследить эти сложные связи во Вселенной, человеку нужно очень, очень много времени, и лишь постепенно он войдет, так сказать, в интимные подробности мирового свершения.

Из прежних докладов мы видели, что известные существа, которые обитают на других мировых телах, имеют влияние на нашу собственную жизнь, что они имеют отношение к тому, что мы называем в себе лимфой, что мы называем своим питательным соком, и также к тому, что проникает в нас как чувственное восприятие через наши органы чувств. Уже из этого вы могли заключить, из каких далее действует дух, проницая мировое пространство.

Сегодня мы рассмотрим эти вещи еще с другой стороны и припомним для этого прежде всего то, на что мы уже неоднократно указывали: а именно, что сама наша Земля, подобно человеку, прошла через различные воплощения и пройдет еще через различные воплощения в будущем.

Мы видим в прошлом, собственно, три воплощения нашей Земли: воплощение, непосредственно предшествовавшее теперешнему состоянию и называемое нами старой - не нашей - "Луной"; далее то воплощение, которое мы обозначаем как "Солнце"; и затем еще более далекое воплощение, которое мы обозначаем как "Сатурн". И мы смотрим пророчески в будущее, когда наша Земля превратится в "Юпитер", в "Венеру" и в "Вулкан".

Так установили мы последовательные воплощения нашей земной планетной жизни. Если вы немного подумаете над последовательностью развития нашей Земли, то вы, конечно, сможете понять, что называем мы в оккультном понимании "Солнцем", вокруг которого, когда оно выступает как наше современное Солнце, вращается ряд планет. И если при этом мы говорим также еще о планетном бытии "Солнца", и о том, что сама наша Земля была в своем более раннем состоянии развития "Солнцем", то тем самым мы в известном отношении говорим, что то Солнце, которое образует теперь центр нашей планетной системы, не всегда было Солнцем. Оно, так сказать, продвинулось вперед и поднялось до степени Солнца, до достоинства Солнца во Вселенной. Некогда оно было соединено со всеми теми веществами и силами, какие были прежде в нашей Земле; оно взяло затем себе, так сказать, лучшие из них, содержавшие в себе наивысшую возможность развития, отделилось от Земли и покинуло нас и некоторое количество земных сил, предоставив более медленному развитию. Оно взяло с собой высшие существа и поставило себя с этими высшими существами в центр нашей системы. Таким образом, то, что теперь имеется в Солнце, представляло собой тогда только планетное бытие, и от этого планетного бытия поднялось затем до бытия неподвижной звезды. Отсюда вы видите, как все изменчиво во Вселенной, как все находится в развитии. Солнце не

является сразу же Солнцем. Неподвижная звезда не становится так просто неподвижной звездой, но должна проходить сначала более низкую школу планетного бытия.

Конечно, вы можете меня спросить, что же происходит дальше, когда эта неподвижная звезда продолжает развиваться, что же тогда происходит? Действительно, как из планетного бытия развилось высшее бытие неподвижной звезды, солнечное бытие, так же совершается дальнейшее развитие в Космосе. Но мы, без сомнения, лучше поймем это развитие, если сначала рассмотрим еще немного протекшее развитие нашей Земли.

Действительно, на некоторый отрезок пути своего космического развития наша Земля отделилась от Солнца. Солнце со своими существами идет, так сказать, путем более быстрого развития. Наша Земля со своими существами идет теперь другим, более медленным путем. Но эти существа и вся Земля, после того как им в их раздельном пребывании была дана возможность вполне завершить свое развитие, придут однажды к воссоединению с существом Солнца; ибо в будущем наша Земля вновь соединится с Солнцем. Она воссоединится с Солнцем уже в нашей земной стадии, как во время земной же стадии она прежде отделилась от Солнца. Затем она должна будет еще раз выйти из Солнца во время состояния Юпитера. Это состояние Юпитера земные существа должны будут проходить снова отдельно от Солнца. Затем опять последует соединение; и во время состояния Венеры наша Земля будет более длительно соединена с Солнцем, будет более длительно пребывать в Солнце. Во время состояния Вулкана наша Земля внутри Солнца сама станет Солнцем и присоединит к солнечному развитию некоторую часть бытия, которой, несмотря на свою возвышенность, никогда не смогли бы сами по себе достигнуть существа, которые оставались соединенными с Солнцем. Земное бытие должно было наступить именно для того, чтобы люди могли развиваться так, как они развивались со своим повседневным сознанием, которое протекает в смене бодрствования и сна. Ибо это связано с отделением от Солнца. Существа, которые живут всегда в Солнце, не имеют дня и ночи. То чувственное сознание, которое мы называем ясным дневным сознанием и которое в будущем разовьется в более высокое сознание, именно оно принесет с собой в солнечное развитие опыт познания внешнего физического пространства. Благодаря этому мы также даем нечто солнечным существам, мы обогащаем их. И из того, что будет достигнуто на Земле, с присоединением того, что достигается на Солнце, образуется состояние Вулкана. Это состояние Вулкана есть уже состояние более высокое, чем наше современное состояние Солнца. Так развивается Земля, так развивается Солнце, прежде чем они смогут соединиться в развитии Вулкана.

Теперь вы можете снова спросить меня: что же произойдет дальше в космическом развитии с этим Солнцем, в которое разовьется наша планета? Без сомнения, мы сможем сказать, что, достигнув состояния Венеры, наша Земля сама станет Солнцем, и все существа на Венере будут солнечными существами; они будут даже выше того, чем являются существа современного Солнца. Что же произойдет дальше с этим планетарным развитием?

Вы видите: что мы теперь обсуждаем, покажется, разумеется, достаточно странным и прозвучит как безумие для всех тех, у кого понятия неподвижно застыли в том, что называют современной астрономией. Но такова истина, такова

действительность космического развития: когда такая планета, как наша Земля, поднимется до бытия Солнца, когда она постепенно соединится опять со своим Солнцем, и все это в целом станет еще выше над солнечным бытием, тогда из всего этого образуется, как еще более высокая ступень развития, то, что в известном отношении вы можете воспринять теперь также на небе: тогда возникнет то, что мы называем теперь "Зодиаком"; это есть более высокая ступень по сравнению с развитием неподвижной звезды. Таким образом, когда существа не остаются ограниченными только неподвижной звездой, но распространяют свое развитие с такой мощью, что оно простирается выше, над неподвижными звездами, которые являются как бы включенными в них телами, тогда достигается более высокая ступень, ступень Зодиакального развития. Поистине, те силы, которые из Зодиакального Круга действуют на планетную систему, проходили сами прежде развитие в некоторой планетной системе и поднялись затем до стадии Зодиака.

А теперь припомните развитие старого Сатурна, первого воплощения нашей Земли. Этот Сатурн вспыхнул некогда, так сказать, в мировом пространстве, как вспышка утренней зари нашего планетного бытия. Вы, разумеется, знаете также, что на этом старом Сатурне развились первые зачатки нашего физического тела. Но даже в самом плотном своем состоянии этот Сатурн далеко не был плотным, физическим, как наша Земля. Он имел тонкое бытие. Его материей было то, что теперь пронизывает все существа как тепло и что в оккультизме называется "огнем". Мы можем представить себе это таким образом, что в окружении старого Сатурна, этой первой утренней зари нашего планетарного бытия, стояли образы Зодиака - разумеется, еще не такие, каковы они теперь. Эти зодиакальные образы обступали тогда старый Сатурн в таком виде, что отдельные звезды едва могли быть отличимы одна от другой. Они только слабо светились, напоминая скорее световые полосы, исходившие как бы от Сатурна. Вы лучше всего представите себе это, если помыслите этот старый Сатурн окруженный световыми полосами, подобно тому, как наша Земля окружена Зодиаком; и в ходе земного развития эти световые массы уплотнились в звездные массы современного Зодиака - так что, применяя абстрактное выражение, мы можем сказать, что Зодиакальный Круг дифференцировался из первоначальных масс огненных полос. Но откуда же появились самые массы этих огненных лопастей?

Они возникли из еще более древней планетарной системы, которая предшествовала нашей собственной планетной системе. Ибо Сатурну также предшествовали планетарные развития, протекавшие в то время, которое мы - говоря поистине астрономически-оккультно - уже не можем обозначать как "время" в нашем смысле, ибо оно имело несколько другой характер, чем наше "время". Мы можем сказать, что для современного человеческого понимания и для современного человеческого представления оно является настолько баснословным понятием, что мы не имеем слов для его выражения. И мы могли бы сказать только по аналогии, что силы более раннего планетарного бытия, предшествовавшего нашей планетной системе, растворились в световые куски, и лишь из незначительной части прежней материи в центре постепенно образовались первые зачатки древнего состояния Земли, старый Сатурн, а извне, из Вселенной, светили вниз силы, которые были вверху в зодиакальном круге.

Выступает нечто примечательное, когда мы сравним планетарное бытие с бытием Зодиакальным. Оккультист определяет двумя словами отличие планетарного

бытия от бытия Зодиака. Он говорит: все, что объединяется в Зодиаке, стоит под знаком "устойчивости", "постоянства"; то, что объединяется в планетарном бытии, стоит под знаком "времени". Вы можете понять, что это значит, если припомните, что Зодиак представляется в течение очень, очень долгих времен неизменным. Каждая отдельная планета может сильно меняться, проходить отличные одна от другой эпохи развития, но то, что действует при этом вверху, в Зодиаке, остается сравнительно устойчивым, постоянным. Разумеется, эти понятия нужно брать лишь относительно. И если мы их рассмотрим, то разница в изменениях скажется лишь в их быстроте. Изменения в Зодиаке совершаются медленно. Изменений в мире планет и даже в бытии неподвижных звезд - по сравнению с изменениями в Зодиаке - совершаются очень быстро; итак, это различие только относительное. Мы могли бы, пожалуй, сказать, что для всех человеческих понятий планетарное бытие есть сфера конечного, бытие Зодиака это сфера бесконечности. Как сказано, это следует понимать относительно; но для человеческих понятий этого вполне достаточно.

Итак, мы можем сказать одно (и я прошу вас хорошенько это заметить): то, что действовало в планетарном бытии, что сделалось Солнцем, это поднимается выше до небесного бытия, до бытия Зодиака. И когда оно достигает этого зодиакального бытия, что же оно тогда совершает? Тогда оно жертвует собой! И я прошу вас обратить внимание именно на это слово. Таинственным образом это первое утренне-рассветное состояние нашей Земли возникло из жертвы Зодиака. Силы, которые сложили в шар первую тонкую массу Сатурна, эти силы излились сверху из Зодиака и произвели первый зачаток физического человека на Сатурне. И это продолжается дальше; ибо мы не должны думать, что это совершилось только один раз! Это совершается, в сущности, непрерывно, постоянно приносятся в жертву силы, которые развились до более высокой ступени, пройдя предварительно через планетное бытие. Мы, пожалуй, почти можем сказать: то, что имеется сначала в планетной системе, развивается затем до солнечного бытия, далее до бытия Зодиака, и достигает тогда способности стать, в свою очередь, творческим, пожертвовать собой планетному бытию. Из Зодиака непрерывным "дождем" падают в планетное бытие силы, и также непрерывно из планетного бытия вверх поднимаются силы; ибо то, что когда-нибудь станет после нас Зодиаком, должно, в свою очередь, постепенно подниматься вверх. Поэтому мы можем сказать: распределение сил в нашей Земле таково, что, с одной стороны, в ней имеются силы, нисходящие от Зодиака, с другой, силы, восходящие к Зодиаку. Это таинственное взаимодействие Зодиака с нашей Землей. Силы нисходят и восходят. Это суть ступени таинственной "небесной лестницы", по которой спускаются и поднимаются силы. На них различным образом указывалось в религиозных писаниях; мы находим их также в "Фаусте" Гете:

Как все вплетается в Целое,

Одно в другом действует и живет!

Как Небесные силы восходят и нисходят

И себе златые Ведро подают!

С благостно-благоухающими Раскачиваниями

С Небес через Землю проникают,
Гармонически всю Вселенную прозвучивают!

(Фауст, I, Ночь)

Wie alles sich zum Ganzen webt,
Eins in dem andern wirkt und lebt!
Wie Himmelskrfte auf- und niedersteigen
Und sich die goldnen Eimer reichen!
Mit segenduftenden Schwingen
Vom Himmel durch die Erde dringen,
Harmonisch all das All durchklingen!

(Faust, I, Nacht)

Для нашего суждения и для нашей способности восприятия эти силы начали нисходить вместе с проявлением бытия Сатурна, и когда Земля достигла середины своего развития, то был сделан также шаг к тому, чтобы эти силы начали вновь подниматься. В настоящее время мы достигли того, что переступили уже, так сказать, через середину нашего развития. Ибо в середине нашего развития мы были как раз в середине атлантической эпохи; и то, что люди прошли после атлантической эпохи, есть нечто, превышающее середину нашего развития. Так что мы можем сказать, что в известном смысле в настоящее время возносятся больше сил, нежели нисходит из Зодиака.

Итак, если вы помыслите весь Зодиак, то вы должны представить себе, что одна часть сил этого Зодиака нисходит, другая часть сил восходит. Те силы, которые находятся теперь в восходящем развитии, мы соединяем, ибо они относятся именно к этим созвездиям, с зодиакальными знаками Овна, Тельца, Близнецов, Рака, Льва, Девы, Весов. Это суть семь созвездий, которые соответствуют восходящим силам. Пять других созвездий соответствуют нисходящим силам: Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы. Вы видите, таким образом, как силы нисходят вниз из Зодиака и поднимаются вверх, причем восходящим силам соответствует семь созвездий, а нисходящим пять созвездий. В человеке восходящие силы Зодиака соответствуют высшим членам его существа, высшим более благородным свойствам. Силы нисходящего развития должны сначала в человеке достигнуть той ступени, благодаря которой они могут стать восходящими силами.

Таким образом, вы поймете, как в мировом пространстве одно может действовать на другое, как в мировом пространстве все должно быть связано и соотнесено одно с другим. И мы должны всегда твердо помнить, что эта связь, это взаимодействие во всем существует, всегда налицо. Так что в каждый момент своего развития, где бы мы ни стояли, мы можем сказать себе: да, в человеке

имеются теперь силы, которые входят и выходят, силы, которые нисходят и восходят. Для каждой из этих сил наступает момент, когда из нисходящих они превращаются в восходящие. Все те силы, которые становятся восходящими, были сначала нисходящими. Они нисходят, так сказать, вниз до человека. В человеке они достигают возможности стать восходящими силами.

Когда наша Земля была в середине своего развития, пройдя через три планетарных ступени бытия, Сатурн, Солнце, Луну, когда она вступила в четвертое планетарное состояние (и далее ей предстоят еще состояния Юпитера, Венеры, Вулкана), то ей надлежало пройти через три "состояния жизни", которые называют также кругами или рундами. Три из них она уже прошла; в четвертом состоянии жизни она находится теперь. Затем ей надлежало пройти через три "состояния формы", арупа, рупа, астральное, вплоть до физического бытия. Таким образом, в смысле состояния формы она находится теперь в середине своего развития. Как физическая Земля в четвертом состоянии формы, четвертого состояния жизни, четвертого планетарного бытия, она должна была пройти через три расы: первую полярную, вторую гиперборейскую, третью лемурийскую расу. Атлантическая раса четвертая. В атлантической расе человечество было как раз в середине того развития, о котором мы вообще можем говорить. По прошествии середины атлантической эпохи человечество перешло через середину своего развития; и с середины атлантической расы для человечества вообще впервые начался тот период, когда преобладание получили силы восхождения. Если бы мы измерили соотношение восходящих и нисходящих сил Зодиака в середине атлантической эпохи, то мы должны были бы сказать: они находятся в равновесии. Тогда мы должны были бы перечислять иначе, и сказать, что к восходящим силам относятся: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева. Но Весы мы должны были бы отнести к другой части, к части нисходящих сил.

Но со всем этим связано еще нечто другое. Вы должны уяснить себе, что когда мы говорим об этих космических процессах, то мы говорим не о физических или эфирных телах, а о существах, которые обитают на соответствующих называемых нами небесных телах. Когда мы духовнонаучно говорим о человеке, то мы говорим, что человек во всей его полноте - а такого человека мы и можем иметь в виду - суть существо семичленное, которое состоит из физического тела, эфирного тела, астрального тела, Я, Самодуха, Жизнедуха, Духочеловека. Теперь он еще не завершен; но он будет завершенным, когда его семичленная сущность достигнет своего полного развития. Но в великой Вселенной имеются не только такие существа, как человек. Есть и другие существа - например, такие, о которых мы не можем сказать, что они имеют физическое тело, как имеет его современный человек. Есть существа, составные члены которых мы должны перечислять иначе. Мы можем записать члены человеческого существа так:

7. Духочеловек

6. Жизнедух

5. Самодух

4. Я

3. Астральное тело

2. Эфирное тело

1. Физическое тело

Но есть существа, низшим членом которых является эфирное тело; они также имеют семь членов, но они имеют выше, над Духочеловеком, еще восьмой член. У них начинается с эфирного тела, астрального тела и т. д., и кончается тем членом, который лежит выше нашего Атма, выше Духочеловека. Затем есть существа, низшим членом которых является астральное тело; зато выше, над Духочеловеком, они имеют еще восьмой и девятый член. Есть существа, низшим членом которых является Я, то есть такие, которые не имеют в нашем смысле физического тела, эфирного тела, астрального тела, но проявляются так, что их Я открывается вовне без трех оболочек - существа, которые всюду являют вовне свое Я. Зато они имеют еще восьмой, девятый и десятый член; они указаны в Апокалипсисе как "существа, исполненные очей". Далее, есть существа, которые начинаются как с низшего члена с Самодуха, с Манаса. Сверху они имеют еще одиннадцатый член. И, наконец, есть существа, которые начинаются с Жизнедуха; высшим членом они имеют тогда еще двенадцатый. Итак, есть существа, которые имеют своим низшим членом не физическое тело, как имеет его человек, а именно своим низшим членом имеют Будхи; зато они имеют тот высший член, который мы лучше всего обозначим числом двенадцать. Это суть высокие, возвышенные существа, которые далеко превосходят все, что человек может себе представить. Как же можно составить себе вообще какое-либо представление об этих удивительных, наивысочайших существах?

Если мы хотим с известной стороны охарактеризовать человека, то он предстает перед нами по отношению к Вселенной как существо воспринимающее. Вовне, вокруг нас, находятся вещи, существа; вы воспринимаете их, вы образуете себе о них понятия. Представьте себе, что мир вокруг нас был бы пустым или темным: вы не могли бы получить тогда никаких восприятий, никакие вещи не дали бы вам понятий. Вы принуждены содержание своего внутреннего воспринимать извне. В этом характерная особенность человека: он - существо воспринимающее, существо, которое свое душевное содержание, свое внутреннее воспринимает прежде всего извне; так что вовне должны существовать вещи для того, чтобы он мог иметь какое-либо содержание. Эфирное тело человека построено таким образом, что всеми имеющимися в нем переживаниями оно обязано всему мировому окружению. Те существа, о которых я говорил вам выше, существа, которые имеют своим высшим членом Жизнедух, находятся в совсем другом положении. В смысле своей жизни эти существа определяются не тем, что они являются воспринимающими извне, но тем, что они являются дающими вовне, творящими. Из тех сообщений, которые я постоянно давал вам, вы уже, разумеется, знаете, что Я работает также и в эфирном теле, и что Будхи есть не что иное, как переработанное эфирное тело, так что субстанционально Жизнедух есть также эфирное тело. Да, двенадцатый член у этих Высочайших существ есть также эфирное тело, но эфирное тело, которое изливает жизнь, которое действует в мире так, что оно не получает жизнь, а отдает - может постоянно жертвовать ею.

Спросим себя теперь: можем ли мы составить себе представление о существе, которое находится в каких-то отношениях к нам и которое изливает таким

образом жизнь в нашу Вселенную? Изливающуюся жизнь, непрерывным оживляющим потоком текущую в мир - можем ли мы эти себе представить?

Вернемся на мгновение к тому, что мы сказали в начале сегодняшнего доклада. Мы сказали, что существуют восходящие и нисходящие силы, силы, которые поднимаются к Зодиаку, и силы, которые исходят от него. Каким же образом человек вообще пришел к такому состоянию, что от него может что-либо изливаться вверх? Что именно произошло с человеком, что из его существа что-либо может подниматься вверх? Он пришел к этой возможности благодаря тому, что сначала долгое время подготавливалось, а потом все дальше и дальше развивалось его Я. Это Я подготавливалось долго, очень долго. Ибо, в сущности, все бытие в состоянии Сатурна, в состоянии Солнца и в состоянии Луны, когда создавались оболочки, которые должны были принять в себя Я, было подготовлением этого Я. Тогда другие существа создавали обитель для Я. Теперь на земле эта обитель была создана настолько, что в человека могло вступить Я; и это Я в человеке начало с тех пор изнутри наружу преобразовывать внешние телесные оболочки. Эта внутренняя работа создала превышающий равновесие избыток восходящих сил. Пока Я еще не могло работать в человеке, до тех пор восходящие силы постепенно развивались в нем до среднего уровня, и в тот Момент, когда Я вошло в человека, восходящие и нисходящие силы достигли как раз "состояния равновесия". Вступление Я в человека означает момент уравниваемости восходящих и нисходящих сил; и от человека зависит должным образом сдвинуть с места это состояние равновесия. Поэтому оккультисты называли "Весами" то созвездие, в которое вступило развитие, когда началось приближение Я. И хотя до конца периода "Девы" в нашем планетарном развитии подготавливалось действие Я, однако само Я еще не сходило. Теперь же, с момента Весов, началось прямое участие Я, и тем самым был осуществлен важный момент его развития.

Подумайте, что это значит, что Я достигло такой стадии: начиная с тех пор, Я могло участвовать в силах, которые принадлежат Зодиаку; оно могло проникать своим действием в Зодиак. Чем более Я стремится к высшей точке своего развития, тем больше оно вращается в Зодиак. В глубинах Я не происходит ничего, что не имело бы своих воздействий, достигающих вверх до Зодиака. И когда своим Я человек закладывает основание к тому, чтобы развиваться до своего Атмана или Духочеловека, он все больше и больше вырабатывает в себе те силы, которые дают ему возможность действовать вверх в Весах Зодиака. Он достигнет полного овладения этими Весами Зодиака, когда сделает свое Я выражением Атмана или Духочеловека. Тогда он становится существом, которое нечто из себя изливает, которое из стадии временности переходит в стадию вечности или постоянства.

В то время как человек проходит этот свой путь, имеются другие существа, низшим действием которых является то, что есть высшее действие для человека. Поищем теперь эти существа, у которых низшим действием является то, что у человека есть его действие в Весах Зодиака. Если мы впишем человека в Зодиак, то увидим, что он достигает до Весов. Существо, которое в своем истинном бытии принадлежит всему Зодиаку, существо, силы которого принадлежат всему Зодиаку и которое в планетарной жизни проявляется как имеющее своим низшим членом Весы - в то время как у человека низшим членом являются Рыбы, - это существо, как вы видите (см. схему), распространяет свою жизнь над всей нашей

Вселенной. В то время как человек берет в себя жизнь, это существо излучает жизнь на всю Вселенную.

Мистический Агнец (с 12-го по 6-й член):

Овен, 12-й член

Телец, 11-й член

Близнецы, 10-й член

Рак, 9-й член

Лев, 8-член

7. Духочеловек. Дева, 7-й член

6. Жизнедух. Весы, 6-й член

5. Самодух. Скорпион

4. Я. Стрелец

3. Астральное тело. Козерог

2. Эфирное тело. Водолей

1. Физическое тело. Рыбы

Это есть Существо, которое имеет силу принести великую жертву и которое вписано в Зодиак как существо, жертвующее собой за наш мир. И как человек стремится подняться вверх к Зодиак, так эта сущность ниспосылает нам свой жертвенный дар из Овна, который принадлежит ей, как знак Весы принадлежит человеку. И как человек направляет свое Я к Весам, так это существо изливает над нашим миром свое бытие как жертву. Поэтому его обозначают как "Мистического Агнца", жертвующего собой, ибо агнец есть то же, что овен; отсюда указание на Христа как на Агнца или овна, отдающего Себя в жертву. Таким образом, Христос характеризуется здесь как принадлежащий всему Космосу. Его Я простирается до Овна; и, простираясь до Овна, оно само становится тем самым "Великой жертвой" и связывается со всем человечеством, так что силы и существа, которые действуют на Земле, являются Его созданиями. Всей Своей сущностью Он направлен в Солнце, в Своем творении Он связан с Луной и Землей, и Его силы лежат в созвездии Овна. Силы расположены так, что Он мог стать творцом этих существ, в созвездии Овна или Агнца. Из самих небес вынесено наименование "Мистического" или "Жертвующего Собой Агнца". Таков один из аспектов, к которым мы приходим, когда от нашего узко-ограниченного бытия поднимаем взор к небесным пространствам и познаем, как взаимодействуют между собой небесные силы и существа в небесном пространстве. И благодаря этому силы, идущие от небесного тела к небесному телу, становятся для нас подобными тем силам, которые идут от одной человеческой души к другой, как любовь и ненависть. Мы видим душевные силы,

которые идут от звезды к звезде и мы учимся познавать то, что начертано на небесах, как действия, деяния, поступки этих сил в мировом пространстве.

ТРЕТИЙ ДОКЛАД. Берлин, 15 февраля 1908 г.

Эти проходящие по понедельникам доклады имеют своей целью поднять ко все более и более высоким воззрениям теософов, которые уже в течение долгого времени проникались теософическим воззрением, и особенно - что еще более важно - теософическим образом мыслей. Поэтому тем, которые присоединились, так сказать, как позднейшие слушатели, будет все трудней следовать за нами. И поэтому с/г тех, кто присутствуют здесь лишь с недавнего времени, потребуется много доброй воли, чтобы с понимающим чувством и ощущением следить за содержанием этих докладов. Но необходимо особенно подчеркнуть, что мы не продвинулись бы вперед, если бы не имели случая пролить свет также и на более высокие области духовного бытия. Это и должно быть сделано здесь, в настоящих докладах.

Итак, в последнем докладе я некоторым образом представил вашему обозрению развитие всей нашей планетной системы. Этому предшествовало рассмотрение самой этой планетной системы в смысле обитаемости отдельных планет различными существами, некоторые, со своей стороны, имеют влияние на наше человеческое тело. Сегодняшние сообщения примкнут к этим двум предыдущим рассмотрениям. Мы еще более расширим обозрение планетной системы и познаем при этом с духовной точки зрения некоторые тайны мирового бытия.

Когда перед нами выступает одно из обширных представлений о возникновении нашей планетной системы, то нам указывается, прежде всего, на некоторую туманность, на огромное скопление туманности, из которой образовалось затем наше Солнце с окружающими его планетами, причем движущими силами этого образования признаются, как правило, только физические силы. Вы знаете, что эту теорию, которая затем неоднократно модифицировалась, называют канто-лапласовской теорией, и вы знаете также, что люди, пришедшие теперь к такому пониманию происхождения планет и, в частности, Земли, чрезвычайно горды этим пониманием. И они всегда указывают, насколько несовместимо с таким передовым воззрением желание говорить еще и о духовных силах и духовных существах, участвующих в выделении небесных сил из их первичной туманности. Вы знаете, что существуют популярные книги, в которых это желание определяется как нечто самое отсталое и суеверное.

Ум теософа может понять все, что говорится в этих научных теориях. Но он идет еще несколько дальше. Для него ясно, что признание сил притяжения и отталкивания не исключает возможности участия еще многих других вещей. В настоящее время теософия еще должна терпеливо переносить, когда общепринятая официальная наука, которую можно было бы, пожалуй, назвать "антисофией", объявляет ее непроходимым невежеством, ужасающим суеверием. Но мы живем в эпоху, которая для теософа является удивительным образом "обнадеживающей". Хотелось бы сказать, что теории, воззрения и познания, которые общепринятая ныне наука черпает из своих же собственных фактов,

имеют вид маленьких, задыхающихся карликовых существ, которые, пыхтя и отдуваясь, бегут, далеко отставая от фактов. Ибо факты современной науки, в сущности, далеко опережают то, что является "верой" современной науки. Они-то как раз все снова и снова подтверждают теософические истины. Но только этого в них не замечают. Я хотел бы лишь указать, что мы часто говорили здесь о действии астрального тела ночью: днем физическое и эфирное тело истощаются, и ночью астральное тело действует восстанавливающим образом, удаляя вещества, которые вызывают усталость. Высказать это положение в такой форме было бы совершенно недопустимым для современной науки. Но факты говорят ясным языком. И когда мы читаем, например, в одном американском журнале: "Некий исследователь выдвинул теорию о том, что деятельность сна в человеке является инволютирующей, созидающей, в то время как деятельность бодрствования является, напротив, разрушительной", - то мы имеем в этом новое подтверждение того, что современная ученость бежит за фактами, наподобие маленьких карликов, которые не успевают за ними; а в духовном воззрении имеются большие, полные света озарения, которые вынесены из духовного мировоззрения.

Когда мы духовнонаучно рассматриваем возникновение нашей современной солнечной системы, то нам совсем не нужно, как и в других областях, вступать в какое-либо противоречие с данными, предлагаемыми физической наукой. Ибо теософия никоим образом не противоречит тому, к познанию чего единственно стремится физическая наука, тому, что можно было бы видеть глазами в последовательности развития. Если бы в эпоху первичной туманности кто-нибудь поставил в мировом пространстве стул и, усевшись на него, стал в течение долгого времени наблюдать происходящее перед ним образование отдельных шаров (планет), то физическими глазами он не увидел бы ничего, кроме того, что констатирует эта физическая наука. Но это было бы подобно сообщениям двух свидетелей, наблюдавших, как один человек дал пощечину другому. Тогда один из них сказал бы: этот человек был охвачен страстным гневом на другого; это заставило его поднять руку, и, таким образом, тот получил пощечину. Другой наблюдатель сказал бы: ты фантазируешь, я не видел никакого гнева или страсти; я видел только, как двигалась рука и наносила удар; оттого и получилась пощечина. - Таково внешне-материалистическое описание, тот метод, какой применяет современная наука. Он не противоречит духовному исследованию фактов. И вот тот, кто полагает, что это материалистическое описание фактов является единственным, чувствует себя в своем научном величии далеко превосходящим все то, что может предложить духовное исследование. Таким образом, так называемая модифицированная канто-лапласовская теория вполне может иметь свое значение как описание внешних событий. Но внутри всего этого образования шаров, всей этой кристаллизации отдельных мировых тел действовали духовные силы и духовные существа.

Экспериментатор очень хорошо показывает нам теперь, как все это может происходить, эту канто-лапласовскую теорию. Для этого нужно только взять не слишком большую каплю масла, которая плавает на воде, ввести в нее в области экватора небольшой кружок картона и проткнуть иглой. Если после этого начать достаточно быстро вращать иглу, то от капли масла станут отрываться мелкие капли, так что появится в малом виде целая мировая система, на которой можно будет наглядно увидеть то, что происходило при образовании мировой системы в пространстве. Но при этом экспериментатор забывает одно: а именно, что он сам

присутствовал при этом, сделал все необходимые приготовления и начал вращать иглу, и что в великом Космосе не может происходить само собой то, что и в малом космосе также не происходит само собой. А там, в пространстве, по его мнению, должно происходить само собой! Это совсем не так трудно понять; но правильные физические положения используются таким образом, что, кто этого не может видеть, тот и не видит. Итак, при образовании всех этих планет действовали духовные силы и духовные существа, и мы рассмотрим теперь нечто из этой деятельности.

При этом я должен напомнить вам о неоднократно упоминавшемся факте: наша Земля, прежде чем стать "Землей", прошла через другие планетарные состояния: состояние Сатурна, состояние Солнца, состояние Луны, и только после этого достигла своего теперешнего, земного состояния. Поставьте теперь достаточно живо перед душой этот древний, в бесконечно далеком прошлом царящий в пространстве Сатурн, который был первым воплощением нашей Земли. В существе этого древнего Сатурна совсем еще не было ничего такого, что мы видим вокруг себя как наши растения, минералы и животные. Первоначально этот Сатурн состоял лишь из самых первых зачатков человека. Мы не можем сказать о нем иначе, как то, что он являл собой как бы сцепление человеческих существ, которые также имели тогда только в самом зачатке физические тела. Из одних лишь физических человеческих тел был составлен этот старый Сатурн - приблизительно так, как тутовая ягода Или ежевика состоит теперь из отдельных зерен. И как наша Земля окружена теперь воздухом, так этот старый Сатурн был окружен атмосферой, которая, однако, по сравнению тем, что нам известно сегодня как наша земная атмосфера, была духовной. Это была атмосфера чисто духовного рода, и в ней развивался тогда человек в своем первоначальном зачатке. Затем наступило время, когда Сатурн перешел в состояние, подобное тому, человек переживает, когда между смертью и новым рождением пребывает в деваханическом состоянии. Это состояние мирового тела называется пралайей. Таким образом, Сатурн прошел через своего рода деваханическое состояние и появился затем, вступив снова во внешне воспринимаемое бытие, как второе планетарное состояние нашей Земли, Солнце. Это солнечное состояние, в свою очередь, подвинуло человека дальше вперед. Некоторые отставшие существа проявились теперь как второе царство рядом с человеческим царством на Солнце, так что мы имеем здесь уже два царства. Затем опять наступает состояние пралайи, после чего вся планета превращается в состояние Луны, и затем, пройдя через пралайю, Луна превращается в нашу Землю.

Когда наша Земля выступила из чисто духовного, деваханического состояния, когда она получила впервые внешне воспринимаемое бытие, то она была не такой, как теперь; она была такой, что для внешнего созерцания ее действительно можно было воспринять как великую "первичную туманность", которую описывает внешняя физическая наука. И мы должны мыслить себе, что эта "первичная туманность" была огромна, что размеры ее были гораздо больше теперешней Земли и выходили далеко за пределы самых крайних планет, принадлежащих теперь к нашей солнечной системе, далеко за пределы Урана. Духовнонаучно мы представляем себе это так, что это образование, выступавшее из чисто духовного состояния, было не только неким родом физической первичной туманности. Кто описывает то, что тогда возникло, только как некоторого рода физическую первичную туманность, и ничего больше, поступает подобно тому, кто, желая обрисовать человека, скажет: человек состоит из мышц,

облегающих кости, и из крови, - то есть опишет только физическое. Но в первичной туманности содержится множество духовных сил и духовных существ, которые входят в ее состав; и то, что происходит в этой туманности, есть следствие деяний духовных существ. Все, что описывает физик, есть та картина, которую можно было бы видеть, если поставить в мировом пространстве стул и наблюдать с него происходящее. Он описывает действительно как тот наблюдатель, который отрицает гнев и страсть, и видит одну движущуюся руку. На самом деле то, что там происходит - выделение мировых тел, мировых шаров - есть действие духовных существ, так что в первичной туманности мы видим одеяние, внешнее откровение сонма духовных существ.

Эти духовные существа стоят на разных ступенях развития. Они не появляются из ничего, но имеют за собой некоторое прошлое. Они имеют за собой прошлое Сатурна, Солнца и Луны. Они все прошли через это и теперь им предстоит применить в своей деятельности то, чему они научились на Сатурне, Солнце и Луне; но все они стоят на самых различных ступенях развития. Среди них есть существа, которые уже на старом Сатурне достигли того, чем является теперь человек на Земле. Они прошли человеческую ступень уже на Сатурне и стоят, таким образом, выше, чем стоял человек в начале развития; они стоят гораздо выше человека. Есть и другие существа, которые прошли свою человеческую ступень на Солнце; и такие, которые прошли ее на Луне. Человеку предстоит пройти свою человеческую ступень на Земле. Когда мы рассматриваем хотя бы только эту четырехчленную иерархию существ, то мы имеем уже перед собой род различных существ на разных ступенях развития.

Мы называем тех существ, которые проходили свою "человеческую ступень" на Солнце, "Духами Огня". Но мы не должны представлять себе, что эти Духи Огня, которые были людьми на планете старого Солнца, выглядели тогда так, как выглядят теперь люди. Они проходили свою человеческую ступень в другом внешнем облике. Планета старого Солнца состояла из чрезвычайно тонкой, легкой материи. Тогда совсем еще не было ничего твердого и жидкого, а одно только газообразное, и тела Духов Огня, хотя они стояли на стадии человека, были только газообразными. В космическом развитии человеческая ступень может быть проходима в самых разных формах. В плотном теле ее проходит только земной человек на Земле. В своего рода водном состоянии ее проходили те существа, которые были людьми на Луне, и которые тогда уже, на Луне, стояли выше человека.

Таким образом, с той первичной туманностью, которая лежит в исходной точке нашей солнечной системы, были связаны эти духи и сонмы еще других духов. И вы легко можете представить себе: то, что для человека началось на Сатурне, для других существ началось известным образом на Солнце. Как на Сатурне было положено начало физического тела человека, так на Солнце появились другие существа, проходившие, так сказать, ту же космическую азбуку. В настоящее время они достигли такого состояния при своем физическом воплощении, что являются нашими животными. На Луне к этому присоединились те существа, которые выступают теперь в растениях; а наши современные минералы возникли впервые лишь на Земле. Таковы эти младшие спутники нашего развития, страдания и радости которых я обрисовал вам в одном из предшествующих докладов. Таким образом, в этой первичной туманности были не только ушедшие вперед существа, но также и такие существа, которые еще не стояли на

человеческой ступени.

К существам, которых я вам теперь перечислил, присоединяются еще такие, о которых мы сказали, что они отстали на известных ступенях космического развития. Возьмем, например, Духов Огня. Духи Огня закончили свою человеческую ступень уже на Солнце. Теперь на Земле они являются высоко вознесенными существами, на две ступени превышающими человека. Они ушли так далеко, что человек, только поднявшись через бытие Юпитера и Венеры к бытию Вулкана, созреет для того бытия, какое эти возвышенные солнечные Духи имели уже, когда Земля начала свое развитие. Но есть существа, которые отстали, то есть такие, которые на Солнце могли бы пойти так же далеко, как духи Огня, но по известным причинам отстали позади, не могли развиваться вполне до той высоты, до которой дошли Духи Огня к тому моменту, когда Земля стояла в начале своего развития.

Вы все помните, что Земля в самом начале своего развития находилась в таком состоянии, когда она - и это вполне согласуется с теорией первичной туманности - представляла собой одно тело вместе с Солнцем и Луной. Так что если бы вы смешали в одном гигантском космическом котле три небесных тела, Землю, Солнце и Луну, то вы получили бы тело, которое некогда существовало в действительности. Затем наступил момент, когда Солнце отделилось, оставив Луну плюс Землю, а затем наступил момент, когда отделилась также и Луна, и наша Земля стала такой, какова она теперь: с Одной стороны, в ее окружении находится Солнце, с другой, Луна.

Спросим же себя: для чего произошло то, что из одного тела стало три тела? Вы легко поймете, отчего это произошло, если припомните, что в первичной туманности - связанные с внешним бытием первичной туманности - действовали высоко развитые существа, которые стояли на две ступени выше человека непосредственно. Им нечего было делать на такой планете, какова теперь наша Земля; они нуждались совсем в другого рода арене. И напротив, человек был бы, так сказать, уничтожен, если бы он оставался связанным с Солнцем. Он нуждался в менее напряженном, более умеренном бытии. Поэтому действием Духов Огня Солнце должно было быть извлечено из Земли и сделано местом их обитания. Это не есть только физическое событие; но мы должны понимать это как деяние самих Духов огня. Они извлекли из Земли все нужные им субстанции и сделали своей обителью Солнце. В силу своей природы они могут выносить выносить эту огромную стремительность в своем развитии. Если бы человек подвергся этой гигантской стремительности развития, то, едва родившись, он уже был бы стариком. Все развитие бурно несло бы вперед. Только такие существа, которые стоят тремя ступенями выше человека, могут выносить такое бытие, каким является бытие Солнца. Они отделились вместе с Солнцем и оставили Луну вместе с Землей.

И теперь мы можем ответить также на вопрос, почему Луна должна была отделиться от Земли. Если бы Луна оставалась соединенной с Землей, то человек опять-таки не мог бы продолжать свое существование. Луна должна была быть выброшена из Земли, ибо она мумифицировала бы все развитие человека. Люди не могли бы проходить такого быстрого развития, какое совершилось бы, если бы Солнце оставалось соединенным с Землей; но они одеревенели бы, превратились бы в сухие мумии, их развитие было бы так замедлено, что они

мумифицировались бы, если бы Луна оставалась соединенной с Землей. Луна со своими силами и с подчиненными ей существами должна была быть извлечена из Земли, для того чтобы были созданы условия возможного для человека развития. И поэтому с Луной связаны те существа, которые, как это мной было описано, в течение всей своей жизни остаются приблизительно на той ступени, которой на Земле достигает теперь семилетний ребенок. Так как они проходят только такое бытие, как человек до семилетнего возраста, когда развивается только его физическое тело, то им нужна такая арена жизни как Луна. Если вы представите себе, что с первой туманностью были связаны не только эти существа, но и ряд еще других, стоящих на самых различных ступенях развития, то вы поймете, что из этой туманности выделились не только такие планеты, как Земля, Солнце и Луна, но также и другие мировые тела, и они выделились именно потому, что должны были возникнуть места деятельности, соответствующие ступеням развития существ. Так, были такие существа, которые при начале нашего земного развития вряд ли были бы способны участвовать в этом развитии, существа, которые были еще настолько юны во всем своем развитии, что каждый дальнейший шаг принес бы им гибель. Они должны были получить такое место действия, на котором они могли бы, так сказать, вполне сохранить свою юность. Все другие планеты предназначены стать обителями для уже более продвинутых существ. Для существ, которые возникли последними во время лунного периода и которые поэтому остались на очень ранней ступени развития, должна была быть выделена обитель, которая опять-таки имеет только слабую связь с нашим земным бытием; так выделилось то мировое тело, которое мы обозначаем как Уран. Оно стало ареной деятельности для таких существ, которые должны были оставаться на очень далекой, отставшей ступени развития.

Затем развитие пошло дальше. Все, что имеется в нашей мировой системе, не считая Урана, пребывает сначала в виде одной смешанной общей массы. Греческая мифология называет "хаосом" то состояние, которое было до выделения Урана. Затем выделяется Уран, и остальное остается еще, так сказать, в хаосе. В нем пребывали тогда существа, которые в своем развитии стояли как раз на такой ступени, на какой находились мы, люди, когда наша Земля проходила через состояние Сатурна. И для них именно была создана особая ярема "Сатурна", для возможности их развития. Так выделилось второе мировое тело, Сатурн, который вы теперь еще видите в мировом пространстве. Он возник или благодаря тому, что имелись существа, стоявшие на той ступени, на которой люди стояли во время сатурнического бытия Земли. И когда этот Сатурн возник как особое мировое тело, в его первозданной массе содержалось в разреженном виде все то, что принадлежит теперь к нашей планетной системе, включая также и Землю со всеми ее существами. Отдельно в пространстве существовали только Уран и Сатурн.

Следующее, что произошло, было отделение новой планеты, которая должна была стать ареной для существ на известной ступени развития. Это был "Юпитер", третья планета, которая выделилась из общей массы туманности, являющейся для нас Землей. При отделении Юпитера и других планет, как мы их уже знаем, Солнце и Луна были еще соединены с Землей. Те планеты уже были выделены из хаоса, когда с Землей происходило то, что сейчас происходит с Солнцем, когда наша Земля еще была соединена с Солнцем и Луной. В это время, когда отделился Юпитер, постепенно возникли предшественники современного человечества, то есть современные люди появились тогда опять, как новое

растение появляется из семян. Эти человеческие семена образовались постепенно во время состояния старого Сатурна, во время состояния старого Солнца и во время состояния старой Луны. Теперь, когда Солнце было еще связано с Землей, эти человеческие семена появились снова.

Но люди не могли бы продолжать такого развития; они не могли бы выдержать этого темпа развития на Земле, еще связанной с Солнцем. И тогда произошло то, что мы поймем правильно, если уясним себе, что существа, которых мы называли Духами Огня, поместили арену своего действия вне Земли. Солнце выделяется из Земли, и Земля остается с Луной. В этот период - мы не будем сейчас на нем подробно останавливаться, так как это завело бы нас слишком далеко - опять-таки, как арена действия для особых существ был выделен Марс, который в дальнейшем развитии проходит через Землю с Луной и при своем прохождении оставляет в Земле с Луной то, что мы знаем теперь как железо. В нем причина и всего того то, что как железосодержащее имеет место в живом существе, то есть в крови. Но кто-нибудь мог бы сказать: железо ведь есть везде, и в Солнце, и в прочем. - Это неудивительно, так как в первичной туманности, подобно другим планетам, был также и Марс со своим железом, которое он и оставил после себя. Оно имеется также во всех других планетах! И современная наука дает уже удивительное подтверждение того, что дело обстоит именно так, как об этом говорится здесь, со стороны духовного учения. Вы, конечно, помните, что однажды я обрисовал вам, каким образом символически переходят от зеленого растительного сока, хлорофилла, к человеческой крови. Растения возникли в эпоху, предшествовавшую этому прохождению Марса, и сохранили свои особенности. Затем в существа, которые организованы теперь выше, чем растения, было заложено железо, и они были пронизаны красной кровью. С этими духовнонаучными фактами вполне согласуется то, что недавно было открыто в одной бернской лаборатории: кровь не может быть приравнена к хлорофиллу. И это именно потому, что она образовалась позднее. Мы должны представлять себе, что кровь зависит от субстанциональности химического элемента "железа". Я говорю об этом особенно потому, что кто-нибудь мог бы сказать, что нельзя говорить о сходстве хлорофилла с кровью. Современная наука открывает, что кровь содержит в себе железо, между тем как в хлорофилле оно не содержится. Но это вполне согласуется с тем, что может сказать духовная, наука; нужно только рассматривать Вещи в правильном свете.

Итак, по причинам, о которых мы уже упоминали, отделяется "Луна"; так что Земля остается сама по себе, и около нее, как ее спутник, наша современная Луна. На Солнце уходят все существа, стоящие по своей природе выше человека и названные нами Духами Огня. Но есть существа, которые не поднялись так высоко, чтобы быть действительно в состоянии переносить солнечное бытие. Постарайтесь уяснить себе, каковы эти существа: это суть существа, высоко стоящие над человеком, однако не ушедшие так далеко, чтобы подобно Духам Огня быть в состоянии жить на Солнце. Для этих существ должны были быть созданы арены действия. Все другие арены были бы для них непригодны, ибо хотя эти существа и должны были быть причислены к Духам Огня, но они не выполнили до конца соответствующего космического развития и представляют собой, главным образом, две группы отставших духовных существ; для них были созданы особые арены путем отделения Солнца от двух других планет, "Меркурия" и "Венеры". Меркурий и Венера суть две планеты, которые отделились как арены действия для тех Духов Огня, которые стоят гораздо выше

человеческого бытия, но которые не могли бы переносить солнечной жизни. Таким образом, вы имеете вблизи Солнца Меркурий как обитель таких существ, которые не могут пребывать на Солнце вместе с Духами Огня, и Венеру как обитель существ, которые в известном отношении отстали от существ Меркурия, но стоят все же гораздо выше человека.

Таким образом, вы видите, как по внутренним причинам в результате духовно действовавших деятельностей из первичной туманности выделяются различные мировые тела. Вы видите, что если держаться только физического, то все происходит именно так, как о том рассказывает нам современная наука; но дело идет именно о том, чтобы познать духовные причины, по которым все это произошло. Сами существа создали себе в первичной туманности обители, в которых они могли жить. И эти разнородные существа, которые пребывали, так сказать, в согласном единстве до своего выделения, не утратили и впоследствии до конца своих связей. Они действуют до известной степени совместно, одно в другом. Особенный интерес представляет действие существ Меркурия и Венеры на Землю. Перенеситесь назад в то время, когда из Земли выделилось Солнце, выделилась Луна, и человек начал свое бытие в теперешней форме. Этого бытия в теперешней форме человек достиг благодаря тому, что один из Солнечных Духов - если позволите употребить это выражение - снизошел до того, чтобы не продолжать далее своего бытия на Солнце, а соединиться с Луной. Благодаря этому появился Возвышенный правитель, действующий с Луны. Кроме того, на Луне были низшие существа; но один из Солнечных Духов связал себя с бытием Луны. Этот солнечный Дух, который связал Себя с Луной, который является, таким образом, собственно, перемещенным во Вселенной Солнечным Духом - этот Солнечный Дух, как Божественное существо, есть Иегова, или Ягве, правитель Луны. Мы поймем, почему это произошло, если припомним следующее.

Мы видели: если бы Солнце оставалось вместе с Землей, то человек подвергся бы слишком быстрому развитию; если бы на него воздействовала Луна, то человек был бы мумифицирован. Но благодаря созвучию солнечных и лунных сил возникло равновесие, которое поддерживает человека в его теперешнем темпе развития. В начале земного развития человек имел от Сатурна свое физическое тело, от Солнца эфирное тело и от Луны тело астральное. Но хотя человек тогда имел три тела, и теперь имеет три тела, его облик был совершенно иным. Вы были бы поражены, если бы я описал вам этот облик, ибо тот образ, который он имеет теперь, сложился лишь медленно и постепенно, уже после выделения Луны. Низшие, менее ценные силы Луны не могли бы дать человеку его теперешнего образа. Они могли дать ему образ, но только менее совершенный, не способный к дальнейшему развитию. Эти лунные силы, оставаясь вместе с Землей, удерживали бы человека в *одном и том же* образе. Ибо от Луны исходят силы, которые дают образ, а от Солнца исходят силы, которые непрестанно изменяют этот облик. Но чтобы человек получил свой сегодняшний облик, он должен был формироваться с Луны, иначе не могло быть. Так начинается развитие Я-человека. Начинается четвертый член человеческого существа, и Ягве подает с Луны человеку зачаток того облика, в котором человек может становиться носителем Я.

В настоящее время человек не может еще силами своего Я переработать свое астральное тело, потом эфирное тело и, наконец, свое физическое тело. Человек

придет к этому лишь постепенно. Как ребенок нуждается в учителях, так человеку, когда он уже приведен к тому, чтобы стать Я-человеком, нужны на Земле учителя для дальнейшего движения вперед, и для человека есть две возможности. Из рассмотрения пути всего космического развития вы можете себе представить, откуда они появляются.

Существа, ближе всего стоящие к человеку, были существа Меркурия и Венеры. В конце атлантической эпохи - ибо только тогда это стало возможно - человек мог сделать первые слабые попытки действовать самостоятельно силами своего Я на три тела, он должен был иметь "учителей", действие которых перешагнуло бы эти атлантические времена. И этими учителями были существа, обитающие на Венере и Меркурии. Но вы не должны думать, что эти существа действовали подобно теперешним учителям; вы должны представлять себе это так, что существа Венеры дали человеку его интеллектуальность. Внешне люди ничего не знали о том, что на них действовали эти существа, как и о том, что в их внешнем облике соучаствуют известные существа с Луны. Я уже показал вам, как в человеке действуют разные соки; подобно этому действуют, проникая в человека, силы этих существ, прежде чем сам он может самостоятельно работать над своими телами. То, что мы находим теперь как интеллект в человеке, было даровано ему духами, которые как более низкие Духи Огня остались на Венере. Кроме того, были еще другие учителя, которых ясновидящие люди древности осознавали как учителей: учителя великих мистерий тех древних времен. Тогда существовали не только общие влияния духов Венеры, которые изливались более или менее на все человечество, но были еще места мистерий, в которых более развитые люди духовно воспринимали обучение от Духов Огня. В мистериях людей обучали более высокие Духи Огня Меркурия. Они являлись там, если можно так сказать, в духовном воплощении, и были учителями первых посвященных. И если первые посвященные были учителями больших человеческих масс, то учителями первых посвященных были существа Меркурия. Из всего этого достаточно ясно видно, что на человека действуют существа других планет, и эти действия чрезвычайно разнообразны.

Вы помните из моей "Теософии", что деление человека на физическое тело, эфирное тело, астральное тело, Я, Самодух, Жизнедух и Духочслонок, является достаточно грубым делением. Вы знаете, что более правильным будет следующее: физическое тело, эфирное тело, астральное тело; далее в том, что раскрывается как Я, мы различаем душу ощущающую, думгу рассудочную или душу характера, и душу сознательную, и только потом уже Самодух или Манас, Жизнедух или Будхи и Духочеловек или Атман. Таким образом, душевность включена в человека как душа ощущающая, душа рассудочная и душа сознательная. Если мы проследим развитие человека на Земле, то можем также сказать: к трем составным частям, которые были перенесены с Луны, присоединяется прежде всего развитие души ощущающей, потом возникает душа рассудочная, и душа сознательная появляется, собственно, только в конце атлантической эпохи, когда человек впервые научился говорить себе Я. Только с тех пор человек может сознательно работать над членами своего существа с помощью своих собственных внутренних сил. Следовательно, когда мы различаем в человеке тело, душу и дух, то в душе мы должны различать, в свою очередь, душу ощущающую, душу рассудочную и душу сознательную. Они развиваются лишь постепенно; душа сознательная не может еще теперь иметь влияния, так как она возникла последней. Вначале эти члены должны были быть

пробуждены извне. Для этого на них действовали существа, причем так, что Марс со своими существами действовал на возникновение души ощущающей, Меркурий со своими существами на возникновение души рассудочной и давно уже существовавший Юпитер - на возникновение души сознательной.

Таким образом, в душевном существе человека вы находите деятельность трех мировых тел: действие Марса в душе ощущающей, Меркурия в душе рассудочной, Юпитера в душе сознательной, и когда в душу сознательную вступает Самодух, то на это действует со своими существами Венера. С другой стороны, на первых посвященных действует также Меркурий, так что существа Меркурия проявляют двойную деятельность: во-первых, ту, которая остается вполне бессознательной для человека, когда они пробуждают в нем душу рассудочную; и затем они становятся учителями первых посвященных, и тогда действие их вполне сознается человеком. Итак, существа Меркурия действуют всегда в двух направлениях - то в одном, то в другом, подобно иным сельским учителям, которые учат детей и, кроме того, должны еще обрабатывать свое поле. Так существа Меркурия должны развивать душу рассудочную и, кроме того, быть великими учителями в школах посвящения. Все это вы можете понять также чисто логически. Вы, конечно, можете спросить: почему же именно Юпитер действует на душу сознательную, если он является такой давней планетой? Но эти вещи мы находим не путем логических умозаключений, а благодаря исследованию событий духовных миров. И тогда вы действительно видите, что душа сознательная пробуждается существами Юпитера, которым помогают отставшие существа Венеры. В объяснении космического развития нельзя прибегать к рассудочным схемам и нужно отчетливо уяснить себе, что, выполнив одну задачу, планетные существа могут выполнять потом еще другую задачу. В период второй человеческой расы существа Юпитера принимали участие в образовании эфирного тела; после того они сами продвинулись несколько дальше на своем пути, и когда человек достиг возможности развития души сознательной, эти существа должны были выступить снова и участвовать в развитии его души сознательной. Так сложно протекает деятельность духовных существ в мировом пространстве, и нельзя схематически переходить от одного к другому.

Как мы видели, физик, наблюдая мировое пространство, воспринимает лишь внешние тела духовных организмов, а духовная наука подводит нас к духовным причинам, порождающим то, что наблюдает физик. Можно сказать: мы не отдаемся тому обману, которому отдается тот, кто берет каплю масла и потом забывает, что он сам начал ее вращать. Но мы нашли существ, которые образовали отрывающиеся шары и придали им их теперешний вид. Мы не предаемся иллюзии, что и без нас все будет вращаться; но мы нашли "вращающего", Того, Кто как истинно духовно действующая Сущность стоит за всем; и мы можем открыть все большее и большее согласие между открытиями внешней науки и сообщениями духовной науки. Но из фактов внешней науки вы никогда не сможете получить того, что говорит духовная наука. Вы в лучшем случае придете к аналогиям. Но если с помощью оккультных средств открыты духовные факты, то они - если вы не упорствуете, что все должно быть открыто исключительно внешней наукой, - то эти факты мгновенно согласуются с тем, что говорит физик. Так теософ мгновенно оказывается не менее состоятельным, чем физик. Он прекрасно сознает всю возможность существования того, о чем говорит физик. Но он знает, что, кроме этого, есть еще духовный процесс. И хотя иной высоко мнящий о себе ученый считает теософа глупцом или еще того хуже,

теософия может принимать это спокойно. Уже через пятьдесят лет все это изменится; ибо неизменное существование материалистической науки нанесло бы в дальнейшем сильный вред здоровью и благу человечества - если бы положение осталось таким, как теперь, и если бы духовная наука не оказала бы здесь своего противодействия.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 29 февраля 1908 г.

Сегодня мы коснемся предмета, непосредственно связанного с теми обширными, всеобъемлющими обзорами областей мирового пространства, которые мы предприняли в последний раз. При этом мы более внимательно обратимся к духовному развитию в том внешне-пространственном и материальном развитии, о котором шла речь в последнем докладе. Мы видели в прошлом докладе, как именно духовные существа руководят и управляют тем мощным процессом развития, о котором неточно рассказывает внешняя физическая наука и точно теософия или духовная наука.

Мы видели в прошлый раз, как из общего перво-вещества выделились отдельные планеты, отдельные тела нашей системы, и мы предположили в общем, что во всем этом развитии действовали духовные существа самого разного рода. И в других докладах мы также указываем, что в области духовной науки мы видим в отдельных телах нашей мировой системы не только физически-материальное, но физически-материальное, связанное с более или менее высокими духовными существами, с существами возвышенной природы, которые ведут развитие вперед на благо всей системы; и также с духовными существами низшего рода, которые вступают, задерживая и препятствуя развитию. Разумеется, мы должны уяснить себе, что то, что появляется как задержка и разрушение, в общем великом плане целого, в свою очередь, включается в мудрость всей системы. Поэтому хотелось бы сказать: если где-либо существует нечто, выглядящее разрушающим, задерживающим и злым, то общий ход эволюции направляется так мудро, что в целом это разрушительное, задерживающее и злое претворяется, преобразуется в благое, в доброе! Но то, что мы хотим сегодня живо поставить перед ощущением нашей души, это как раз бытие таких духовных существ - и прежде всего мы направим взор на духовных существ возвышенной природы, - на существ, которые принадлежат уже к "творящим" существам, в то время как человек должен будет еще долго работать в эволюции, прежде чем поднимется до степени "творящего" существа. Мы направим наш взгляд в особенности на группу тех существ, которые участвовали при начале нашей мировой системы, когда Земля как Сатурн вступила в свое земное развитие.

Наша Земля начала свое развитие в образе Сатурна, прошла через солнечное и лунное развитие, и затем пришла к своему теперешнему образованию. В то время, когда наша Земля была Сатурном, на этом мировом теле Сатурна все, разумеется, было совершенно иным, чем на нашей современной земной планете. На Сатурне не было ничего того, что мы называем каменными массами, минеральным миром в современном смысле, не было также и воды в современном смысле, и даже не было воздуха; но то, что было тогда из теперешних элементов Земли, допускает сравнение только с теплом - с "огнем", как мы называем это в оккультизме. Но,

конечно, мы не составили бы себе правильного представления, если бы подумали, что этот огонь Сатурна имел такой вид, как пламя нашей свечи или пламя газа. Правильное представление вы составите себе, если подумаете о том, что, приливая и отливая, пульсирует в нашем собственном теле, если подумаете о том основном различии, какое в этом отношении существует между низшим животным существом, сохранившим известную ступень развития, и человеком. Теплота низшего животного соответствует теплоте его окружения. Амфибия не имеет своего внутреннего тепла, а имеет только тепло своего окружения; она холодна или тепла соответственно своему окружению. Человек имеет свое собственное внутреннее постоянное тепло, какое ему необходимо. Его организм должен заботиться о том, чтобы при наличии внешнего холода сохранять все свое тепло на известном уровне; и вы знаете, что когда наступают нарушения этого внутреннего тепла, как, например, при лихорадке и тому подобном, то происходит также и нарушение здоровья физического тела. Вы знаете, что дело именно в том, чтобы человек мог сохранять определенную меру своего тепла; и он должен мыслить, что в основе этого внутреннего тепла лежит нечто как сила, которая порождает это тепло. Эта сила - не вода, не земля, не воздух, а особый элемент; и этот элемент был единственно тем, что существовало на старом Сатурне, первом воплощении нашей Земли. Если бы мы прошли в то время по мировому пространству - разумеется, это фантазия, но она здесь пригодна, чтобы составить себе представление о том, что тогда было, - то вы не увидели бы Сатурна; ибо в своем древнейшем состоянии он не излучал никакого света. Для того чтобы стать светящимися, мировые тела должны сначала сделаться Солнцем или вступить в связь с каким-нибудь Солнцем. Если бы мы приблизились к старому Сатурну, то мы заметили бы: здесь чувствуется тепло. Вы пережили бы его как заполненное теплом пространство, как своего рода разогретую печь. Только посредством этой силы тепла возвестило бы о себе бытие старого Сатурна. Это есть тонкое материальное состояние, о котором современный человек едва ли может составить себе правильное представление, и меньше всего ученый физик; но оно существует - это состояние, которое тоньше газа, тоньше воздуха, и все то, чем был тогда человек, и именно первые зачатки физического тела, состояли тогда из этого вещества. Если бы вы могли теперь устранить в себе все, кроме тепла своей крови, то мы имели бы перед собой тогда те первые зачатки человека. Но для нас это было бы невозможно, ибо теперь так жить нельзя. С нашим минеральным царством, водным царством и т. д. нельзя жить так, как человек жил на старом Сатурне. Тогда это было возможно. Итак, вы должны мысленно устранить в себе все, что вы имеете в себе, например, как соки, как твердые составные части, устранить в себе также и то, что вы вбираете в себя как кислород из воздуха. Вы должны мыслить себя так, что от вас остается единственно лишь тепло, которое содержится в вашей крови - разумеется, также совсем в другом образе: физический человек, который состоит из одного тепла! Это представление ужасно для современного естествоиспытателя, но, тем не менее, оно именно правильно и реально!

Таким был зачаток человека, его физического тела. Всех других существ, которые имеются теперь на Земле как животные, растения и минералы, на Сатурне не было. Сатурн состоял из одних человеческих зачатков, которые были сжаты вместе, как отдельные зерна ежевики, образующие одну большую ягоду: так масса Сатурна представляла собой как бы одну огромную ягоду, составленную сплошь из мелких зерен, которые и были людьми. Таким шаром был этот старый Сатурн. Если мы исследовали бы затем окружение этого Сатурна, как мы

исследуем, например, окружение нашей Земли, находя, что она окружена воздушным покровом, в котором имеются такие образования, как туман, облака и т. д., то в окружении Сатурна мы не нашли бы вещей материального рода, но в покрове Сатурна мы нашли бы духовные субстанции, духовных существ, которые во всех отношениях стояли выше того, чем был тогда человек в своем первом зачатке на Сатурне.

Мы рассмотрели сейчас определенного рода существ, которые были связаны со старым Сатурном. Мы находим здесь Духов Воли, Духов Мудрости, Духов Движения, Формы, Личности, Духов Сынов Огня и Духов Сынов Сумерек. Мы хотим сегодня остановить свой взгляд особенно на Духах Формы, потому что они, как мы увидим, играли важную роль в начале нашего теперешнего земного развития. Итак, из всего ряда духовных существ, которые были в атмосфере и окружении Сатурна, мы выделили Духов Формы и уяснили себе, что до настоящего времени эти Духи Формы также совершили некоторое развитие, как совершают его все существа. Как человек получил на Солнце эфирное тело, на Луне астральное тело, на Земле Я, и благодаря этому становился все более совершенным, так прошли через свое развитие также и Духи Формы.

Эти Духи Формы на Сатурне не имели физического тела. Они были тогда устроены так, что имели низшим членом своего существа эфирное тело, которое можно сравнить с эфирным телом человека. Итак, физическое тело мы должны совершенно отбросить и представить себе низшим членом Духов Формы эфирное тело. Далее, эти существа имеют астральное тело, Я, Самодух или Манас, Жизнедух или Будхи, Духочеловека или Атман, и еще восьмой член, который на одну ступень выше того, чего человек может достигнуть в течение своего развития, проходя через ряд земных воплощений. Таким образом, эти Духи Формы на Сатурне действуют вовне при помощи своего эфирного тела точно так же, как человек на Земле действует вовне при помощи своего физического тела. У них нет рук, которыми они могли бы работать на Сатурне, нет ног, которыми они могли бы ходить и т. п., ибо все это суть члены физического тела. Но их эфирное тело проявляет себя в том, что они непрерывно излучают и посылают силу из окружения Сатурна - оплодотворяющие жизненные соки в виде весьма тонкой материи. Мы можем представить себе Сатурн, каким мы его описывали, и затем представить себе - непрерывно со всех сторон излучающиеся - из эфирного тела Духов Формы оплодотворяющие жизненные соки, падающие сверху, из окружения, как бы в виде дождя на Сатурн. Сам же Сатурн имел такое устройство, что он не удерживал эти оплодотворяющие жизненные соки, но непрерывно отражал их, как зеркало. Благодаря этому возникали - теперь я описываю более подробно то, о чем я упоминал в прежних докладах - те отраженные образы Сатурна, о которых я говорил. Вы можете представить себе тепловую материю Сатурна, как он непрерывно воспринимает излучение эфирного тела Духов Формы и отражает их обратно. Грубую картину этого мы можем составить себе, когда представим, как дождь падает из облаков вниз на Землю, собирается в Земле и в виде шаров поднимается снова вверх. Но мы не должны представлять себе, что между тем и другим проходит какое-то время; мы должны представлять себе этот процесс не разделенным никаким промежуточным временем: обильные жизненные соки плодотворно изливаются вниз и отражаются обратно, так что возникают эти образования Сатурна, первые зачатки человеческого физического тела как отраженные образы. Они состоят, собственно, из отражений. Мы будем иметь правильную картину того, что

произошло тогда на Сатурне, с физическими зачатками человека, если представим себе, что перед нами стоит человек и мы смотрим ему в глаза: вы посылаете свой свет в глаза другого, и ваш образ сияет вам навстречу из его глаз. Так это было с Духами Формы в окружении старого Сатурна. Они посылали свои животворящие соки вниз в тепловую массу Сатурна, и их собственный образ, их подобие, отражалось в этой тепловой массе; этот отраженный образ и был первым зачатком человеческого физического тела. Уже на старом Сатурне человек был, в буквальном смысле, подобием своего Божества.

Если мы перейдем дальше к Солнцу, которое возникло из старого Сатурна, то это развитие выражается в том, что Духи Формы не нуждаются больше в эфирном или жизненном теле; они отдают эфирное тело. Они уже не посылают больше вниз оплодотворяющих жизненных основ, но они отдают эфирное тело, и благодаря этому первые физические зачатки людей пронизываются эфирным телом. Эфирное тело, которое люди получили на Солнце, образовалось прежде всего из эфирного тела Духов Формы и было частью эфирного тела Духов Формы. Эти небесно-духовные Существа отражались в тепловом Сатурне, и благодаря тому, что они принесли ему жертву и создали образы, они стали самостоятельными к великому деянию - отдать свое эфирное тело, пожертвовать им и пронизать теперь жизнью, собственной жизненной силой то, что они создали сначала как образ. Если бы то отражение, которое сияет вам навстречу из глаз вашего ближнего, вы могли одарить жизнью, сделать его самостоятельным, так, чтобы оно имело свою собственную жизнь и могло выступить из глаз вовне - тогда вы имели бы то деяние, которое Духи Формы совершили при переходе от старого Сатурна к Солнцу. Это было значительным шагом вперед в нашем космическом развитии.

Вы уже знаете - здесь я только упомянул об этом - что все сказания и мифы имеют много значений, и когда мы в духовном смысле ставим перед собой истинные факты мирового развития, то мифы удивительным образом выступают навстречу нам в своей истинности. То же и здесь в связи с одним мифом.

Припомним, как мы рассматривали тот шаг вперед, который был сделан в развитии при переходе от Сатурна к Солнцу. На старом Сатурне животворящие силы изливались вниз, отражались обратно и воспринимались снова покровом, атмосферой Сатурна. В древнем греческом мифе тепловой шар Сатурна называли "Геей", а атмосферу "Кроносом". Возьмите теперь этот миф. Животворящие силы Кроноса непрерывно излучаются на Гею, на Сатурн, и поднимаются снова вверх, впитываются атмосферой. Это "Кронос", который непрерывно поглощает своих детей. Нужно почувствовать истину такого мифа. Если мы не почувствуем ее, то мы не найдем к нему правильного отношения. Ибо представьте только себе все значение этого факта, что в седой древности Греции мы находим миф, который так удивительно передает нам эту истину в образе! Существует только одна возможность для объяснения этого факта, и именно следующая: наиболее передовые представители человечества, которые руководили в мистериях развитием человечества, знали о мировом развитии то же самое, что мы сообщаем теперь в теософии. Совершенно так же, как мы теперь говорим об этих вещах, говорилось о них и в Древней Греции; и для широких масс истины облекались в образы, которые и слагались в то, что мы теперь знаем как миф. Странное положение занимают по отношению к этому познанию люди, которые полагают, что только за последние сорок лет человечество открыло истину, и что познания

более ранних времен были лишь понятиями детской фантазии. Но детским является как раз постоянное подчеркивание, "как далеко мы ушли теперь вперед"! - Поистине, это детское представление.

Итак, мы переходим от Сатурна к Солнцу и рассматриваем дальше развитие Духов Формы. Они сложили с себя свое эфирное тело, "излили" его и передали Земле, благодаря чему человеческие тела были пронизаны эфирным телом Духов Формы. Сами они теперь имеют своим низшим членом астральное тело; и их дальнейшее развитие заключается в том, что они имеют выше над Духочеловеком или Атманом не *один* только член, а еще и другой высший член; так что мы должны говорить для них об астральном теле, Я, Самодухе, Жизне-духе, Духочеловеке, восьмом члене и девятом члене, пронизывающем все то, чего человек может достигнуть в своем полном семичленном развитии.

Что же предлагают теперь Духи Формы "в сторону внешнего"? На Сатурне Духи Формы изливали вниз, так сказать, "дождь жизни". На Солнце они проявляют себя в излучении влечений, желаний, страстей, всего того, что коренится в астральном теле. Если бы кто-нибудь мог тогда быть на Солнце и смотрел оттуда в мировое пространство, то он не видел бы вспышек молний, не слышал бы раскатов грома. Но он воспринимал бы вокруг себя в астральном свете страсти духовных существ, отовсюду со всех сторон страсти духовных существ, и мы не должны думать, что это были только низкие страсти. Эти страсти, эти аффекты планетного окружения продолжали извне вовнутрь созидание планеты. Если мы опять обратимся к мифу, то увидим в нашем земном развитии творящих "титанов", творящие страсти, которые действуют извне вовнутрь - из духовной атмосферы Солнца, когда оно было планетой.

Перейдем теперь дальше к Луне - Солнце превращается в Луну. Это означает в ходе развития, что Духи Формы слагают с себя также и свое астральное тело, и что их низшим членом является Я. Если бы мы захотели описать их существо, то мы должны были бы сказать: как человек имеет низшим членом физическое тело, так эти Духи Формы, которые обитают в окружении Луны, имеют низшим членом Я, затем имеют Самодух, Жизнедух, Духочеловек, восьмой член, девятый и затем еще десятый член. Итак, с внешней стороны они являют только свое Я. Это весьма удивительно, но это так: они являют вовне только свое Я, они буквально сплошь покрыты своим Я. Вся деятельность в окружении Луны такова, что вы как бы стоите перед существами, которые обнаруживают перед вами всю свою индивидуальность, все свое своеобразие. Это воздействие исходит из атмосферы Луны. Представьте только себе, что все ваши Я, которые находятся здесь в ваших физических телах, вдруг освободились бы от физического тела; физическое тело, эфирное тело, астральное тело отпали бы, и низшим членом оказались бы только ваши Я, и они могли бы проявляться в пространстве. Представьте себя самих на старой Луне и ваши Я вовне в мире, но так, что они были бы включены в духовные субстанции, действуя только как низшие члены Духов Формы из воздуха на Землю; тогда вы имели бы представление о том, как обнаруживают себя Духи Формы, действующие как чистые Я из пространства на Землю. Свое астральное тело, которое они еще имели на Солнце, они отдали человеку, так что на Луне человек состоит уже не из физического тела, эфирного тела и астрального тела.

Чтобы лучше представить эти вещи, сделаем небольшой набросок. Представьте

себе человека Сатурна, который имеет первые зачатки физического тела. Парящими сверху над ними мы должны помыслить существа Духов Формы, которые имеют эфирное тело, астральное тело, Я, Самодух, Жизнедух, Духочеловека и еще выше восьмой член.

Затем мы переходим к Луне. Мы имеем здесь человека, состоящего из физического тела, эфирного тела и тела астрального; это астральное тело возникло только благодаря тому, что Духи Формы пожертвовали ему свое астральное тело и имеют теперь своим низшим членом Я, а выше вверх Самодух, Жизнедух и т. д., вплоть до десятого члена. Таким образом, все то, что мы называем "человеком", постепенно излилось извне, из окружения планеты, и собралось внизу. Все, что теперь находится внутри, было когда-то вовне и вошло затем в человека.

Проследим теперь развитие на самой Земле: в начале земного развития человек имеет зачаток физического тела, затем эфирное тело и астральное тело. Духи Формы переходят сюда с Луны. Их низший член есть Я; они жертвуют теперь также, еще и это Я и одаряют человека в его зачаточном виде этим Я, которое является оплодотворяющей силой, изливающейся от Духов Формы; в себе Духи Формы оставляют как низший член своей сущности Самодух или Манас. Так что если бы мы захотели бы их обрисовать, мы должны были бы сказать: выше, над нами, в нашем окружении в атмосфере Земли действуют Духи Формы. Их низший член есть Самодух или Манас, в котором они живут и действуют; и они пожертвовали тем, что они имели еще на Луне, своим во все стороны действующим Я. Оно излилось вниз и оплодотворило человека.

Проследим же этот путь самого человека на Земле. У человека можно указать то место, где в него излилось Я; но сегодня мы рассмотрим это лишь схематически. Человек принимает в себя свое Я. Естественно, что это Я встречает прежде всего его астральное тело, которое окружает человека как аурическая оболочка; сюда, в это астральное тело, вливается прежде всего Я и пронизывает его. Это происходит в эпоху, которую мы называем "лемурийской". Это есть середина развития. В эту лемурийскую эпоху, в течение долгих промежутков времени, различных у разных людей, это Я впервые вступает в астральное тело и оплодотворяет его. Представим же себе это дальнейшее развитие человека.

Без сомнения, физическое тело не состояло тогда из костей, плоти и крови, как теперь, но оно было еще совсем мягким образованием, не имеющим даже хрящей, и было пронизано как бы магнетическими потоками. Таким было тогда физическое тело; затем было также эфирное тело, и затем тело астральное, которое оплодотворялось силами Я. Это оплодотворение мы должны представлять себе так, что в астральном теле образовалось как бы отверстие, углубление. Это было действительно так, что сверху, в астральном теле образовалось как бы отверстие, через которое вошло Я - отверстие, доходящее до эфирного тела. Это имело большое значение и большое влияние, и следствием этого было то, что наступило первое сумеречное восприятие физического внешнего мира. В прежних состояниях человек не воспринимал ничего другого, кроме того, что жило в его внутреннем; он был как бы герметически замкнут от внешнего. Он воспринимал только себя самого и то, что происходило в его внутреннем. Теперь в нем впервые открывается взгляд на внешний физический мир. Но человек не был еще вполне самостоятельным. Многое направлялось в

нем еще другими Божественными Существами, с которыми он стоял в связи. Было так, что человек еще не мог видеть всего, что его окружало, как он видит это теперь; но благодаря тому, что было открыто только его астральное тело, он мог воспринимать только этим астральным телом. Это было совсем смутное ясновидение, которое состояло в том, что когда в те времена человек двигался по Земле, он воспринимал то, что было вне его телесного существа; и воспринимал это в том именно смысле, насколько оно было ему приятно или неприятно, полезно или вредно. Так, например, двигаясь по Земле, он воспринимал резкий красный образ, который вставал перед ним как аурический красный образ, так как тогда было открыто для внешнего только его астральное тело. И он знал, когда перед ним возникал красный красочный образ: вблизи меня находится существо, которое для меня опасно; когда же он встречал сине-красный (фиолетовый) красочный образ, то он знал, что может к нему подойти. Так руководствовался он этими смутными ясновидческими восприятиями. Но он воспринимал именно только душевное; он еще не воспринимал того, что имеется, например, в современных растениях; он воспринимал только то, что как душевное было в других людях и в животных, и, разумеется, воспринимал также и групповые души. Таково было первое оплодотворяющее действие Я.

Это Я продолжало развиваться, и именно таким образом, что его оплодотворяющий элемент, входивший в астральное тело, все больше и больше пронизывал это астральное тело, так что Я все больше и больше присутствовало в чувствах удовольствия или неудовольствия астрального тела. И по мере того как Я распространялось в астральном теле, возникало то, что в "Теософии" вы находите под названием душа ощущающая. Это совершилось тем путем, что Я распростиралось по всему астральному телу и тем самым вызывало к бытию душу ощущающую.

Здесь мы должны добавить еще один важный факт. Мы рассматривали до сих пор преимущественно нормальный ход развития. Мы видели, как на старой Луне Духи Формы излучали свой низший член, свое Я и как они - когда из Луны образовалась Земля - отдали это Я и таким образом оплодотворили этим Я человека. Но мы знаем, что на Луне отстали известные существа, которые не совершили тогда своего развития. Что это значит? Это значит, что они не дошли до той ступени, где они приобрели бы способность изливать свое Я и оплодотворять этим Я человека. Они стояли еще на старой лунной ступени в то время, когда своим Я действовали в атмосфере Земли. В среде, окружающей человека, были отставшие существа, которые действовали согласно природе Духов Формы на старой Луне; так действовали и эти отставшие существа на Земле. В атмосфере Земли человек был окружен Я-существами, еще не отдавшими своих Я. Эти существа ищут возможности совершить на Земле то последнее, что они должны были бы совершить на Луне. Благодаря этому человек оказался подверженным таким влияниям, которых он не должен был бы знать в нормальном развитии. Это были влияния Я-духов, которые изливались в его астральное тело. В то время как благодаря Я, подобно капле дарованному человеку Духами Формы, видоизменялось его астральное тело, в это же время Я-духи, не достигшие ступени истинных Духов Формы, излучали в него силы, низшие по сравнению с теми, которые должны были входить в него при нормальном развитии. Эти низшие силы оказали то действие, что человек разделился на высшую и низшую часть. И оттого мы имеем, благодаря действию Я правильных Духов Формы, Я, способное к бескорыстию, а благодаря тому, что

влилось от отставших Я-духов, мы имеем другое Я, склонное к самости, к эгоизму. Это то Я, которое не хочет еще освободиться от инстинктов, желаний и страстей. Они проникают в него и пролизывают астральное тело так, что в человеческом астральном теле имеется двоякое: бескорыстные возвышающие порывы - и страсти, которые пронизаны самостью; они вошли в человека под действием Я-духов и укоренились в нем.

Рассмотрим теперь дальнейший ход развития. Мы видели, как астральное тело было пронизано силой излившегося Я. Как следующее, этой же силой охватывается также эфирное тело, и в эфирном теле образуется также разрыв в сторону внешнего мира. Если мы хотим нарисовать это, то мы должны сделать так: мы ставим здесь в центре как бы физическое тело, затем заполненное силой Я эфирное тело, имеющее разрыв в сторону внешнего мира; затем астральное тело - разумеется, тоже заполненное силой Я. Так что в эфирном теле мы имеем теперь силу, которая Стремится вовне: эфирное тело открывается внешнему миру.

Мы стоим тогда приблизительно в первой и второй трети атлантической эпохи развития. В это время существовало еще древнее ясновидение, однако уже не то, когда человек видел в образах полезное и вредное, приятное и неприятное, но теперь перед человеком выступало нечто подобное живым образам сновидений, которые долго удерживались. Его эфирное тело есть носитель памяти, и так как эти люди не имели еще никакого препятствия со стороны физического тела, то они могли очень долго удерживать эти образы, которые они воспринимали извне. Память была тогда совершенно особенно развитой душевной силой. В книге "Из летописи мира" вы можете прочесть, какими люди были тогда в этом отношении. Конечно, это было еще не полное созерцание внешнего мира, а некоторого рода сумеречное ясновидение. Но оно было все же более обширным, чем восприятие при помощи астрального тела. Оно дает возникать величественным ясно оформленным образам, которые подобны образам сновидений, но отвечают уже внешним предметам, между тем как прежние образы только говорили человеку, в каком направлении он должен двигаться. Но внешние предметы еще не были видимы.

Мы идем затем дальше и переходим в последнюю треть атлантической эпохи. Здесь силой Я охватывается не только астральное тело и тело эфирное, но также и физическое тело. В физическом теле намечается выемка. В физическом теле образуется выемка, а вокруг него мы имеем эфирное и астральное тела. Представим себе все это теперь схематически; в ближайших докладах мы узнаем соответствующие подробности. Итак, образовалась некоторого рода выемка. Физическое тело приняло в себя Я. Между надбровными дугами лежит точка - об этом я не раз уже вам говорил, - где было воспринято Я. С этим отверстием, которое возникает благодаря тому, что физическое тело пронизывается силами Я, мы должны мыслить особенно связанным раскрытие физических органов чувств. Я пронизывает глаза, уши; но это не одно лишь отверстие, а целая область отверстий. Все это происходит в последней трети атлантической эпохи; и только благодаря этому физическое тело видоизменяется таким образом, что становится тем, что оно есть теперь.

Мы называем измененное эфирное тело, каким оно сложилось в начале атлантической эпохи, "душой рассудочной" или "душой характера", и измененное физическое тело мы называем "душой сознательной". Здесь нам показано в ходе

эволюции то, что в моей "Теософии" вы находите образованным в его теперешнем виде. Здесь вы видите, как эти вещи складывались постепенно во времени.

Только после того, как и физическое тело стало также открытым в сторону внешнего мира, человек учится действительно познавать внешний мир, и тогда начинается сознательное преобразование астрального тела. До тех пор преобразование было более или менее бессознательным, так как душа сознательная появилась только теперь. Если мы хотим представить себе это состояние, то мы должны схематически помыслить его себе так: астральное тело, эфирное тело, физическое тело открыты вовне; и благодаря тому, что человек вступает в общение с внешним миром, в нем откладывается как бы некий запас. Этот запас есть все то, что Я развивает при общении с внешним миром, чему Я "учится" во время общения с внешним миром. Представьте себе, как все это в целом, все, что Я таким образом развивает, становится все больше, - это схематическое описание, но оно соответствует реальности, - что это новое образование, постепенно развиваемое человеком, откладывается здесь, вокруг его астрального тела, соединяется с его астральным телом, и затем в ходе развития преобразует это астральное тело в подлинный человеческий Манас или Самодух (см. рис.). Этой работой человек занят теперь, когда с помощью того, чего он достигает при своем общении с внешним миром, он преобразует свое астральное тело в Манас или Самодух. В этом процессе мы находимся в настоящее время. Но благодаря тому, что Духи Формы отдали человеку и излили в него свое Я, мы являемся со всех сторон окруженными этими Духами Формы как существами, низшим членом которых является манасический или Самодух. И когда мы хотим найти в своем окружении этих Духов Формы, их низший член, то мы находим его в том, что мы сами развиваем в себе как наш пятый член. То, что мы развиваем как человеческую мудрость, благодаря чему мы становимся все более мудрыми, мы должны были бы найти проявленным в нашем окружении как низший член Духов Формы. Рассмотрим же то, что совершили вокруг нас высокие, возвышенные существа, то, в чем мы не имеем еще никакого участия. Взгляните - я не раз уже упоминал об этом - на берцовую кость, удивительное строение которой заставляет нас сказать: с величайшей мудростью достигнута здесь при наименьшей затрате материи наибольшая степень силы! Мы находим, что здесь уже вложено то, чего человек лишь постепенно достигнет в своей мудрости. Человек постепенно научится - чего он теперь еще не умеет - воздвигать в своем инженерном искусстве, например, такие мосты, которые будут построены так же мудро, как берцовые кости, служащие опорой для верхней части человеческого тела. И так же мудро построено все человеческое тело, выражение и откровение мудрости; и когда мы подходим к природе, то навстречу нам отовсюду выступает эта мудрость. Подойдем, например, к сооружениям, которые устраивают себе бобры. Мы видим, как в известное время года, когда вода достигает наибольшей высоты, бобры собираются вместе и возводят в воде под определенным углом заграждение, которое удерживает воду и образует новые поверхности, технически столь совершенное, словно они пользовались математикой и прочими науками. Так во всем, что нас окружает в природе, мы находим запечатленную мудрость - то, что будет запечатлено в нас самих, когда мы вполне разовьем в себе Манас. Эта мудрость, которую мы находим во всем, что нас окружает в природе, есть член Духов Формы. Как у нас низшим является физическое тело, так мудрость, которую мы находим в своем окружении, есть низший член Духов Формы. Затем эти духи Формы имеют Будхи и Атман, там, где мы имеем наше эфирное тело и

тело астральное; и затем еще восьмой, девятый, десятый и одиннадцатый член. Таким образом, вы видите, что мы имеем здесь дело с высокостоящими существами, к которым мы поднимаем свой взор, и когда мы открываем в своем окружении мудрость, то мы видим лишь последний, низший член этих высоких, возвышенных существ. Так, животное, низшее существо, которое ползает внизу вокруг человека, воспринимает лишь его внешнее явление, его физическое тело. - Мы ползаем по Земле и видим мудрость, которая для Духов Формы есть то же, что для нас физическое тело. Такого рода существо есть то, что мы называем "Творящим Духом" по отношению к человеку; ибо этот Творящий Дух излил в человека его Я.

И как описанным образом мы поднимаемся к Манасу, так в дальнейшем ходе развития мы поднимаемся еще выше, благодаря преобразованию эфирного тела. Мы присоединим к себе Жизнедух, Будхи. В окружающем нас мире мы имеем Манас или Самодух как запечатленную в мире мудрость. И как мудрость есть низший член Духов Формы, так с Землей связаны еще и другие существа, низшим членом которых является не наш пятый, Манас, а наш шестой член, то есть Жизнедух или Будхи. В нашем окружении есть атмосфера для существ, низший член которых - как член высших существ - равнозначен Жизнедуху для нас. И как в начале земного развития действием вне человека стоящих духовных существ в него было влито Я, так же в определенный момент земного развития произошло первое явление, первое воздействие тех существ, которые постепенно волеют в человека во всей полноте силу Будхи. Все это происходит весьма постепенно. И даже спустя две тысячи лет после того, как в далекой древности в человека было влито Я, присутствие этого Я в человеческом теле было не очень заметно. Только в ряде многих тысячелетий сила этого Я достигла своего полного значения. Никак нельзя думать, что излияние Я в человека было событием, о котором кто-нибудь мог бы сказать: "Здесь не произошло ничего особенного, я этого не признаю, то же самое было и прежде!" - Если бы тогда на Земле жили особо "просвещенные" умы, представители материализма, то они сказали бы: "Ах, среди нас есть люди, которые утверждают, что с небес снизошла особая сила и подвинула вперед всех людей; но это самый предосудительный дуализм: мы как монахи должны заявить, что то же самое было и прежде!" Эти вещи развивались медленно и постепенно.

И как в начале лемурийской эпохи произошел величественный сдвиг вперед, благодаря внедрению Я в человека, что дало возможность для позднейшего развития Самодуха или Манаса, так же существует величайшее по значению, основное событие, благодаря которому человек будет в состоянии развить в себе не только Манас, но и Жизнедух или Будхи. Это событие есть Событие Голгофы! Это событие есть явление Христа на Земле! И пусть те или иные люди отрицают теперь это, но это событие есть такое же воздействие из внеземного окружения, как воздействием из внеземного окружения было другое событие, излияние Я. Так видим мы, что нам открывается духовное понимание развития мира, когда мы вглядываемся в глубины этого мира. Мы учимся постепенно направлять наш взгляд не на одно только материальное бытие: но мы открываем везде, куда бы мы ни посмотрели в мировом пространстве, духовных существ и их действия; и благодаря тому, что мы называем теософией, мы живем, действуем и пребываем в среде духовных существ и их действий.

В следующий раз мы рассмотрим подробнее человеческий организм и укажем на

действительное развитие тех образований, которые сегодня мы обозревали более схематично.

ПЯТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 16 марта 1908 г.

В последний раз мы обсуждали в общих чертах становление человека в связи со становлением, с развитием Космоса. Эти вещи можно рассматривать с самых различных точек зрения. Ибо когда мы направляем духовно-исследующий взор во времена отдаленнейшего прошлого, то нам открывается не меньшее богатство и многообразие событий, нежели в нашем непосредственном настоящем; и нельзя думать, что если мы охарактеризовали развитие событий с помощью нескольких понятий и представлений, то тем самым мы уже вполне поняли их и можем их вполне себе представить. Но, напротив, необходимо также и эти времена далекого прошлого, вплоть до нашей современности, характеризовать с различнейших точек зрения. Тогда мы будем понимать их все ясней и ясней. Не следует смущаться мнимыми противоречиями, которые мы можем найти в том или другом рассмотрении. Эти мнимые противоречия происходят оттого, что также в духовном отношении предмет можно рассматривать с самых различных сторон. Можно, например, обойти вокруг дерева и набросать с разных сторон рисунок этого дерева. Каждое изображение будет верным. Их может быть сто. Разумеется, это только сравнение; но в известном отношении, без сомнения, верно, что эпохи нашего земного развития мы можем рассматривать также с самых различных точек зрения.

Сегодня мы рассмотрим наше земное развитие в связи с нашим человеческим развитием с иной точки зрения, чем вчера; и для этого обратим больше внимания на самого человека. Мы опишем события, которые открываются глядящему в прошлое ясновидящему взгляду в том, что называют Акаша-хроникой.

Мы много раз уже повторяли, что наша Земля, прежде чем стать "Землей", прошла через ряд воплощений. Ей предшествовала эпоха Сатурна, эпоха Солнца, лунная эпоха, и тогда только наступила, собственно, наша земная эпоха.

Если мы еще раз бросим беглый взгляд на далекую эпоху старого Сатурна, то мы припомним - об этом уже говорилось, - что из всех элементов и телесных состояний, которые имеются теперь на Земле, твердого или земного, жидкого или водяного, воздухообразного или огненного, на старом Сатурне был только огонь, тепло. Мы правильно представим себе бытие этого первого воплощения Земли, если осознаем следующее: Сатурн не имел еще в себе ни газов, ни водных частей, не говоря уже о чем-либо твердом. Если бы вы посетили, так сказать, старый Сатурн - в случае, если бы вы тогда уже могли быть таким человеком, каковы мы теперь, - то, приближаясь к старому Сатурну, вы не встретили бы никакой жидкой или иной материи, а только шар, который состоял бы исключительно из тепла. Вы ощутили бы его только как переход в другую тепловую область. Итак, старый Сатурн состоял исключительно из тепла.

На Солнце, которое было вторым воплощением Земли, тепло является уже в таком уплотнении, что мы можем говорить о газо- или воздухообразном

состоянии. Затем, на старой Луне, в ее начальном периоде, мы имеем водное состояние наших субстанций; и я уже указывал, что часть лунной субстанции, солнечная субстанция, выделилась; и что после того как она удалилась, произошло сразу же сильное уплотнение всех лунных существ.

Сегодня для нас особенно важно, чтобы мы еще раз вполне отчетливо осознали, что в каждом последующем состоянии развития должны известным образом повторяться более ранние состояния. Так, когда мы оглядываемся на прошлое развитие самой нашей Земли, то мы имеем в начале нечто вроде развития Сатурна, именно повторение состояния Сатурна; затем мы имеем своего рода развитие Солнце, повторение состояния Солнца; затем своего рода лунное развитие; и, собственно, только тогда начинается действительно теперешнее воплощение развития нашей Земли. Когда наша Земля выступила из состояния пралайи, из сумеречного состояния, через которое она прошла после того, как была Луной, то наша Земля, в свою очередь, была также лишь тепловым шаром. Я ведь уже говорил вам о том, что выделились другие планеты. Теперь мы остановимся на том, что Земля была таким образованием, которое содержало в себе только лишь тепловой или огненный элемент. В этом тепловом шаре, который состоял из огня, был заложен также уже человек. И как на Сатурне существовал уже зачаток человека, так и теперь, при повторении состояния Сатурна на Земле, снова имелся уже человек. Никаких других царств еще не было. Человек был перворожденным в состоянии Земли. Ни растительного царства, ни животного царства, ни минерального царства не было в начале нашего земного развития, так что, в сущности, в начале своего развития и наша Земля была составлена только из человеческих тел.

Да, но в чем же различие между состоянием старого Сатурна и этим состоянием Земли, которое повторяет состояние старого Сатурна? Различие есть, и очень существенное! Оно заключается в том, что человеческие тела - которые выступают теперь подобно тому, как новые растения развиваются из семян - прошли через три предыдущие ступени развития. Они построены гораздо разнообразнее, сложнее; ибо все те силы, которые действовали в Сатурне, имеются теперь в этом первом состоянии Земли. В нем имеется также и старое Солнце, и старая Луна. Они соединились в начале земного развития и стали опять одним телом. Силы Сатурна, Солнца, Луны действуют в нем совместно. Оттого это первое человеческое существо в начале земного развития является уже гораздо, гораздо более сложным, чем человеческое существо на Сатурне. В Сатурне все было не дифференцировано, все было сатурническим человеком. Теперь во вновь возникшей Земле Сатурн, Солнце и Луна действуют объединенно; земной человек появился в своем первом, весьма сложном зачатке.

В те времена, когда вновь появилась Земля, когда она, так сказать, выступила из мрака мирового пространства, как пространство, пронизанное теплом, тогда в этом пронизанном тепловом пространстве первые человеческие формы также жили как тепловые существа. Если вы ясновидящим взглядом оглядываетесь в прошлом на то, чем был тогда человек, то вы находите прежде всего этот первый человеческий зачаток как бы в тепловой сфере, которая вся пронизана многими, многими потоками. Эти потоки направляются извне к поверхности Земли - то есть вновь возникшей Земле, - погружаются в эту поверхность и образуют там более теплые массы, нежели их окружение. Человеческие существа отличаются от своего окружения только тем, что мы чувствуем: известные части пространства

являются более теплыми. И я лучше всего поясню вам, каким был тогда человек, если среди человеческих органов обрисую вам то, что образовалось тогда в своем первом зачатке.

Представьте себе только что родившегося ребенка, у которого сверху на голове имеется еще совсем мягкое место. Представьте себе это место совсем открытым, и представьте себе, что извне в это отверстие входит тепловой поток. Но представьте себе этот тепловой поток не таким плотно материальным, как теплота в потоках крови, а скорее как силовые потоки, направляющиеся вниз и образующие своего рода центр там, где теперь находится ваше сердце, и имеющее кругооборот в силовых потоках, а не в кровеносных сосудах. Тогда вы будете иметь первый тепловой человеческий зачаток. Из теплового человеческого зачатка образовалось в позднейшем развитии человеческое сердце с его кровеносными сосудами, образовалась циркуляция крови. Этот орган, который долгое время существовал в человеческом развитии и который потом исчез, был световой и тепловой орган, проявившийся тогда также лишь в первом зачатке. Уже гораздо позднее в развитии Земли человек имел еще этот орган. То место на голове, которое у младенца остается еще мягким, указывает на тепловой орган, который возвышался из человека, когда он не мог еще видеть своего окружения. Когда человек был еще морским человеком, когда он не мог еще иметь таких восприятий, как теперь, когда он еще плавал в море, тогда он должен был прежде всего знать температурные состояния окружающего, знать, может ли он двигаться в том или ином направлении. С помощью этого органа, напоминающего фонарь, он мог воспринимать, в каком направлении ему можно двигаться. Этот орган человек имел еще в третьем периоде, в лемурийскую эпоху. Я однажды уже указывал вам, что сказания о циклопах, людях с одним глазом, относятся к этой форме человеческого глаза. Это не был, собственно, глаз, и когда он изображается в виде глаза, то это неверно. Это был своего рода орган тепла, который указывал, в каком направлении человек может идти. Это был воронкообразный орган, который расширялся внизу в первый зачаток сердца и который был окружен своего рода щупальцами, так что человек имел наверху своего рода цветок. Таков был первоначально этот орган.

Затем в ходе земного развития произошло нечто весьма важное: дифференцировалась материя, вещество. Единая тепловая материя дифференцировалась, возникла материя воздуха, в то время как часть тепловой материи осталась в прежнем тепловом состоянии. Но при этом вы должны принять во внимание один закон, и необходимо, чтобы мы его себе как следует уяснили, если вы хотите рассматривать эти человеческие образования в ходе развития: когда тепловая материя уплотняется до того, что образуется воздух, то одновременно возникает свет. Тепловая материя является еще темной материей, не пронизанной светом. Но когда в таком мировом теле часть тепла уплотняется в воздух или газ, то другая часть этой материи может пропускать свет. Так это и было.

Итак, мы имеем Землю во втором состоянии ее развития. Параллельно с этим развиваются все другие аспекты. Мы имеем теперь Землю, которая состоит частью из тепла, частью из воздуха, и которая внутренне светится. И все это действительно отражается на человеческом развитии, на образовании человека. То, что раньше было в своем зачатке только тепловым органом, начинает теперь светиться. Еще несколько десятилетий тому назад вы могли бы удивиться, что

есть светящиеся существа. Теперь это уже нисколько не удивительно, так как в естествознании уже известно, что далеко в глубинах моря, куда не проникают никакие световые лучи, есть существа, которые светятся, которые сами распространяют вокруг себя свет. Так и человек начал тогда светиться.

Но в этом человеческом образовании выступает нечто совсем особенное. Появляется первый зачаток органа - постепенно он продолжает затем развиваться - для усвоения окружающего воздуха, образуется начало процесса дыхания. И мы видим, что к прежнему тепловому процессу присоединяется своего рода процесс дыхания. Очень важно понять, что с появлением на Земле воздуха возникает процесс дыхания, который состоит именно в том, что к тепловой материи присоединяется воздух, который пронизан воздушными пузырьками. Это действие воздуха. Но это связано еще с другим; ибо, кроме того, есть еще действие света, и оно проявляется в том, что образуются первые зачатки нервной системы, и именно внутренней нервной системы. Но заметьте, не физически выраженной нервной системы, а скорее силовых линий, которые достигли известного уплотнения. Вы должны представить себе, что все в целом было газообразным, и что в нем могли быть только совсем тонкие воздушные потоки в виде силовых линий.

Итак, мы имеем теперь человеческое образование, которое во всей тонкости является еще всецело эфирным, тепловым существом, воздушным существом, и существом, в котором начинаются первые зачатки нервной системы. Если вы немного подумаете над этим, то вам будет ясно, что это было тем состоянием нашего земного развития, когда Солнце находилось еще внутренне в Земле. Без сомнения, оно было еще в ней! Представьте себе, как выглядело бы это мировое тело в мировом пространстве, если бы кто-нибудь смотрел на это мировое тело извне. Все те существа, которых мы описали как первые человеческие существа, излучают в отдельности свет, и этот свет сливается в единый свет, который сияет в мировое пространство. Вы видите, тут действительно мы имеем дело с Солнцем, сияющим в мировое пространство. Если бы вы могли исследовать состояние Сатурна, то вы нашли бы, что можете приблизиться к нему, не видя его; он был бы ощутим только через тепло. Теперь же вы имеете дело с внутренне согретым, но излучающим свой свет вовне солнечным телом.

Затем постепенно приблизился момент, который я охарактеризовал вам как выделение Солнца. Все высшие существа, которые были связаны с Солнцем и которые дали человеку описанные способности, все эти существа отделились вместе с более тонкими субстанциями. Солнце выделилось. Оно еще не светило, оно еще не разливало свет; но оно вышло из Земли.

Так мы имеем мировое тело, которое состоит из Земли и Луны; ибо современная Луна в то время была еще в Земле. Тогда произошло нечто в высшей степени знаменательное. Благодаря тому, что все более тонкие силы ушли вместе с Солнцем, последовало - вполне естественно - очень быстрое уплотнение. То, что прежде было только силовыми линиями, являет теперь уже совсем плотный образ. И когда более тонкие субстанции удаляются, то мы видим, как газообразное состояние уплотняется до воды. Все в целом состоит теперь не только из огня и воздуха, но и из воды. Сила света ушла вместе с удалившимся Солнцем. На Земле стало снова темно; только часть силы света существа Земли внутренне удержали в

себе.

Это был важный момент в состоянии человеческого развития. Я сказал вам, что силой света было положено начало нервной системы. Эта нервная система есть создание света. Во всех ваших нервах вы имеете не что иное, как первоначальные излучения света. Затем свет, Солнце, выходит вовне, в мировое пространство. Благодаря этому масса очень быстро уплотняется. И хотя она не становится сразу той нервной системой, которую мы имеем теперь, но она становится плотнее, чем прежде. Она не остается уже только тонкой эфирной массой; и это существенно: прежде она светила во мне, теперь она излучает свет вовнутрь. Это значит, другими словами, что эта первоначальная нервная система человека обладает способностью порождать внутренние световые образы, выступают видения, открывается ясновидящее сознание. Итак, Солнце выходит из Земли; оставляет Землю, так сказать, без света, но существа порождают в себе внутренний свет. Прежде было так, что они взаимно посылали друг другу свет извне. Теперь они потеряли способность светиться. Земля не была больше Солнцем; но светом озарилось внутреннее пространство сознания, подобно тому как во сне вы озаряете теперь пространство своего сознания всем миром сновидений; но только гораздо значительнее, гораздо живее было освещено в то время пространство сознания.

Здесь мы приходим опять к важному моменту. Как вместе с образованием воздуха возник свет, так с уплотнением воздуха до воды выступило соответствующее отражение. А именно, как воздух относится к свету, так точно вода относится к звуку, к тону. Конечно, звук может проходить сквозь воздух и вызывать колебания в воздухе; благодаря этому он становится слышимым. Но звук - как таковой - возник, появился на Земле с образованием воды. И как воздух был пронизан действием света, так же точно теперь вся вода, до которой уплотнился воздух - ибо мы имеем здесь Землю, состоящую из тепла, воздуха и воды, - так вся вода пронизывается звуковыми лучами. В это время наша Земля, особенно в тех частях, где она стала водной, пронизывается гармонией сфер, звучаниями, которые во всевозможных гармонических сочетаниях вливаются в нашу Землю из мирового пространства; и следствие этих взаимодействий звука в воде было в высшей степени важным. Конечно, вы должны представить себе, что в этой первичной воде, в этой текучей водной Земле, содержались все субстанции, которые теперь отделены как металлы, минералы и т.д. Представляет совершенно особенный интерес направить духовный взгляд на это далекое время и видеть, как из воды возникают всевозможные формы под действием звука, который создает в воде образования. Звук создает в воде образования. Это было удивительное время нашего земного развития. Это совершалось тогда в грандиозных размерах, нечто подобное тому, что происходит теперь, когда вы насыпаете мелкий песок на металлическую пластинку и проводите по ней смычком; тогда возникают хладниевы звуковые фигуры. Вы, разумеется, знаете, какие правильные фигуры тогда возникают. Так же возникали под действием музыки, звучавшей из мирового пространства, всевозможные образования и фигуры; вещества, которые были растворены в воде, которые сами были текучими, повиновались мировой музыке и складывались согласно мировой музыке. Важнейшим образованием этого танца веществ является белок, протоплазма; это основа всех живых организмов. Предоставьте материалистам сколько угодно размышлять над механическим соединением белка из кислорода, азота, углерода и т.д. Первичная протоплазма, белок, образовалась из мирового вещества, которое сложилось под

действием гармоний мировой музыки. Так что в живом организме вещества объединяются согласно музыке сфер. К прежним тонким образованиям присоединяется теперь и входит в них то белковое вещество, та протоплазма, которая пронизывает все живое по тем линиям, которые я обрисовал вам как тепловые линии; проходит сгустившаяся в белок под действием мирового звука вода и постепенно переходит в образование крови. Сгустившаяся до белкового образования вода включается в линии нервов. И прежде всего белок образовал себе как бы род оболочки, клейкую субстанцию, чтобы быть, так сказать, защищенным извне. Все это сложилось действительно вследствие танца вещества в соответствии с музыкой сфер.

Все это происходило прежде, чем появилась хотя бы одна отдельная клетка. Клетка не есть нечто первичное в организме, но первичным в организме является то, что я вам сейчас обрисовал: то духовное, что имеется сперва как тепловое существо, потом намечается более определенно в линиях сил; потом в этих линиях сил распределяется то, что возникло из гармонии сфер путем сочетания веществ; и только сравнительно поздно, как последнее в развитии, появилась клетка. Клетка как последнее обособление должна была быть порождением уже живого существа. Никогда не было того, чтобы организмы образовались из клеток, но, напротив, клетка образовалась только уже из живого. Анатомическое есть всегда лишь последствие соединения.

Все это мы имеем в начале того состояния, когда Луна была еще в Земле, а Солнце уже вне Земли. Но пока Луна оставалась в Земле, происходило все более сильное уплотнение белкового образования, и, наконец, произошло бы то, что я описал вам как мумификацию, если бы наиболее грубые субстанции и существа не выделились из Земли. Последнее, что образовалось в это время в человеческом существе, были те нервы, которые идут к органам чувств. Но органы чувств еще не были открыты. И тогда выделяется Луна вместе с наиболее грубыми субстанциями. Следствием этой ступени развития было то, что человек мог постепенно перейти к более высокому состоянию, благодаря тому, что открылись его органы чувств, так как оба мировые тела, которые находились тогда вне Земли, взаимно уравнивали друг друга. Если прежде, когда они были связаны с Землей, они созидали человека, то теперь они действуют на него извне, открывают его органы чувств, делают его видящим и слышащим существом, каким он нам теперь является.

Выделение Луны происходит в середине древней лемурийской эпохи. Мы имеем тогда человека, у которого органы чувств еще не открыты, но который обладает сильным ясновидческим даром. Я обрисовал вам это: человек может заполнять внутреннее пространство своего сознания всевозможными красочными и тепловыми образами, которые имеют всегда реальную ценность и всегда что-нибудь означают; но он еще не воспринимает предметы во внешнем пространстве. Это начинается только после того, как Луна покинула Землю.

Если вы примете во внимание этот краткий очерк земного развития, который я дал вам, то вы увидите, что человек как земное существо, каким он является теперь, имеет своим исходным пунктом, в сущности, сердце. Конечно, сердце не было тогда таким органом, как теперь. В таком виде оно сложилось гораздо позднее: но зачаток сердца возник из огня. Затем к нему присоединилась порожденная воздухом система дыхания и порожденная светом нервная система.

Затем образовалось то, что включилось в органы как протоплазма, которая и сделала все живой материей под влиянием мирового звука, сгустившего разные субстанции до белка. В конце того периода земного развития, когда Земля была еще соединена с лунной субстанцией, произошло уплотнение водного состояния до земляного; и лишь незадолго перед выделением Луны выступило то, что называют теперь обычно минеральным царством, появилось твердое из водного. Ибо белок есть промежуточное состояние между твердым и жидким. И твердое земляное возникло, собственно, в самом конце этой эпохи. Каким образом? Оно возникло благодаря тому, что под влиянием уплотнения - ибо тогда все находилось в процессе непрерывного уплотнения - самые элементы сделались материальными. Припомните начало земного развития. Что произвела тогда тепловая материя? Она дала вам для вашего телесного существа то, что пульсирует теперь в вашей крови. Это было не то тепло, какое существовало вначале. Когда мы говорим о первичном тепловом состоянии Земли, то вы не должны думать, что мы говорим о том тепле, которое развивается, когда мы зажигаем спичку. Последняя есть минеральный огонь и минеральное тепло. Мы же говорим о том тепле, о том огне, который пульсирует в нашей крови; это живое тепло. Действительно, существует не только то минеральное тепло, которое проявляется в пространстве; но существует и совсем другое, живое тепло, которое вы имеете в себе. Оно было в начале Земли, и из нее образовался первый зачаток человека. Но с продолжавшимся уплотнением это живое тепло постепенно стало неживым теплом. Это было связано с процессом того уплотнения, которое наступило, когда Солнце отделилось от Земли и одна Луна осталась соединенной с Землей. И тепло, которое стало минеральным теплом, проявляется впервые как процесс сгорания.

Здесь мы подходим к важному явлению, на которое я прошу обратить особое внимание. Хотя вначале мы можем говорить о тепловом состоянии, о состоянии огня, но о сгорании, собственно, мы не можем еще говорить. Это было бы неверно. Мы не можем говорить ни о чем ином, как только о том тепле, которое теперь мы чувствуем пульсирующим в нашей крови. Тепло, которое развивается при внешнем, минеральном сгорании, выступило только после того, как Солнце отделилось и Земля осталась только с Луной. И благодаря этому сгоранию, которого раньше совсем не было, в земной массе выделились те вещества, которые в оккультизме называют "золой". Когда вы что-нибудь так сжигаете, то остается зола. Зола включилась в земное образование, когда Земля осталась только с Луной. Мы уже видели, как под действием мирового звука, который излился и вызвал танец веществ, образовались массы протоплазмы. Мы видим, как существа располагают по силовым линиям сначала тонкие массы протоплазмы, образуя нечто подобное составу современного белка. Мы видим затем также более плотные массы, которые служат как бы защитой, образуя своего рода клейкую оболочку вокруг данного существа. Чего же недостает этим существам? Твердой костной массы! Говоря популярным языком, я могу сказать: это была, главным образом, клейкая масса, и минеральное как таковое в ней совершенно отсутствует вплоть до того периода, который я вам теперь обрисовал. И вы должны это представить себе, насколько иными были эти существа. В настоящее время в вашем физическом теле нет ничего, что не было бы проникнуто минеральной субстанцией. Таким образом, человеческое тело, каким оно является теперь, возникло сравнительно поздно. Современное человеческое тело состоит не только из костей, но и из мышц и крови, и все это пронизано минеральной массой. Постарайтесь мысленно устранить всю минеральную массу

и представить себе Землю и ее существ без этой минеральной массы; а затем представьте себе, как в результате процесса сгорания ко всему присоединяется минеральная зола, зола различных минеральных субстанций. Таким образом, в человеческих существах, которые к тому времени достигли *только* плотности клейкого вещества, включились по всем направлениям частицы золы. И теперь существа принимают в себя золу, как прежде они приняли в себя белок, и распределяют ее, вводят эту минеральную субстанцию в себя, начиная от твердых костей до жидкости крови. Вы легко можете составить себе представление о том, что вошло тогда в человека: все то, что остается от него как зола, когда тело сжигают или когда оно истлевает. И то, что остается как зола, было действительно последним, образованием. Все, что не остается в виде золы, возникло прежде, и только затем уже включило в себя эту золу. Человек, который видящим взором смотрит на эту золу, должен сказать себе: во мне это минеральная субстанция, которая позднее всего присоединилась к тому, что было образовано раньше. - Итак, в ходе земного развития минеральное появилось позже всего, и прочие царства включили его в себя после того, как они состояли уже из других субстанций.

И теперь мы можем еще спросить себя: что же было причиной этого присоединения золы? - Ведь мы всегда носим в себе эту золу, но только она распределена в нас и выступает отдельно, лишь когда наш труп сжигается или истлевает. Как же проникла зола в эти линии сил, которые были заполнены белковой субстанцией?

Мы видели, что вначале был огонь; из него образовался зачаток сердца, потом из воздуха образовался зачаток легких; затем присоединился свет и образовал зачаток нервов; далее выступил звук и, вызвав танец веществ, образовал живую субстанцию. Что же было причиной присоединения золы, минерального? То, что вносит в человеческое тело золу, это была теперь мысль, которая звук, тон делает словом. Еще в атлантическую эпоху, когда все вокруг было погружено в массы паров и тумана, членораздельный язык, на котором говорил человек, не был единственным, что он мог понимать; но он мог понимать язык шумящих деревьев, журчащих источников. Все, что теперь составляет членораздельный язык, и то, что в нем выражается, создавало танец; звук языка, музыкальное в нем слагало вещества в живую субстанцию. Смысл, значение слов вносит в эту живую субстанцию золу, образующуюся при процессе сгорания, и по мере "того как к концу атлантической эпохи костная система постепенно твердела, человек все больше и больше пронизывался мыслями, самосознанием. В нем вспыхнул интеллект, и он делался все более и более сознающим себя существом.

Извне вовнутрь шло создание того, что мы имеем в себе: сперва наш физический зачаток, который находит свое завершение в высшем органе сердца, потом наша нервная система с зачатком органов дыхания, потом те органы, которые образуются в живом органе как система желез. Потом присоединяется костная система, твердые вещества, которые проникнуты золой, и человек становится сознающим себя существом. Таков ход развития в пределах нашего земного воплощения. Вместе с тем мы подошли уже почти к концу атлантической эпохи.

Если вы сравните это с тем, что мы обсуждали раньше, то вы увидите: то, что приводится в действие последним, всегда существует вначале: то, что как "Слово" вошло в материю, оно было прежде всего. Если вы постараетесь правильно

понять то, что было сказано сегодня, вы легко обнаружите в этом те факты, о которых говорится в начале Евангелия от Иоанна. Как раз в одном из последних докладов мы должны будем показать, как наши направленные далеко в мировое пространство рассмотрения прекрасно отражены в начале Евангелия от Иоанна и также в начальных стихах Библии. Все это мы находим вновь, когда обзреваем ход мирового развития. Но одно станет для вас особенно ясно. Когда мы рассматриваем эти факты, то человеческое развитие рисуется нам иначе, чем это представляет себе материалистическая фантастика, которая говорит, что человек произошел от грубой материи, и что духовные способности развились затем из последней.

Но вы видели, как то, что составляет, собственно, миссию земного развития, то, что служит у человека для выражения любви, было вначале заложено в виде того, что мы нашли как тепловой орган; это проявляется первым. Прежде органического было духовное в форме силовых линий; органическое присоединилось позднее под действием удивительной музыки сфер, и только затем уже все это пронизывается минеральной субстанцией, плотным веществом под действием слова или мысли. Самое плотное появляется после всего. Человек развился из духовного, как мы видели это, когда обзревали ход земного развития. Свое начало и происхождение человек имеет, как это всегда показывало истинное рассмотрение мира, не в материи, а в духе; и материя вошла в человеческое существо только под воздействием духовных сил. Это все больше и больше открывается из подобного рассмотрения.

ШЕСТОЙ ДОКЛАД. Берлин, 24 марта 1908 г.

Кто еще раз внимательно обдумает последний из состоявшихся здесь докладов и припомнит, как в более поздней стадии происходит повторение известных предыдущих состояний - как, например, на нашей Земле постепенно выступают состояния Сатурна, Солнца и Луны, и только потом уже развивается вполне, собственно, наше земное состояние - тот может почувствовать побуждение сделать следующее замечание.

Он может сказать: в прошлых докладах не раз утверждалось, что первый физический зачаток человека имел уже в себе системы органов чувств, что этот первый зачаток физического тела состоял как бы из примитивных, элементарных органов чувств. Затем на Солнце развилась система желез, на Луне нервная система, и на нашей Земле все опять повторилось. Но как же согласовать это с тем, что было сказано в последний раз: первое, что выступает на Земле, есть зачаток кровеносной системы, своего рода тепловой человек; затем, когда земное состояние уплотняется до воздуха и присоединяется свет, возникает, с одной стороны, род воздушной системы, которая позднее преобразуется в систему дыхания, в то время как тепловая система преобразуется в позднейшую кровеносную систему; а, с другой стороны, под воздействием света образуется род внутренне-видящей нервной системы. Дальше описывалось, как все это находится еще в тонком, эфирном состоянии, как потом, так сказать, заполняется своего рода белковой субстанцией, которая под действием мирового звука, мирового тона расчленяется на отдельные вещества. Если я принимаю, так мог бы

кто-нибудь сказать, что система желез начинается только с образованием органического вещества, то на Земле сначала должна была быть своего рода тепловая система, представляющая собой зачаток кровеносной системы, и своего рода нервная система, существовавшая тогда, без сомнения, в виде тонких эфирных силовых линий; затем выступила бы система желез, которая является в известном отношении уже органически вещественной; и, наконец, все было бы проникнуто минеральным веществом, как это описывалось в последний раз. Но удивительно, что когда выступали последовательные состояния Сатурна, Солнца и Луны, и когда эти состояния повторились на Земле, то первой появилась не система органов чувств, затем система желез, нервная система и, наконец, система крови. Но в последнем докладе было указано как раз обратное: сначала кровь, потом нервы, железы, и последним твердые части, которые, как было особенно отмечено, делают впервые возможным открытие органов чувств вовне. Кто-нибудь мог бы сказать, что этот принцип повторения оказался вполне непригодным, так как именно в последний раз был указан порядок, прямо противоположный тому, что следовало бы ожидать, если бы имело место действительно точное повторение.

Нужно сказать, что если бы кто-нибудь захотел чисто интеллектуальным путем изобразить эти последовательные отношения как простое повторение предыдущего, то, по всей вероятности, он дал бы описание, которое было бы противоположно тому, что происходило в действительности. Ибо рассудок сделал бы шаблонное заключение, что на Земле должно было сперва повториться то, что было на Сатурне, потом то, что было на Солнце, потом то, что было на Луне, и что тогда только появилась система крови. Мной уже неоднократно подчеркивалось, что в оккультизме можно сделать ошибки и впасть в злейшие заблуждения, если не описывать, исходя из фактов, а на основании чисто рассудочных построений делать логические выводы. Ибо когда мы исследуем по Акаша-хронике развитие Сатурна, Солнца и Луны, то дело обстоит действительно так, что мы должны сказать: на Сатурне была заложена своего рода система органов чувств, на Солнце система желез, на Луне система нервов, и на Земле к этому присоединяется кровь. При дальнейшем исследовании оккультного факта оказывается, что на Земле появляется сначала своего рода система крови, затем система желез, система нервов, и только тогда образуется то, что является пригодной для земных условий системой органов чувств. Таким образом, если мы хотим говорить о повторении, то, соответственно фактам, следует сказать о повторении в обратном порядке. То, что описывалось раньше, и то, что было показано в последнем докладе, проистекает не из каких-нибудь спекуляций рассудка, а было дано в соответствии с действительными фактами; и тогда открывается этот обратный порядок в последовательности событий, что делает повторение гораздо более сложным.

Однако мы не можем остановиться на предположении, что имеем дело с простым обратным порядком. Но мы встречаем систему крови при первом зачатке нашей Земли как своего рода теплового человека, как я это описал в последний раз, так что действительно система крови является вместе с тем и своего рода системой органов чувств. Это есть именно тепловая и познавательная система одновременно. Весь человек, так сказать, состоит только из тепла и крови. Но его пронизывает не субстанция крови, а эфирные тепловые линии сил, и эти эфирные тепловые линии сил, на которых позднее возникает система крови, являются в первом зачатке именно родом системы органов чувств. А нервно-световая

система является на Земле сначала своего рода системой желез; и действительно, позднейшая система желез может включиться только благодаря тому, что другие, прежде возникшие системы, система крови, нервная система, продвигались вперед в своем развитии. Это продвижение вперед совершается так: в то время как нервная система развивается в некоторого рода систему желез, от крови остается нечто как зачаток позднейшей крови. Но одновременно в течение второго состояния сама система крови также преобразуется в род нервной системы; и когда это достигается и в третьем состоянии включается система желез, то две прежние системы снова преобразуются так, что система крови подвигается на одну ступень вперед, и нервная система также подвигается на одну ступень вперед. Таким образом, происходят непрерывные видоизменения и трансформация. Развитие действительно протекает крайне сложно, и никак нельзя успокаиваться на понятии повторения в обратном порядке. Ибо этот "обратный порядок", в свою очередь, относителен. Система крови есть система органов чувств, которая видоизменяется позднее, и то же самое для нервной системы и т.д.

Итак, вы видите: то, что произошло для того, чтобы человек мог достигнуть своей современной высоты, совсем не является предметом, удобным для рассудка, и все дело в том, чтобы мы с терпением и настойчивостью разобрались в этом сложном ходе развития. Но все это есть лишь своего рода введение, которое я хотел дать тем, кто еще раз близко провел перед своей душой то, что было сказано в последний раз.

Сегодня же нам предстоит совсем другая задача: рассмотреть самого человека на Земле с совершенно иной точки зрения, так, чтобы это человеческое существо все более выступило перед нами. Если с этой целью мы посмотрим назад, на предшествующее воплощение нашей Земли, на старую Луну, то человек на этой старой Луне явится перед нашей душой как имеющий физическое тело, эфирное тело, астральное тело. Но у него еще нет своего личного Я, какое он имеет теперь на Земле. Если мы исследуем состояние сознания этого лунного человека, то оно коренным образом отличается от состояния сознания земного человека. Состояние земного человека действительно выражается в том, что можно было бы назвать "личностью". Этим словом сказано многое для характеристики земного человека, так как на старой Луне еще не было "личности". Мы видели, что эта личность достигла своего полного развития лишь на Земле, и что в те далекие времена человек чувствовал себя еще, главным образом, членом одного общего целого. Даже если мы пойдем не слишком далеко назад, в тех странах, где мы теперь живем, если мы вернемся хотя бы к первым векам христианства, то мы найдем еще последние отзвуки более древнего сознания. Древний херуск, древний сугамбр, герул, бруктер не чувствовал еще себя отдельным человеком в той мере, как современный человек, но он чувствовал себя прежде всего членом своего племени. И когда он говорил "я", то это "я", без сомнения, означало еще нечто совсем иное, нежели оно означает теперь. Когда современный человек произносит теперь свое "я", то он понимает под этим существо своей личности, поскольку оно заключено, так сказать, в оболочку его кожи. Тогда человек чувствовал себя по отношению к своему племени подобно тому, как чувствует себя отдельный член нашего организма по отношению ко всему организму. Он чувствовал себя в первую очередь сугамбром, герулом, бруктером, херуском, и лишь во вторую очередь персональным Я. Многие состояния в эти древние времена вы поймете лучше, если будете иметь в виду это радикальное изменение

личности, если уясните себе, что, например, определенные формы кровной мести, семейной мести, племенной мести находят свое полноценное объяснение в общем сознании племени, в сознании своего рода групповой души. Люди воспринимали себя именно как группа совместной крови, и поэтому месть за убийство падала на все племя убийцы, как на него самого. И если мы возвратимся еще дальше назад, к классическому ветхозаветному времени, во времена еврейского народа, мы увидим, что отдельный еврей чувствовал себя всецело членом всего еврейского народа, что говоря "я", он чувствовал себя не как представитель своего личного Я, но он чувствовал кровь всего еврейского народа, как она струилась через поколения от отца Авраама: "Я и отец Авраам одно!" В этом сознании принадлежащий этому народу чувствовал свою защищенность и ценность. Он чувствовал эту групповую душу в крови далеко вглубь, вплоть до отца Авраама. Если мы еще дальше углубимся в праотдаленные времена Земли, то мы увидим групповую душу выраженной еще более четко. Тогда отдельный человек вспоминал то, что делали предки, вплоть до Урана. Память потомков простиралась через столетия.

В наше время человек в нормальной ситуации не вспоминает больше о том, что делал его отец, если он сам этого не видел. Он уже не вспоминает о том, что пережили его предки. Его память охватывает только его собственную жизнь. В древние времена человек вспоминал внутренне благодаря своей памяти не только о том, что он сам пережил, но также о том, что пережили его предки, с которыми он был одной крови, не потому, что он это знал, но потому, что память прорастала дальше поверх рождения. И мы знаем, что возраст древних патриархов, Адама и последующих предков еврейского народа, значит не что иное, как длительность памяти, то, насколько далеко вспоминают себя в ряду предков. Почему Адам и другие патриархи жили так долго? Потому что тогда обозначали не отдельную личность, но помнили себя сквозь ряд поколений, как теперь помнят о своем детстве. Это называлось тогда одним общим именем. Личность совсем не принималась в расчет. Помнили не только о том, что сами пережили в своем детстве, но помнили о том, что пережил в своем детстве отец, что пережил дед, и так на протяжении столетий; содержание этого воспоминания и воспринимали как некое единство, и называли его, например, Адам или Ной. Отдельная личность совсем не имела еще в те древние времена того значения, какое она имеет теперь; но память простиралась сквозь отца, мать, деда и т. д.; и то, над чем она распространялась, называли одним общим именем. Для современного материалистического мировоззрения это кажется чем-то фантастическим и натянутым. И, тем не менее, это есть то, что должно констатировать фундаментальное учение о душе, которое умеет считаться с фактами, постигать глубину фактов. Здесь мы приходим уже на нашей Земле к тому, что человек имел в прошлом род группового сознания, которое было присуще его групповой душе. Если бы мы пошли дальше назад, к старой Луне, когда человек не имел еще такого ограниченного коренящегося в групповом сознании Я, но когда он вообще не имел еще никакого Я, когда он состоял из физического тела, эфирного тела, астрального тела, то мы нашли бы, что сознание на этой старой Луне было не меньшим, но что оно охватывало огромные группы, и что поистине великие групповые души лежали в основе человеческого рода на Луне. Эти групповые души Луны, которые ставили отдельных лунных людей только, так сказать, как свои члены на Луне, были мудрые души. Мы уже рассматривали групповые души животных на Земле и нашли также мудрость как их отличительный признак. Эти групповые души Луны привили наглей планете в ее предыдущем воплощении ту

мудрость, которую мы познаем и которой удивляемся теперь. И когда нас поражает, что каждая кость, что сердце и мозг, что каждый лист растения пронизан и проникнут этой мудростью, то мы знаем, что эта мудрость была излита групповыми душами, которые находились в атмосфере старой Луны - как облака изливают теперь дождь на Землю; и что она проникла во все существа, которые восприняли ее как свою основу и являют ее в себе, когда после пралайи они выступили опять на Земле. Итак, мудрые, великие групповые души пребывали на старой Луне.

Но если бы мы стали искать на древней Луне ту способность, которую мы находим во все большем масштабе, по мере развития, на нашей Земле, то мы не нашли бы у лунных существ этой способности. Эта способность - любовь, стремление, которое, исходя из свободной воли, объединяет существ. Любовь есть миссия нашей земной планеты. И поэтому в оккультизме мы называем Луну "Космосом Мудрости", а Землю "Космосом Любви". И как мы, находясь на Земле, изумляемся запечатленной в ней мудрости, так когда-нибудь существа Юпитера будут стоять перед существами, из которых навстречу им будет благоухать любовь. Они будут как бы впитывать и вдыхать в себя любовь из окружающих их существ. Как навстречу нам на Земле светит мудрость, так существам Юпитера будет благоухать то, что разовьется здесь на Земле из чистой половой любви до Божественной Любви в смысле Спинозы. Эта Любовь будет благоухать тогда подобно тому, как теперь благоухают, изливая различные ароматы, растения. Так разные степени любви будут изливаться, поднимаясь из того Космоса, который мы назвали Юпитером, последующим воплощением нашей Земли. Так сменяются отношения в ходе эволюции; и всякий раз, когда в эволюции происходит движение вперед, в этом участвуют все существа. И тогда существа, связанные с данным планетным образованием, поднимаются на все более высокие ступени развития. В настоящее время, так сказать, орудием развития любви являются люди; прежде различные, более элементарные формы любви развивались царством животных; и простое наблюдение показало бы, что все проявления любви у животных суть только предварительные ступени человеческой, постепенно все более одухотворяющейся любви. И как на Земле человек является, так сказать, орудием любви, так в будущем, когда он поднимется до Юпитера, он станет способным к восприятию все более высокого свойства. Так же и те существа, которые из окружения Луны изливали вниз мудрость, получили способность к более высокому развитию, когда Луна стала Землей. Существа, которые были тогда в состоянии излить мудрость в человеческие существа, были именно те, которые к моменту выделения Солнца из Земли ушли настолько далеко вперед, что могли отделиться вместе с Солнцем и сделать Солнце местом своего обитания. Существа, которые на Луне были Духами Мудрости, духами изливающейся вниз мудрости - это были другие духи мудрости, нежели те, какие были названы в связи с Сатурном. Эти существа, или, по крайней мере, большая часть их, избрали себе местом своего обитания Солнце. Только та сущность, которая обозначается именем Ягве или Йегова, и которая достигла затем своей полной зрелости на Луне, сделалась на Земле властителем формы, повелителем лунных сил.

Но мы уже говорили о существах, которые не прошли от Луны до Земли своего полного развития, которые как бы остановились посередине между человеческим и божественным бытием. Мы неоднократно описывали их с самых разных сторон. Мы сказали, что на определенной стадии своего развития Солнце выделило из

себя Венеру и Меркурий, чтобы дать этим существам соответствующую им арену действия. Мы говорили также о том, что в продвижении человеческого развития вперед участвовали существа Венеры и Меркурия, которые стали великими учителями человечества в Мистериях. Сегодня мы дополним эту картину с другой точки зрения.

Мы уже указывали, что если бы те силы и существа, которые ушли от Земли вместе с Солнцем, оставались связанными с Землей, то человек должен был бы развиваться в таком быстром темпе, какого он не мог бы выдержать. Он вообще не мог бы прийти к своему развитию, если бы духи мудрости оставались связаны с Луной. Они должны были удалиться и действовать извне, чтобы человек мог совершать в правильном темпе свое развитие. Иначе, едва родившись, человек сразу же делался бы стариком; он в слишком быстром темпе проходил бы свое развитие. Я могу показать вам это наглядно еще на другом примере.

Эти духи, которые сами развились до солнечного бытия, не имеют никакого интереса в том, чтобы человек развивал свою духовность медленно и постепенно, проходя через различные возрасты жизни, детство, юность, зрелость и старость, и медленно и постепенно накапливал бы в телесности земной опыт. Их интересует только развитие человека до полной духовности. Если бы они оставались связанными с Землей, то тела, можно сказать, погибли бы, были бы сожжены. Не получив никаких плодов от земного бытия, дух устремился бы к быстрому развитию, и человек был бы лишен всего того, чему он может научиться на арене Земли. И прежде всего осталось бы нераскрытым в космическом процессе развитие любви. Для того чтобы любовь могла развиваться на Земле, должно было сначала на примитивной ступени развиваться тело. Любовь должна была быть заложена в своей низшей форме как половая любовь, чтобы постепенно, проходя ряд ступеней, подняться вверх; и чтобы в конце, когда Земля придет к завершению в своей последней эпохе, эта любовь проявилась как чистая любовь, как духовная любовь в человеке. Вся низшая любовь есть обучение высшей любви. Земной человек должен развить в себе любовь, чтобы в конце своего развития смочь вернуть ее Земле; ибо все, что развивается в микрокосме, будет в конце концов влиито в Макрокосм. Продвижение человека есть развитие Макрокосма. Мудрость, которая излилась в лунного человека, сияет навстречу земному человеку как мудрость, которая пронизывает все его строение. Любовь, которая в течение земного развития будет привита человеку, изольется как благоухание навстречу человеку Юпитера из всего царства Юпитера. Этот путь должны пройти отдельные космические силы.

Таким образом, исходный пункт нашего земного развития - напечатление любви - был поставлен, так сказать, под влияние следующих двух направлений: Духи Мудрости, создатели мудрости, которые на Луне влили мудрость в царство Земли, не имели на Земле, именно как Духи Мудрости, никакого интереса для себя в физической телесности человека. Они передали, поскольку сами они интересовались только мудростью, основную миссию Земли Духам Любви, которые имеют другую природу и которые как Духи Любви были также способны некоторое время проходить свое развитие вместе с Солнцем. Таким образом, мы имеем двоякое в развитии Земли: излияние любви, которая, так сказать, выступает впервые как нечто новое, и излияние мудрости, которая действует извне, так как духи, которые интересуются преимущественно мудростью, удалились от Земли на арену Солнца. Очень важно, чтобы мы правильно восприняли это взаимодействие

Духов Мудрости и Духов Любви, ибо в этом взаимодействии духов Мудрости и Духов Любви выражается бесконечно важное различие. Если я переведу на наш человеческий язык то, что тогда произошло, то это различие проявляется в том, что Духи Мудрости предоставляют развитие отдельного человека между рождением и смертью всецело Духам Любви, а на себя берут руководство "индивидуальностью", которая проходит через различные "личности" в череде земных воплощений.

Итак, если вы представите себе человека в его целом, то вы различите два рода влияний, под действием которых человек стоит в космическом водительстве. То, чем человек является между рождением и смертью, все то, что он в себе развивает благодаря тому, что живет в своем теле, то, что делает его именно тем существом, которое стоит, так сказать, двумя своими ногами на почве Земли - все это находится под водительством Духов Любви. То, что проходит сквозь личность как пребывающая индивидуальность, что рождается вместе с человеком, умирает, снова рождается, вновь умирает и т. д. - это находится в известном отношении под водительством Духов Мудрости. Но опять-таки мы не должны этого шаблонизировать и говорить: итак, ты утверждаешь, что человеческая индивидуальность стоит под влиянием Духов Мудрости, а человеческая личность стоит под влиянием Духов Любви. Если бы мы стали шаблонизировать, то получилась бы снова ошибка. Ибо понятия только тогда имеют смысл, когда их берут в их реальности, когда знают, что каждое понятие имеет в себе две стороны. Только если бы вы были того мнения, что отдельная жизнь между рождением и смертью не имеет никакого значения для всех последующих жизней, тогда вы могли бы устанавливать такие шаблоны. Но если вы будете помнить то, что мы постоянно подчеркивали, что плоды каждой отдельной земной жизни, то есть плоды всего того, что достигается под влиянием Духов Любви, вливаются во все развитие, в то, чем руководят Духи Мудрости, и если, с другой стороны, вы уясните себе, что под действием сил Духов Мудрости протекает все то, что имеется в человеческом теле, вплоть до астрального тела - мы ведь уже обрисовали, как должны измениться и преобразоваться опыты, собранные на Земле, - то вам будет ясно, что на существо человека, поскольку он имеет физическое тело, эфирное тело и астральное тело, действуют также и Духи Мудрости. И так как то, что человек как личность развивает под действием элемента любви - когда он разовьет это, - сохраняется для его индивидуальности, то, в свою очередь, обходным путем через мудрость Духи Любви действуют в том, что развивается в отдельной человеческой жизни. Тогда они действуют совместно. Но, с другой стороны, действие их различается, так что все, относящееся к личности, подлежит непосредственно прямому воздействию любви, и все, что происходит между рождением и смертью, подлежит косвенному воздействию элемента мудрости.

Таким образом, мы видим, что личность человека и индивидуальность человека включены в два разных потока и направления. Это важно по следующей причине: если бы водительством завладели, так сказать, те Духи Мудрости, о которых теперь идет речь, наступило бы бурное, стремительное развитие, которое мы могли бы охарактеризовать, сказав: человек пережил бы сжатым в одну инкарнацию все то совершенствование, какое возможно в ряде инкарнаций! Но этого не произошло, и то, что должны были дать Духи Мудрости, распределилось на все последующие инкарнации на Земле. В оккультизме это выражается одним, совершенно определенным словом. Если бы водительство оставалось за Духами

Мудрости, то человек телесно сжигал бы себя, быстро проходя через все ступени развития к состоянию духовности. Но Духи Мудрости отказались от того, чтобы привести человека к такому стремительному развитию. Они ушли от Земли, чтобы умерить, сделать соразмерными периоды времени, которые иначе протекли бы стремительно. Поэтому в оккультизме говорят, что Духи Мудрости сделались "Духами Кругообрата времен". В последовательных кругооброtaх времен, управляемых ходом светил, были установлены последовательные воплощения человека. Духи Мудрости стали Духами Кругообрата времен. Они могли бы могуществом своей мудрости поднять вверх человека и увлечь его от Земли; но тогда люди должны были бы отказаться от вынашивания тех плодов, какие могут созреть только во времени. Плоды любви, земной опыт, не были бы достигнуты. Тайны, которыми обладают, и которые должны соблюдать существа для того, чтобы дать созреть любви на Земле, взрастить земной опыт, были скрыты от этих Духов Кругооборота времен. Поэтому в Писании говорится: "Они закрыли свое лицо перед Священным Агнцем". Ибо "Священный Агнец" - это Солнечный Дух, Который обладает тайной не только поднимать вверх от Земли духов, но освобождать от Земли тела, одухотворять их после того, как они пройдут через многие воплощения. Владеющий тайной любви есть Дух Солнца, Которого мы называем Христос. И так как Он имеет отношение не только к индивидуальности, но и к каждой отдельной личности на Земле, то мы называем Его поэтому "Великой Жертвой Земли", "Священным Агнцем".

Итак, эти Духи Мудрости стали Духами Кругооборота времен и руководили последовательными инкарнациями. Христос стал центром, поскольку отдельная человеческая личность должна была быть освящена и очищена. Всего, что человек может ввести как плод из отдельной личности в индивидуальность, он достигает благодаря своей связи с Существом Христа. Взирание на Христа, чувство своей связи с Христом очищает и облагораживает личность. Если бы развитие Земли прошло без явления Христа, то тело человека осталось бы, если мы возьмем это выражение в самом обширном смысле, злым; оно должно было бы связаться с Землей и подпало бы навсегда материальности. И если бы Духи Мудрости не отказались от того, чтобы одухотворить человека в самом начале собственно земного развития, то могло бы наступить следующее: тогда, то есть в лемурийскую эпоху, Духи Мудрости сразу же вырвали бы человека из тела, повели бы его навстречу быстрому духовному развитию и быстро сожгли бы его тело; так что Земля никогда не смогла бы выполнить свою миссию. Или же Духи Мудрости сказали бы: мы не хотим этого, мы хотим, чтобы тело человека вполне развилось, но мы сами не имеем к этому никакого интереса, оттого предоставляем это тому, кто появится позднее, Иегове, который есть Владыка Формы! Но тогда тело человека было бы мумифицировано, оно иссохло бы. Тело человека осталось бы связанным с Землей; оно никогда не пришло бы к одухотворению.

Ни один из этих двух путей не был избран, но для того, чтобы могло установиться равновесие между Духами Мудрости и позднейшим порождением Луны, Владыкой Формы, являющимся исходным пунктом для действия Луны, было создано среднее состояние; и это среднее состояние подготовляло явление Христа, Который стоит выше мудрости, перед Которым Духи Мудрости в смирении закрывают свое лицо и Который спасает людей благодаря тому, что они все больше и больше будут наполняться и пронизывать себя Его духом. И если Земля достигнет того момента, когда человек будет вполне одухотворен, то из эволюции не выпадет сухой шар, но благодаря тому, что человек сможет вынести

из развития, он поведет свою все более облагораживаемую человеческую форму к полному одухотворению. И мы видим, как духовно совершенна человеческая форма. Если бы взглянули на первоначальные тела лемурийской эпохи - я никогда не стану в открытой лекции описывать эти лемурийские человеческие тела! - то мы нашли бы, что они представляются нам стоящими на крайней границе безобразия. И все более и более облагороженными выступают перед нами люди, по мере того как они все больше очищаются любовью. Но и в отношении своего теперешнего лица человек также поднимется в своем развитии. Как человеческие тела становились все более одухотворенными с лемурийских времен, так и лик человека будет становиться все более одухотворенным. Мы живем теперь в пятой расе. Как сейчас в лице человека отражаются доброта и благородство, живущие в душе, так в шестой расе лик человека явит уже внутреннее богатство. Совсем другое лицо будет тогда у человека, так что по его внешнему виду будут узнавать, насколько он добр и благороден, и по характеру лица будут узнавать, каковы внутренние душевные качества человека; все больше и больше будет впечатлеваться в человеческом лице то, что как добро и благородство заключено в его душе; так в конце земного развития телесное существо человека будет всецело пронизано духовным, и будет резко отличаться от тех, кто останется связан с материальностью и будет нести отпечаток зла на своем лице. Это есть то, что предстоит в будущем и что называют "Страшным Судом", разделением добра и зла. Это одухотворение человеческого тела или, говоря популярно, "Воскресение плоти". Эти вещи нужно только понять в правильном смысле, исходя из оккультизма; тогда против них невозможны никакие нападки. Внешняя просвещенность, разумеется, не в состоянии понять, что так называемая материя может когда-либо стать чем-то другим, кроме материи. То, что можно было бы назвать "собственно безумием материальности", никогда не сможет представить себе, чтобы материальное могло одухотвориться, то есть что могло бы произвести то, что называют одухотворением, воскресением плоти. Но это так, и таков ход земного развития; так раскрывается смысл земного развития и место Христа внутри этого земного развития.

Если бы мы смотрели только на то, что уже вошло в наше сегодняшнее изложение, нам предстала бы особая картина нашего земного развития. Эта картина показала бы действительное равновесие между Духами Формы и теми духами, которые стали Духами Кругооборота времен, в сущности, Духами Света. Так как после Мистерии Голгофы развитие Земли будет вести Христос, то это равновесие сохранялось бы и наступило бы действительно восхождение. Но дело опять-таки обстоит не так просто. Мы знаем, что были отставшие духи, которые не достигли полной зрелости и развития мудрости и поэтому не были расположены уступить свое водительство течению любви. Они хотели действовать дальше и продолжать изливать мудрость. Они действовали на людей, и это их действие не было бесплодным для Земли. Они принесли людям свободу. Если Христово начало принесло любовь, то эти духи, которых мы называем люциферическими духами, принесли человеку свободу, свободу личности. Они дали человеку возможность выбора между добром и злом. Отставание известных духов имеет также свою положительную сторону, и все, будь то продвижение вперед или отставание, имеет Божественную природу. Итак, были Духи Кругооборота времени, которые руководили последовательными инкарнациями - тем, что как индивидуальность проходит через все инкарнации; и были Духи Любви, стоявшие под водительством принципа Христа, которые подготавливали эту индивидуальность, так что личность может постепенно перейти в царство любви.

Если мы хотим охарактеризовать ту великий идеал, который преподносится нам как царство любви, то мы можем сделать это следующим образом.

Теперь еще в самых широких кругах распространено основное заблуждение, что благосостояние и благополучие отдельной личности возможно без благосостояния и благополучия всех людей на Земле. Если даже этого не говорится прямо, то практически все в нашей жизни построено на том, что отдельный человек живет за счет других; и общераспространенным является мнение, что благосостояние отдельного человека не зависит от благосостояния других. Будущее развитие приведет к полной общности духа, так что на Юпитере господствующей станет уверенность, что не существует никакого блага и счастья для отдельного человека без блага и счастья для всех остальных отдельных людей. Христианство подготавливает это воззрение и пришло для того, чтобы подготовить это. Первоначально общность людей на Земле развилась благодаря любви, связанной с кровью. Этим был преодолен узкий эгоизм. Христианство же имеет задачу зажечь в человеке ту любовь, которая уже не связана с кровью, то есть привести его к чистой любви, где счастье и благо отдельного не мыслится вне счастья и блага других. Царство любви означает, что как прежде людей связывало кровное родство, так тогда человек будет видеть в другом брата вне зависимости от общности крови. Это выражено в словах: "Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником." Все остальное не есть истинное христианство. Так можем мы охарактеризовать развитие человека в сторону более высокого состояния. Но это развитие происходит циклически, а не прямолинейно. Вы можете уяснить себе это путем простого рассмотрения этих циклов.

Вы видите тогда, в начале послеатлантического периода выступает некая культура, она достигает своей высшей точки и снова приходит в упадок; она достигает своей вершины благодаря бегству из материальности; и она должна прийти к упадку, поскольку искала свою силу в области непризнания материи. Затем вы видите, как наступает новый цикл в образе древнеперсидской культуры, как древнеперсидская культура овладевает земным шаром через признание материи; хотя в материи она видит силу, которая сопротивляется человеку и которую человек должен подчинить себе в своей работе; и снова эта культура достигает своей высшей точки и склоняется затем к упадку. Но за ней поднимается новая культура, египетско-халдейско-ассиро-вавилонская, которая уже не только признает материю, но проникает ее человеческим разумом, так что исследуются пути звезд, воздвигаются постройки на основе того, что получено от звездной мудрости, происходит обработка земли по законам геометрии. Материя теперь уже не просто сопротивляющаяся сила, она прорабатывается и преобразуется в нечто духовное. Пирамиды суть отражение того, что человек видел в звездах. Затем, по окончании египетско-халдейско-ассиро-вавилонской культуры, мы переходим к греко-латинской культуре, когда в человеческом искусстве человек так видоизменил материю, что внес в нее свой собственный образ, красотой преображая материю. Этого не было прежде: не было того, что произошло в греческой скульптуре, в греческой архитектуре и драме, где человек запечатлел свой собственный образ в материи. В греческом искусстве высшим явлением красоты стал персональный облик. В римской культуре к этому присоединяются понятия о правах личности. Только совершенно превратная ученость - это может с первого взгляда увидеть каждый разумный человек -

говорит, что понятие права существовало уже и прежде. Книга законов Хаммурапи есть нечто совсем иное, нежели то, что было создано как юриспруденция в Риме. Последняя есть чисто римский продукт; ибо юриспруденция появилась там, где отдельная личность создала свой отпечаток также и в праве, в праве человек всецело утвержден в своей личности. Изучите и сравните свод римского права о том, что находится в книге законов Хаммурапи, где личность человека была целиком включена в теократию! "Римский гражданин" есть новый элемент в цикле развития человечества. Еще глубже спускается человек в материю в пятой, германской культуре; следствием этого становится преобразование природных сил, триумф техники. Но мы прошли глубочайшую точку этого развития. И опять новым циклом станет тот, который наступит, когда люди вполне воспримут то, что появляется теперь как теософия. Мы видим, что каждый цикл в культуре достигает своей вершины и затем склоняется к упадку, и как каждый новый цикл имеет своей задачей двигать культуру вперед. [Пропуск в тексте.]

Твердое положение равновесия дает человеку уверенность, что он может быть освобожден от Земли; и стремление вверх и вниз есть то, что мы называем стремлением к собственной свободе, то, что привили человеку люциферические духи. Так в ходе мирового развития действуют совместно Христово начало и люциферические духи и обуславливают возможность культуры. Это ничего, что в первые времена христианства исключался люциферический принцип и указывалось только на Христово начало. Со временем человечество снова придет к тому, что овладеет свободой при полной отдаче себя Христову началу, ибо Христово начало столь всеобъемлюще, что постигнуть Его может только тот, кто стремится постигнуть Его на ступени Высочайшей Мудрости.

Вернемся назад в дохристианские времена. Мы находим там религии, которые являются подготовлением для христианства. Мы имеем уже религии у индусов и персов; но это религии, которые свойственны данным народам, из которых они родились. Это национальные, племенные, родовые религии, которые выступают вместе с народом, из которого они возникли; религии, ограниченные в своем внутреннем существе, так как они исходят еще известным образом из групповых душ и связаны с ними. С христианской религией в развитие человечества входит элемент, который является истинным элементом развития Земли. В первые времена христианство, во всяком случае, таково, что оно сразу же разрушает все прежние религиозные принципы. Оно резко противопоставляет себя словам: "Я и отец Авраам одно". Оно, прежде всего, противопоставляет себя тому, что можно чувствовать как единство с какой-либо одной только человеческой группой; в противоположность этому душа, которая живет в каждой человеческой личности, должна почувствовать свое единство с вечной основой мира, которая называется "Отец" и которая живет в каждой душе; и оно выражает это в словах: "Я и Отец - одно". И в противоположность Ветхому Завету, который начинается словами о том, что в начале был свет, христианство ставит в Новом Завете слова: "В начале было Слово!" Этим был дан один из величайших сдвигов вперед в развитии человечества. Ибо когда говорится о появлении света, то говорится, насколько можно говорить о свете, о чем-то внешне видимом. Древнее предание описывает генезис, где физическое предстает как откровение света. "Слово" же есть то, что исходит из внутренних глубин существа; и прежде чем совершилось какое-либо откровение света, человек существовал уже как то, что "было, есть и будет", то есть то, под чем подразумевается наиглубочайшее внутреннее существо человека.

Первоначален не свет, первоначально слово. Евангелие от Иоанна есть памятник, который нельзя ставить в один ряд с другим; но оно расширяет другие памятники, переводя от рассмотрения временного к вечному.

Таким образом, христианство предстает не как религия, которая была бы религией отдельного племени; но оно предстает как религия человечества, если оно понято правильно. Когда христианин чувствует себя единым с "Отцом", то душа стоит перед душой, безразлично, к какому бы племени она ни принадлежала. Так все ограничения должны пасть под воздействием христианства, и состояние Юпитера должно быть подготовлено под влиянием этого принципа. Христианство началось как религия; ибо человечество было построено на основе религии. Но религия есть нечто, что в ходе развития человечества должно смениться мудростью, познанием. Поскольку религия основывается на вере и не пронизана огнем полного познания ее, она есть то, что в ходе развития человечества должно смениться другим. И если прежде человек должен был верить для того, чтобы прийти к знанию, то в будущем изольется свет полного знания; человек будет знать и этим путем поднимется к признанию высочайших духовных миров. От религии человечество разовьется вновь к согретой огнем любви мудрости. Сначала мудрость, потом любовь, потом пронизанная огнем любви мудрость.

Здесь мы можем спросить: но когда религия растворится в познании, когда религия не будет уже больше даваться человеку в древней форме, при которой указывалось, что он должен только путем веры воспринимать мудрость, направляющую развитие, то сохранится ли тогда христианство? Никакой другой религии, опирающейся только на веру, тогда не будет. Но христианство останется; так как хотя в своем начале христианство было религией, но христианство больше всех религий! Это мудрость розенкрейцерства. Религиозный принцип христианства в своем начале был более всеобъемлющим, чем принцип всех других религий. Но христианство еще более велико, чем сам религиозный принцип. Когда отпадут оболочки веры, оно станет формой мудрости. Оно может совершенно снять с себя все оболочки веры и стать религией мудрости; и духовное знание поможет подготовить людей к этому. Люди смогут жить без древних форм религии и веры; но они не смогут жить без христианства; ибо христианство больше всех религий. Христианство пришло для того, чтобы разорвать оковы всех форм; и то, что наполняет людей как христианство, будет существовать еще и тогда, когда человеческие души вырастут уже за пределы всякой чисто религиозной жизни.

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД. Берлин, 13 апреля 1908 г.

В последний раз, когда мы здесь встречались, я мог закончить тем, что сказал, что христианство есть нечто более глубокое, более всеобъемлющее, нежели то, что заключено в религиозном элементе, и что в те будущие времена, когда человечество вырастет за пределы того, что в ходе времен привыкли называть религией, в том далеком будущем, сказал я тогда, содержание христианства, освобожденное от религиозного в древнем смысле элемента, станет для человечества фактом духовной культуры. Таким образом, христианство сможет

само преодолеть ту форму, которую мы, исходя из предыдущего развития культуры, вправе рассматривать как форму религиозной жизни.

С того последнего доклада мне пришлось столкнуться с многообразными симптомами культурной жизни. Вы знаете, что между той и нашей сегодняшней встречами лежит небольшая часть духовнонаучной работы в трех северных странах: Швеции, Норвегии и Дании. На позапрошлой неделе у меня был также доклад в Стокгольме. Вам будет понятно, если я скажу, что в тех северных странах, в которых из-за малого числа жителей так много места для людей, что они живут дальше друг от друга, чем мы в наших странах средневропейской культуры - упомянем только, что вся Швеция имеет столько же жителей, сколько один Лондон, - что в тех местностях, в которых есть столько места, имеются также условия для проявления древних северных богов и существ духовного жизненного окружения. Вполне можно сказать: для тех, кто знает нечто о спиритуальности, это в известном отношении так, что из всех углов и концов мелькают духовные лики тех древних северных божественных существ, которые стояли перед духовным ликом северных посвященных в северных мистериях в те времена, когда христианская идея еще не вошла в мир.

Внутри этой не только в поэтическом, но также и в спиритуальном смысле пронизанной сагами местности можно найти и другой симптом. Между докладами в Стокгольме я должен был докладывать в Упсале. В библиотеке Упсалы - среди свидетельств спиритуального рода о древних дохристианских временах - спокойно лежит первый древний германский перевод Библии, так называемый Серебряный кодекс, Четвероевангелие, переведенные в четвертом столетии готским священником Вульфиллой. Примечательно: в силу кармической цепи этот христианский документ во время Тридцатилетней войны был вывезен из Праги, где он до этого находился, и хранится теперь в окружении тех духовных существ, которые, как минимум в воспоминаниях, наполняют духовную атмосферу той местности. И словно так и должно быть, что этот документ должен покоиться в этом месте, здесь имеет место еще одна необыкновенная история. Одиннадцать страниц этого Серебряного кодекса однажды были украдены одним любителем. Спустя длительное время его наследник почувствовал такие угрызения совести, что прислал эти одиннадцать страниц в Упсалу, так что они теперь находятся там вместе с остальными страницами первого германского перевода Библии.

Из тех трех открытых докладов в Стокгольме, которые я должен был прочитать, один должен был быть посвящен главной идее "Кольца Нибелунгов" Вагнера. И как раз в это время афишные столбы в городе извещали о постановке "Вагнер. Рагнарек - сумерки богов" как последнем вечере представления этого "Кольца Нибелунгов". Это действительные симптомы, которые таким необычным образом переплетаются друг с другом: мир северных саг, которые всегда содержат глубокие указания на то, что однажды придет Тот, кто освободит этот северный мир богов. Я часто обращал ваше внимание на то, что это настроение северных саг обнаруживается как отзвук в средневропейском облике в том, что Зигфрида поражают в то единственное место, которое еще было уязвимо, и этим пророчески указывается на то место, которое позже у Другого будет покрыто крестом - чтобы одновременно подчеркнуть: здесь то место, где еще нечто отсутствует. Это не просто поэтическая игра, но это нечто, что извлечено из глубин инспирации мира саг. Потому что этот трагический мотив покоится как на

северной саге, так и на лежащей в ее основе мистерии, что на месте северного мира богов позже вступит христианский принцип. В северных мистериях везде обращается внимание на то, что, собственно, значат эти сумерки богов. Одновременно подчеркивается - я имею этим самым в виду нечто большее, чем просто поэтический образ - что в глубине народного чувства воспоминания о древних богах весьма дружески уживаются с тем, что вошло с христианством. Это ощущается как симптом, эта покоящаяся готическая Библия внутри древних воспоминаний.

Можно и дальше ощутить как симптом, как указание на будущее, что в стране, где боги времен "Сумерек богов" были так жизненны, как только возможно, что эти боги снова возрождаются, воскресают в данной им Рихардом Вагнером форме вне узких границ движущейся религиозной жизни. Потому что кто хоть немного в состоянии понимать знаки времени, тот увидит в искусстве Рихарда Вагнера первую проблеснувшую звезду, как христианство в его глубочайшей идее выступает из узких рамок религиозной жизни в широкий круг современной духовной культуры. Можно бы подслушать в душе Рихарда Вагнера, как религиозная идея христианства выступает наружу, как она разрывает религиозные путы, чтобы стать чем-то всеобъемлющим. Когда он на берегу Цюрихского озера у виллы Везендонк как раз в Страстную Пятницу 1857 года смотрел на первые распускающиеся весенние цветы, и в этой распускающейся жизни воспринял душевное зерно "Парсифаля", то это и есть такая трансформация того, что в христианстве сначала живет как религиозная идея, на более широком плане. И после того как он сначала возвысил себя в своей душе к тому пророческому провозвестию христианства, которое у него так мощно воссияло в его "Кольце Нибелунгов", позже в "Парсифале" эта христианская идея выступила в полном объеме и завоевала дальнейшие горизонты. Этим самым она стала исходным пунктом для того будущего, когда христианство будет не только религиозной жизнью, но и жизнью познания, жизнью искусства, жизнью красоты в всеобъемлющем смысле слова.

Это должно быть сегодня поставлено перед вашей душой, чтобы примкнуть к окончанию нашего предыдущего рассмотрения как нечто, что может возбудить основное ощущение того, чем станет однажды христианство для человечества. Опираясь на это, мы хотим сегодня, исходя из глубины развития человечества, обозреть отношения между религией и христианством. Также и момент времени, в который мы хотим сделать это рассмотрение, не является неблагоприятным, чтобы как раз такое рассмотрение предложить нашей душе.

Мы находимся в непосредственной близости к тому великому символическому празднику, который можно выразить как праздник, который указывает на победу духа над смертью. Мы находимся в преддверии Пасхи. И мы вспоминаем, возможно, то рассмотрение, когда мы пытались проникнуть в суть Рождества, исходя из глубин сущности мистерий. Когда мы представим себе с некой высокой точки зрения на одной стороне праздник Рождества, на другой стороне Пасху с ее бликом на Троицу, то как раз тогда, когда мы это правильно рассматриваем, чудесным образом перед нашими духовными глазами предстает отношение между религией и христианством.

Мы будем вынуждены еще и дальше привлекать основы для этого рассмотрения, но и из этого мы будем видеть, что, собственно, в таких праздниках является

законсервированным, и что они могут пробуждать в нашей душе. Мы будем еще и дальше возвращаться в развитии человечества, хотя и не так далеко, как в наших последних докладах, из-за недостатка времени и места. Но рассмотрения, которые мы предприняли, послужат нам помощью, так как мы из этого увидели ход развития Земли и его взаимосвязь с развитием небесных существ. Сегодня мы будем углубляться в прошлое только примерно до середины атлантического периода времени. Это тот период времени, когда предки сегодняшнего человечества жили на западе Европы между Европой и Америкой, на том континенте, который сегодня образует дно атлантического океана. Земля тогда выглядела по-другому. Что сегодня является поверхностью воды, тогда было поверхностью земли, и там жили предки людей, которые сегодня образуют европейско-азиатскую человеческую культуру. Если мы кинем духовный взгляд на душевную жизнь этого атлантического народа, то душевная жизнь предстанет нам совершенно иначе, нежели душевная жизнь послеатлантического человечества. Из предыдущих рассмотрений мы знаем, как мощно в ходе земного развития все изменилось, а также и в душе человека, вплоть до перемены состояния в момент дневной бодрствования и ночного сна - все в жизни человеческого сознания изменилось с того времени.

Сегодня это нормально для человека, когда он просыпается утром, что он со своим астральным телом и Я погружается в физическое и эфирное тела. И тем, что он погружается, он создает возможность, чтобы его глаза видели, его уши слышали, и его другие чувственные органы воспринимали впечатления чувственного мира вокруг него. Он погружается в свой мозг и свою нервную систему и комбинирует свои чувственные впечатления. Это его дневная жизнь. Вечером он снова извлекает свое астральное тело и свое Я из своих физического и эфирного тел. И когда человек засыпает, его физическое и эфирное тела лежат в постели, тогда исчезают все впечатления чувственного мира и дневной жизни. Тогда исчезают удовольствие и печаль, радость и боль, все, что составляет внутреннюю душевную жизнь, и темень и мрак являются ночной жизнью вокруг человека.

Но в середине атлантического времени это было еще не так. Тогда жизнь сознания человека представляла существенно другую картину. Когда человек утром погружался в свое физическое и свое эфирное тела, тогда ему навстречу выступали не те определенные четко обозначенные образы физического внешнего мира, но образы были гораздо более неопределенные, примерно так, как сегодня являются нам уличные фонари в густом тумане, как будто окруженные аурическими радугоподобными образами. Здесь вы имеете небольшое подобие, чтобы составить себе представление о том, что видел атлант в середине своего периода времени. Только эти цвета, окружавшие предметы, которые еще не были заслонены четкими контурами, как их сегодня видит человек, а также звуки, звучавшие из предметов, не были еще столь сухими и скучными цветами и тонами, как сегодня. В этих цветных контурах, которые окружали также все живые существа, выражалось нечто из внутренней душевной жизни существ, так что человек, если он погружался в свои физическое и эфирное тела; воспринимал еще нечто от духовной сущности явлений, которые его окружали, в отличие от сегодняшнего дня, когда он, погружившись утром в свое эфирное и физическое тела, воспринимает только число физические предметы в их четких границах и цветных поверхностях. И если вечером человек оставлял свои физическое и эфирное тела, тогда вокруг него простиралась не беззвучная тишина и темнота.

Тогда образы, которые он воспринимал, были для него самое большое несколько иными, однако едва ли намного слабее, чем днем. Различие было только в том, что во время дневной жизни он воспринимал предметы минерального, растительного, животного и человеческого царств. Однако ночью, когда человек выходил из своего физического и эфирного тел, тогда пространство вокруг него наполнялось также такими красочными образами и тонами, исходившими из всевозможных впечатлений обоняния и вкуса от всего, что находилось вокруг него. Однако эти цвета и тона и эти впечатления от тепла и холода, которые он воспринимал, это были одежды и оболочки духовных существ, которые не опускались до физического воплощения, существ, чьи имена и образы можно получить в сагах и мифах. Потому что саги и мифы являются не народным творчеством, а воспоминаниями о тех видениях, которые имели люди древних времен в подобных состояниях; потому что эти люди воспринимали духовное днем, и духовное ночью. Человек действительно жил ночью, окруженный тем северным божественным миром, о котором сообщают саги и мифы. Один, Фрея и все другие образы северных саг не выдуманы. Они переживались так же подлинно в духовном мире человечеством того времени, как сегодня человек переживает окружающих его современников. И саги и мифы являются воспоминаниями о том, что переживал человек во всем том, что он делал в своем сумрачном ясновидческом состоянии.

Когда это состояние сознания, которое развилось из еще более древнего состояния, взрастало больше и больше, тогда солнце на небе стояло в знаке весов, в том пункте времени, который мы сегодня называем весной. И если мы теперь пойдем дальше, в то время, которое называется атлантическим, мы увидим, как все больше образуется состояния, которые мы имеем сегодня. Все более смутными, все менее различимыми становились впечатления, которые имел человек, когда его астральное тело и его Я ночью отделялись от физического и эфирного тел. Все более отчетливыми становились иные образы, которые он воспринимал, когда был внутри своих физического и эфирного тел. Словом, все больше и больше - если позволите выразиться парадоксально - ночь для него становилась ночью, а день становился днем.

Затем наступил атлантический потоп и затем пришли послеатлантические культуры, те культуры, которые я вам часто описывал, которые мы называем древнеиндийская культура, во время которой святые Риши сами учили людей, древнеперсидская, халдейско-ассиро-вавилонско-египетская культура, затем греко-латинская, и, наконец, наша культура. Если мы сегодня захотим описать настроение, в котором пребывали люди послеатлантического времени и частично также последнего времени атлантической эпохи, то это настроение выступает нам навстречу таким образом: везде народы, также и те, которые ушли на восток и там осели как потомки атлантических народов, еще были во власти древних воспоминаний, древних саг и мифов, которые воспроизводили то, что люди переживали в более ранние времена, в более ранних состояниях сознания атлантического времени. Эти саги народы взяли с собой из атлантического времени, хранили и рассказывали их. Это было нечто, что их наполняло, и древнейшие жители севера еще чувствовали силу, которая из саг и мифов говорила к ним, потому что эти древнейшие имели воспоминания о том, что их предки сами видели то, о чем рассказывается.

Еще нечто другое сохранялось внутри этих народов. А именно, то, что эти народы

не пережили, но что пережили те, которые были посвященными тех древних времен, священники мистерий и мудрецы мистерий. Им было позволено духовно смотреть в те самые глубины мирового бытия, которые сегодня все снова открываются благодаря духовному исследованию. Им было позволено, потому что состояния душ предков человека внутри поколения посвященных были такими, как народная душа, которая в древние времена еще жила в духовном мире. Даже если это ясновидческое состояние тех древних времен в сумрачном виде все же еще было. Так как народы хранили свои саги, сказки, легенды, которые в многократно преломленном излучении доказывали то, что раньше переживалось, то в пра-древней мудрости было сохранено то, что созерцалось в мистериях, что лелеялось в древние времена: всеобъемлющее мировоззрение, которое затем в мистериях могло быть принесено тем, кого посвящали до непосредственно индивидуального состояния. Только искусственно можно было в древних мистериях вызывать те состояния, которые в древние времена были естественны.

Почему в те древние времена духовное восприятие было естественным? Потому что тогда существовала еще иная взаимосвязь между физическим и эфирным телами. Сегодняшняя взаимосвязь возникла в ходе последнего послееатлантического времени. У атлантического человека верхняя часть эфирной головы и также другие части эфирного тела простирались далеко вне его физической головы, и лишь постепенно, лишь в конце Атлантиды эфирная голова полностью погрузилась в физическую голову. Это привело почти к совпадению эфирного и физического тел. Через это слияние физической и эфирной головы было вызвано более позднее состояние сознания, которое и стало присущим для людей послееатлантического времени: возможность воспринимать физические предметы в их четких границах. Что он может слышать тона, ощущать запахи, видеть цвета поверхностей, когда они ему не являются больше свидетелями духовного внутри вещи, это все было связано с тем более сильным слиянием физического тела и эфирного тела, которое тогда постепенно наступало.

В более древние времена, когда эфирное тело еще частично находилось вне эфирного и физического тел, было еще так, что эта вне находящаяся часть эфирного тела могла еще получать впечатления от астрального тела, и эти впечатления являлись восприятиями древнего сумеречного ясновидения. Лишь когда эфирное тело полностью погрузилось в физическое тело, древнее сумеречное ясновидение было полностью отнято у человека. Поэтому в тех древних дохристианских мистериях у посвящаемых иерофантами должно было искусственным образом вызываться то состояние, которое в атлантическое время было естественным. Здесь мы видим, *что с* посвящаемыми учениками в храмах мистерий обращались таким образом, что после того как астральное тело получало соответствующие впечатления, эфирное тело частично извлекалось посвящающим священником, таким образом, что физическое тело вводилось в трех с половиной дневный летаргический сон, в своего рода состояние паралича. И когда эфирное тело становилось свободным, астральное тело могло передать ему все переживания, которые более ранний атлантический человек имел в естественном состоянии. Тогда древний посвящаемый мог видеть то, что было для него не просто сохраненным через писания, не просто традицией, но что теперь становилось для него индивидуальным переживанием.

Осознаем, что тогда переживал посвящаемый. В то время как священник

мистерий частично извлекал из физического тела эфирное тело и вводил в это извлеченное эфирное тело впечатления астрального тела, посвящаемый переживал духовные миры настолько сильно, что воспоминания о них он мог внести в физический мир. Он становился свидетелем того, что происходило в духовных мирах. Он мог отложить свидетельства об этом в себе. И он теперь возвышался над всем тем, что было поделено на народы и нации, потому что он был посвящен в то, что все, все народы соединяет друг с другом: в прамудрость, в праистину.

Так это было в древних мистериях. Так это было также в те мгновения, о которых мне довелось рассказать вам при мистерии Рождества, в которой те вещи, которые, собственно, и образовывали характерное более позднего сознания, были скрыты от взора посвященного. Подумайте о том, что существенное послееатлантического сознания состояло в том, что человек теперь не может больше проникать во внутреннее вещей, что существует граница между ним и внутренним вещей, и что он видит только поверхности предметов физического мира. Что стало непроницаемым и непросматриваемым для сознания человека послееатлантического времени, то было для посвящаемого проницаемым и просматриваемым. Когда для него наступал великий момент, тот, который называют ночь посвящения, тогда он мог видеть сквозь твердь земли, и он мог "видеть солнце в полночь", духовное солнце видеть "в полночь". В сущности, это дохристианское посвящение было чем-то вроде вызывания того, что в древние времена было для людей естественным, что в древние времена люди переживали как свое естественное состояние сознания. Но люди все больше вырастали из этого воспоминания о древних временах. Мы видели, как шаг за шагом с прогрессивными культурными циклами человечество вырастало из тех древних воспоминаний, и как у него все больше и больше исчезала способность переживать нечто вне физического тела.

В первые времена послееатлантической эпохи в древней Индии, персидской, халдейской, даже еще в египетской культуре были многие люди, которые свое эфирное тело еще не соединили настолько со своим физическим телом, чтобы они не могли иметь впечатлений из духовных миров как атавистические остатки из более ранних времен. Но затем во время греко-латинского времени исчезли все эти пережитки более раннего времени, и все меньше появлялась возможность проводить посвящение таким же способом, как раньше. Также исчезала возможность сохранять для людей воспоминания о древней прамудрости. Мы все больше приближаемся к нашему собственному пятому периоду, который, глядя изнутри, имеет совершенно особенное значение внутри эволюции человечества.

В четвертый временной период, то есть в греко-латинский, дело обстояло так, что можно сказать, тогда с равным успехом можно было как обладать возможностью воспоминания того, что человечество видело при помощи древнего сумеречного ясновидения, так и, с другой стороны, у некоторых людей полностью пребывать в физическом теле и вследствие этого быть абсолютно закрытым от духовных миров. Вся наша жизнь показывает нам, что человек нашего пятого послееатлантического периода опустился еще глубже в физическое тело. Внешним признаком этого является возникновение материалистических представлений. Они возникли сначала в четвертом периоде, у древнеэллинских атомистов. Затем они исчезают и возникают снова, пока не становятся все сильнее и сильнее в последние четыре столетия, так что человек не только потерял позитивное

древнее содержание воспоминаний о духовных мирах, но также веру в духовные миры вообще. Это констатация факта. Человек в этом пятом периоде настолько глубоко опустил в физическое тело, что потерял даже веру. У многих людей эта вера в существование духовных миров полностью утеряна.

Спросим же себя сейчас с другой точки зрения: каким был ход человеческого развития? Мы оглядываемся назад в то древнее атлантическое время, которое мы попытались сделать сейчас наглядным, и мы можем сказать, что там человек жил со своими богами. Он верил не только в самого себя и в три царства природы, но он верил также в высшее царство духовных миров, так как он был их свидетелем в то атлантическое время. Не существовало большой разницы между его ночным и его дневным сознанием. Они были еще в равновесии, и человек был бы глупцом, если бы отрицал то, что действительно было вокруг него воспринимаемым, потому что он *видел* богов. Религии в нашем сегодняшнем смысле *тогда*, еще не могли существовать, потому что тогда люди еще не нуждались в религии. Что является содержанием религии, то для человека атлантического времени было фактом. Также как вам не нужна религия, чтобы верить в розы, лилии, скалы и деревья, так атланту не нужна была религия, чтобы верить в богов, потому что они были для него данностью.

Но эти факты все больше исчезали. Все больше содержание духовных миров становилось воспоминанием, частично сохраняемым в традициях, тем, что рассказывалось из древних времен, что это видели предки, частично сохранялось в сагах и мифах, и в том, что отдельные особо предрасположенные ясновидящие люди еще видели сами. Но прежде всего это содержание духовных миров сохранялось в том, что хранили священники в мистериях. Все, что хранили священники культа Гермеса в Египте, священники культа Заратустры в Персии, мудрецы халдеев, индийские последователи святых Риши, все это было не что иное, как искусство снова в посвящении делать человека свидетелем того, что пра-человечество видело естественным образом в своем окружении. И смотря по тому, чем был народ наделен, какими особыми способностями и ощущениями, смотря по климату, в котором он жил, от этого зависело, что именно сохранялось в мистериях, в религии народа преобразованным в образах. Однако прамудрость лежала в основе этих религий как великое единство. Эта прамудрость была одинаковой, единой, независимо от того, лелеял ли ее Пифагор в своей школе, или ученики Гермеса в Египте, или халдейские мудрецы, или последователи Заратустры в Передней Азии, или приверженцы Брахмы в древней Индии - везде одна и та же прамудрость, только обусловленная потребностями и особенностями отношений в народных религиях, как они нам в отдельных местностях являются. В этом видим мы становление религиозной культуры.

Так что же это такое религиозная культура? Религиозная культура является описанным образом действующим посредником между духовными мирами и той частью человечества, которая не обладает больше способностью воспринимать этот духовный мир собственными органами восприятия. Религия стала провозвестием, посланием духовного мира тем, кто не в состоянии больше переживать духовный мир как факт. Так распространилась духовная жизнь как культура в форме религии по земному шару. Так жила она в различных культурных периодах, от древнеиндийского, древнеперсидского, египетско-халдейского, греко-латинской эпохи до нашего времени.

Человек был погружен в свое физическое тело с целью познать внешний мир, пережить физическими чувствами, чтобы то, что он переживает снаружи при помощи, физических чувств, взять внутрь в свое духовное, чтобы вески его навстречу будущим ступеням эволюции. Однако сейчас, поскольку мы погрузились в физическое тело, так как мы перешагнули середину послеатлантической культуры, мы находимся в совершенно особой ситуации. Еще не все, но значительное число людей уже находится в этой ситуации. Все развитие внутри человечества происходит примечательным способом. Оно идет, так сказать, до известного момента вперед, а после этого момента оно идет в обратном направлении. После того как развитие опустилось вниз до известного момента, оно снова поднимается вверх и снова проходит через те же этапы, только в более высокой форме, таким образом, сегодня человек действительно стоит перед примечательным будущим: перед будущим - это знает каждый, кому известен этот глубокого значения факт развития человечества, - что его эфирное тело постепенно снова освобождается, после того как он погрузился в физическое тело, в котором он в четких границах и формах воспринимал все то, что можно воспринять сегодня в физическом мире. Эфирному телу необходимо снова освободиться, необходимо снова возвыситься, чтобы человек мог воспрянуть к одухотворению и мог снова воспринимать в духовном мире. Действительно, человечество сегодня уже находится в том пункте, когда у большей части человеческих индивидуумов снова освобождается эфирное тело.

Здесь нам навстречу выступает нечто в высшей степени необыкновенное. Это как раз тайна нашего периода культуры, которой мы сейчас касаемся, если проводим эти факты перед своим взором. Мы должны представить себе, что эфирное тело глубоко вошло в физическое тело, и теперь должно начать обратный путь. Оно должно взять из физического тела все, что может быть воспринято физическими чувствами. Но благодаря тому, что эфирное тело снова освобождается, все, что раньше было физической действительностью, должно быть постепенно снова одухотворено. Человек должен взять в будущее сознание, знание, что в физическом тоже есть духовное. Потому что что выступает из него? Его эфирное тело выходит из физического тела, однако человек сохраняет только веру в физический мир, и у него отсутствует сознание, что духовное имеет действительность в физическом, которая выходит с эфирным телом как плод пережитого в физическом теле. Таким образом может случиться, что люди, так сказать, не находили бы подступа к этому высвобождению их эфирного тела.

Нам нужно точно и определенно ухватить пункт, где эфирное тело человека абсолютно и полностью сидит внутри физического тела и начинает снова выходить наружу. Нужно понять только: человек освобождает свое эфирное тело так, что он теряет веру, сознание духовного мира, пока он живет в физическом теле, что он себя таким образом отрезал от взаимосвязи с духовным миром в физическом теле. Нужно понять, что он так прочно и старательно опустился в физическое тело, что у него не было иного исхода, как поверить, что физическая жизнь является единственной действительностью. И теперь он вступает в следующий период. Эфирное тело выходит, оставляет его неизбежно, и человек оказывается не в состоянии войти в это состояние, что существует сознание духовного мира. Тогда он не признает этот духовный мир. Это то, что в ближайшее время может предстать перед человечеством: что оно не будет признавать духовный мир, который оно вынуждено будет переживать вследствие освобождения эфирного тела, что оно будет держать его за воображаемое, за

фантастику, за иллюзию. И те, кто самым рафинированным образом - или, скажем, чтобы не быть язвительными, самым субтильным образом - спустились в физическое тело, кто стал материалистическим ученым, то есть усвоил себе самые окостенелые понятия о материи, они-то больше всего стоят перед опасностью при освобождении их эфирного тела не иметь никакого понятия, что существует духовный мир. Тогда они считают все, что они переживают от духовного мира, за иллюзию, фантастику, мечтания.

Я приведу только один пример: недавно появилась психологическая книга одного немецкого профессора. Там указано, что душа, собственно, совершенно идентична мозгу, и только с другой стороны показывает отправления, там снаружи, тут изнутри. Внутреннее - это чувства представления и воля, а внешнее - это мозг, исследованный анатомически-физиологически. В этой книге вы найдете примечательное высказывание; там указывается на то, что если бы это была самостоятельная душа, то нужно было бы ведь понять, что эта самостоятельная душа должна была бы умножать или уменьшать свои силы через все впечатления, которые человек воспринимает. Но существует закон сохранения энергии, который говорит, что все силы, которые человек воспринимает извне, должны снова выйти из него наружу, и указывается на то, что у человека также и вся тепловая энергия, которую он воспринимает, снова отдается. Но так как это подлежит всеобщему закону сохранения энергии, и там видят, что то, что входит, так же снова выходит, из этого следует сделать вывод, что там не происходит вторжения самостоятельной души, но что там происходят чисто материальные процессы, которые входят внутрь и снова выходят наружу.

Не может быть и речи о какой-то едкой критике такой книги и такого учения, которое преподается на официальных кафедрах нашей официальной науки, так как люди не могут удержаться от выдумывания таких учений; они живут в страшной суггестии. В действительности если исследуют, сколько тепла в человека поступает и сколько выходит, и на основе этого заключают, что у него нет души, то это примерно так, как если бы кто-нибудь стал перед банком и захотел бы исследовать, какая денежная масса входит и какая снова выходит, и на основе этого заключил бы, что так как все энергии, то есть денежные массы, снова вышли, то, значит, в банке нет никаких служащих! Такого рода мыслеформы находите вы сегодня почти везде, во всем, что считается официальной психологией. И как неслышанно суггестивно действуют они на современное человечество! Это время, в которое сильнее всего в физическое тело окунулись как раз те, которые хотят быть вождями человечества и которые полагают, что они оперируют безусловной наукой. Во время вхождения эфирного тела в физическое тело они полностью потеряли сознание, что существует духовный мир, и, об этом следует сказать, как раз эти ученые больше всего подпадут судьбе, которую я сейчас должен вам описать. Какова судьба этих людей может быть в будущем?

Правильный образ жизни человека в будущем, когда эфирное тело будет снова свободно, означает, что этот человек должен иметь осознание того, что предлагает себя этому эфирному телу, и что соответствует человечеству. Этим самым он имел бы осознание того, что предлагает себя как познание духовного мира, поэтому необходимо, чтобы человечество пронесло через пункт, когда человек полностью погружается в физически-чувственное, познание, что духовный мир существует. Нельзя допустить, чтобы был потерян переход от

религиозной жизни к жизни познания. Человек низошел из жизни среди богов; к жизни с богами он снова восходит. Но он должен будет их познать! Он действительно должен будет знать, что боги реальны! О древних временах человек не сможет больше вспоминать, если его эфирное тело снова будет свободно. Если в средние века он потерял сознание духовного мира, если он усвоил себе единственную веру, что жизнь в физическом теле и видимое в физическом теле являются единственной действительностью, тогда для всего будущего он повисает в воздухе. Тогда он не знает себя в духовных мирах, тогда теряет он почву под ногами. Тогда для него наступает опасность того, что называют "духовной смертью"; потому что то, что вокруг него, оказывается тогда недействительным, иллюзией, для чьей действительности у него нет сознания, во что в нем нет веры, и он умирает. Это является действительным умиранием в духовном мире, это нечто, что угрожает человеку, если при вступлении в духовные миры он не приносит сознание этих духовных миров.

Где, однако, лежит тот пункт эволюции человечества, в котором может быть полностью достигнуто сознание духовного мира? Это тот пункт, в котором через нисхождение в физическое тело и через его преодоление перед людьми поставлен великий образ, тот великий образ, который дан в Христе. Через полное понимание Христа достижимо то, что дает человечеству возможность завоевать подступ ко всем воспоминаниям прошлого и ко всем прорицаниям будущего. Потому что все зачинатели религии до Христа, на что они указывали? Они указывали на предыдущие инкарнации и на последующие инкарнации человека. Христос вошел в тело Иисуса из Назарета, когда Иисус из Назарета был возрасте тридцати лет. Христос был сущностью, которая жила в физическом теле только один раз. И через эту однократную победу над смертью, если это правильно понимается, указывается человеку на то, как ему следует жить, чтобы привносить во все будущие времена сознание существования духовного мира. Это есть единение с Христом.

И как будет жить идея Христа в человеке будущего? Человек будущего будет так же оглядываться на нашу эпоху, когда человек жил в физическом теле, как человек послеатлантического времени оглядывается на атлантическое время, когда люди жили вместе с богами. Он будет себя чувствовать победителем над тем, что переживается в физическом теле. Когда он затем снова поднимается на духовный план, он будет указывать вниз на физическое как на нечто, что преодолено. Это должны мы чувствовать в великом пророческом деянии, если мы созерцаем чудо Пасхи.

Человек будущего имеет перед собой две возможности: одна возможность та, что он вспоминает о том времени, когда он имел переживания в физическом теле, и говорит себе: только это, что было тогда, было действительным. Мы находимся отныне в мире иллюзий; действительностью была жизнь в физическом теле. Такой человек оглядывается на оставленное физическое как на гроб, и то, что он видит в гробу, есть труп; но труп как физическое представляет для него подлинную действительность. Это одна возможность. Другая возможность такова, что человек оглядывается назад на пережитое в физическом мире как на гроб, но так, что верящим, будто одно физическое является истиной, действительностью, он говорит, глубоко чувствуя при этом истину этих слов: "Тот, Кого вы ищете, Его там больше нет!" Гроб пуст, и Тот, о Котором идет речь, Он воскрес! Пустой гроб и воскресший Христос - это мистерия пророчества; и

таким образом в мистерии Пасхи мы имеем мистерию пророчества.

Великий синтез мистерии Рождества как повторения древних мистерий и мистерии Пасхи как мистерии будущего, мистерии воскресшего Христа - это хотел дать Христос человечеству. Это мистерия праздника Пасхи. Это будет будущим христианства, что христианская идея это не просто весть о высших мирах, не просто религия, но христианская идея является убеждением и импульсом жизни: убеждением, потому что человек в воскресшем Христе видит то, что ему самому предстоит пережить в будущем; деянием жизни, потому что Христос является человеку не просто чем-то, к чему он взирает, что дает ему просто утешение, но является ему великим образом, по которому он живет и с которым он преодолевает смерть. Быть деятельным в духе христианства, жить, видя в Христе не просто утешителя, но видеть Христа как того, кто нам предшествует, и кто в глубочайшем смысле родственен нашей глубочайшей сущности, того, по которому мы живем - это и есть идея Христа будущего, которая стремится проникнуть все познание, все искусство, всю жизнь. Если мы хотим вспомнить, что содержит в себе идея Пасхи, то мы найдем в ней символ христианства подлинного действия и подлинной жизни.

Когда человечество не будет больше нуждаться в религиозных сообщениях, которые приносят им весть о богах древних времен, потому что оно снова будет жить среди богов, тогда Христос будет для них тем, кто будет давать им силу, чтобы найти правильную точку взаимоотношений среди богов. Тогда не будут больше нуждаться в религии, чтобы верить в богов, которых тогда снова будут видеть, также как в ней не было потребности раньше, когда люди жили среди богов. Тогда им не нужно было верить, и им не нужно будет верить в богов, которых они снова будут видеть, если они вступят в среду богов, усиленные тем, что дает христианство. Тогда они сами будут одухотворенными среди духовных сущностей и тогда их работа сможет проходить среди духовных сущностей. Так человек уже совсем в не таком далеком будущем снова будет видеть, как физический мир теряет для него свое значение, и как, так сказать, физические вещи поблекнут. Их действительность поблекнет, даже если человек еще долгое время будет пребывать на Земле. Если, однако, физические вещи потеряют свое значение и важность и поблекнут, тогда человек будет либо угасающим образом видеть значимость физического и не сможет верить в духовное, которое перед ним восстает, или все же он сможет верить и пронести сознание для духовности будущего, и тогда он не познает духовной смерти.

Противостоять действительности, которую не познают как таковую, это значит быть разрушенным в духе. В такое духовное разрушение будут вживаться люди, если духовные миры будут возникать перед ними при освобождении эфирного тела и не будут познаны как таковые. Сегодня кое-кто мог бы уже иметь сознание духовных миров, но он не имеет его, и поэтому они отбрасывают его, и это выражается в его нервозности, невравлении, в патологическом страхе. Это есть не что иное, как ответный удар, вызванный отсутствием сознания духовного мира. Кто это чувствует, тот чувствует также необходимость духовного движения, которое, перерастая чистую религию, сохраняет веру в человека, в целого человека, это значит также в духовного человека, и несет полное познание духовного человека. Познать Христа значит также познать духовного человека.

С идеей Христа вживаться в будущее человечества, значит преодолеть

христианство как религию и раскрыть дальние горизонты христианству как познанию. Христианство войдет в искусство, расширит и оживит его, станет образующей силой искусства в самой высокой степени. "Парсифаль" Рихарда Вагнера это подготовка к этому. Христианство войдет во все проявления жизни на Земле, и когда религии уже давно будут больше нужны человечеству, тогда человечество как раз и будет находиться под сильным влиянием христианского импульса, который должен был быть дан человечеству тогда, как оно было в середине четвертого культурного периода. В греко-латинском культурном периоде Христос выступил среди человечества. И как человечество должно было опуститься до глубочайших глубин материальной жизни, так должно оно снова подняться к познанию духа. И этот импульс дало Явление Христа.

Эти ощущения должны воодушевлять нас во дни, в которые мы символически имеем вокруг себя мистерию Пасхи, в период Пасхи. Потому что мистерия Пасхи не является только мистерией воспоминания, но также и мистерией будущего, пророчества для человека, который постепенно все больше и больше освобождает себя от уз и пут и обстоятельств чисто физически чувственной жизни.

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД. Берлин, 20 апреля 1908 г.

Сегодня я хотел бы говорить с вами о том, что отчасти выпадает из установленных рамок этих докладов, но в другом отношении составляет в то же время дополнение к ним, так как сказанное в прошлых докладах будет повторено и в известном смысле может даже получить лучшее освещение.

Мы уже знаем, что человек, каким он является теперь, сложился только в течение долгой эволюции, что он прошел через различные планетарные состояния, во время которых он развился до своей теперешней высоты. Мы знаем также, что в будущем он поднимется к более высоким ступеням развития. И мы уже получили представление о том, что в то время, когда на старом Сатурне человек был еще в совсем смутном состоянии сознания, имелись уже существа, которые стояли тогда так же высоко, как стоит теперь человек; и что были там еще и такие существа, которые стояли гораздо выше, чем стоит теперь человек. Мы знаем, что теперь также есть существа, которые в настоящее время достигли ступени развития, которой человек достигнет лишь в будущем. Таким образом, мы можем поднять взгляд вверх к некой - как ее называют в оккультизме - Иерархии стоящих над человеком существ, каждая из ступеней которой стоит выше, чем предыдущая. Ближайшую ступень существ, которые стоят над человеком, мы называем в эзотерическом христианском обозначении "Ангелы". Так что Ангелы являются для нас существами, которые уже на Луне, планетарной предшественнице нашей Земли, достигли человеческого сознания, и которые теперь стоят ступенью выше, чем человек. Сам человек будет на ступени Юпитера иметь то сознание, какое теперь является сознанием существ, называемых нами "Ангелы". Этим мы указали уже на первую ступень стоящих над человеком существ. Но из некоторых других источников мы знаем также следующие ступени. Мы знаем, что выше, над Ангелами, стоят Архангелы; затем чин Начала, Архаи; далее Власти или Откровения, Эксузиан; затем так называемые Силы, Динамис, Господства; далее Престолы, Херувимы и

Серафимы. Только тогда - за пределами Серафимов - мы могли бы говорить о том, что в христианском смысле называется собственно Бог. Ибо истинный оккультизм, истинное духовное знание не может разделять обычного, тривиального представления, что человек мог бы непосредственно взирать на высочайшее Божественное; но мы имеем над человеком целую лестницу духовных существ, которых мы называем в христианстве Ангелы, Архангелы и т. д. И для нас, в известном отношении, духовное было бы удобнее таковым, как это часто, можно слышать: "Ах, зачем нужна эта целая лестница духовных существ; человек может ведь непосредственно войти в общение с Богом!" Этой удобностью не может пользоваться философ или оккультист; ибо эти существа действительно имеются в мире, и сегодня мы будем говорить о некоторых особенностях и свойствах этих существ и об их задачах.

Прежде всего, мы попытаемся составить себе представление об Ангелах. Мы можем легче всего составить себе представление о сознании этих существ, если припомним, что человек в своем внешнем физическом сознании охватывает теперь четыре царства природы, которые он может, так сказать, воспринимать: минеральное, растительное, животное и собственно человеческое царство; так что с точки зрения его содержания мы можем обрисовать человеческое сознание как такое, которое охватывает эти четыре воспринимаемые внешними чувствами царства. Все, что человек воспринимает через посредство своих органов чувств, принадлежит так или иначе к этим четырём царствам. Если мы спросим себя затем: каково же сознание ангельских существ? - то получим ответ: это есть в известном отношении более высокое сознание; и оно характеризуется как более высокое сознание благодаря тому, что оно не спускается вниз до минерального царства. Сознание Ангелов не достигает той области, где находятся камни, минералы. Но в этом сознании имеются растительные существа, животные существа, человеческие существа и царство самих Ангелов, которое играет там такую же роль, как человеческое царство для нас. Поэтому мы можем сказать, что Ангелы воспринимают своим сознанием также четыре царства: царство растений, царство животных, человеческих существ и царство Ангелов.

В этом состоит особенность Ангелов: они не имеют физического тела и вследствие этого никаких органов физического тела, никаких глаз, ушей и т. д. Поэтому они не воспринимают физического царства. Они имеют своей низшей сущностью свое эфирное тело. Благодаря этому они имеют известное сродство с растениями. Они могут, таким образом, спускаться своим сознанием до растений; они могут еще воспринимать растения. Напротив, где есть минералы, там они воспринимают пустоту, совершенно так же, как мы это описывали в связи с деваханическим состоянием человека, который также воспринимает как пустоту то пространство, которое здесь, на Земле заполнено минералом. Так и Ангелы воспринимают как пустоту то, что здесь является физическим царством. Зато их сознание возвышается в ту область, куда сознание человека теперь еще не достигает.

Но мы знаем, что также и люди стоят теперь друг к другу в таком отношении, что один руководит, а другие являются руководимыми. При этом я имею в виду не что иное, как детей и взрослых-воспитателей. Дети должны быть руководимыми до тех пор, пока не станут такими зрелыми, как взрослые воспитатели. В своем теперешнем развитии люди зреют до сознания Юпитера. Это сознание будет подобно тому, какое имеют теперь уже Ангелы. И поскольку сознание Ангелов

таково, Ангелы являются теперь действительно руководителями людей, их воспитателями, которые их готовят, и существует тесная связь между тем, что постепенно развивается в человеке, и тем, что является задачей этих Ангельских существ. Что же образуется в человеке к концу его земного бытия? Об этом мы часто уже говорили. Мы говорили, что человек имеет физическое тело, эфирное тело, астральное тело и Я, и что теперь он подошел как раз к тому, чтобы постепенно преобразовать свое астральное тело в Самодух. И хотя человек уже работает и над другими своими членами, но существенное в земном развитии заключается в том, чтобы был вполне развит Самодух. Ангелы развили в себе Самодух; он был развит в них, когда началось бытие Земли. Поэтому в иерархии развития Ангелы являются теми духами, которые ведут в человеке эту работу преобразования астрального тела в Самодух.

Но как, спросим себя, они делают это? - Прежде всего вспомним о том, что мы сказали: когда человек умирает, то после смерти он имеет сначала вокруг себя то, что мы назвали обширной картиной воспоминания о протекшей жизни. Она остается в течение двух-трех дней; у разных людей это бывает несколько по-разному. Как правило, она остается так долго, сколько данный человек мог выдержать в жизни, не засыпая. Разные люди в этом отношении очень различны. Один привык спать каждые двенадцать часов, и у него слипаются глаза, когда эти двенадцать часов прошли; другие могут, напротив, бодрствовать четыре-пять дней. Сколько человек может выдержать, не засыпая, столько же держится картина его воспоминаний. Потом эфирное тело растворяется и от него остается только экстракт, плод жизни, протекшей жизни. Он берется человеком на все последующие времена, включается в состав его сущности и образует то, согласно чему человек в ближайшей инкарнации может построить свое физическое тело. Он в состоянии построить свое физическое тело более совершенным именно благодаря тому, что может воспользоваться для этого плодами своей предыдущей жизни. Таким образом, человек имеет в себе этот экстракт жизни и может построить из него в следующей жизни свое новое тело.

Но мы знаем еще также нечто другое. Мы знаем, что человек строит не только это свое тело, но что в Девахане он вообще не остается бездейственным. Было бы ошибочно думать, что человек занят только самим собой. Мир построен совсем не на таком эгоизме. Он устроен так, что человек в каждом положении должен участвовать в работе над Землей; и в Девахане он участвует в преобразовании поверхности Земли. Мы знаем, что, например, та почва, на которой мы теперь находимся, выглядела совсем иначе всего несколько сот лет тому назад. Земля непрерывно изменяется. Во времена земных странствий Иисуса Христа здесь были огромные лесные массивы; тут были совершенно другие растения и животные. Облик Земли непрерывно преобразуется. Как люди, строя города и т. д., непрерывно работают с помощью тех сил, которые действуют в физическом, точно так же они воздействуют из Девахана с помощью тех сил, которые преобразуют лик Земли; следовательно, также и растительное и животное царства. Поэтому в следующей инкарнации человек находит Землю, которая являет совсем другую картину, так что он всегда переживает нечто новое. Ибо мы совсем не напрасно родились в новой инкарнации, но для того, чтобы переживать нечто новое. Человек сам способствует тому, чтобы преобразовать Землю; но он не может сделать этого без руководства. Он не может определять следующие инкарнации; ибо тогда ему не нужно было бы пережить то, что должно совершиться лишь в будущем. И существа, которые руководят человеком,

участвующим с помощью сил Девахана в работе над преобразованием Земли, которые устанавливают созвучие между отдельными человеческими индивидуальностями и эволюцией Земли так, чтобы это соответствовало отдельным индивидуальностям - эти существа суть Ангелы. Они не могут участвовать в работе над минералами, над твердой земной корой; ибо их сознание не достигает внизу до минералов. Но они вполне достигают до растительного царства, которое Земля несет в себе. Там они могут действовать, хотя и не творяще, но все же преобразующе.

И действительно, дело обстоит так, что вместе с каждой человеческой индивидуальностью действует ангельское существо, которое ведет и направляет человека в его работе над развитием Самодуха в астральном теле. Поэтому в известной части христианского учения говорится об ангелах-хранителях людей. Это суть представление, которое вполне отвечает реальности. Это существа, которые устанавливают созвучие между отдельной человеческой индивидуальностью и ходом земного развития, до тех пор, пока в конце земного развития человек достигнет возможности сменить своего Ангела, так как тогда он сам будет иметь такое сознание, какое сегодня имеется у Ангела.

Теперь вам легко понять, что Архангелы имеют сознание, которое не спускается до растительного царства и достигает внизу только до царства животных. Растения для них, так сказать, уже не существуют; это для них слишком низкое, слишком незначительное царство. С царством животных они еще имеют точки соприкосновения; они воспринимают животное царство. Они не имеют эфирного тела, и низшим их членом является астральное тело. Животное также имеет астральное тело, поэтому Архангелы воздействуют на астральное тело животных. Затем они воспринимают человеческое царство, царство Ангелов и свое собственное царство. То, о чем они говорят "я", что для них есть то же, что для человека человеческое Я - это есть царство Архангелов. Эти существа также имеют значительную миссию, и вы, конечно, поймете, что они имеют сознание, на две ступени превышающее сознание человека, что их миссия может быть очень высокой. Ибо сознание Архангелов так возвышенно, что они имеют вполне развитый Жизнедух, Будхи, и могут поэтому действовать, руководя и направляя в земной эволюции с той высоты, которая соответствует Жизнедуху, Будхи. Это раскрывается в том, что Архангелы являются вождями и руководителями целых народов. То, что называют духом народа и что является объединяющим для народов, это есть в действительности какой-либо Архангел. И вы найдете также понятным, что народы, которые сохранили еще сознание этих духовных связей, не взирали прямо на Высочайшую Божественную Сущность, но обращались, так сказать, к более близким существам, которые их вели и направляли.

Возьмем древнееврейский народ. Он почитал как Высочайшего Бога Ягве или Иегову. Но Бог Ягве принадлежал для него к области откровений. Это была высочайшая сущность, которую они признавали своим Богом. Но они говорили: Тот, кто нас ведет и направляет как истинный посланник Иеговы, это Михаил, один из Архангелов, имя которого означает: "Тот, кто стоит перед Богом". В древнееврейском языке его называли также "Лик Божий", ибо представитель Ветхого Завета, обращая взор к Богу, чувствовал, что Михаил предстоит перед Богом и выражает Его Существо, подобно тому как человеческое лицо выражает существо человека. Поэтому его называли буквально "Лик Божий". Итак, когда говорят о "Духе Народа", то в смысле оккультизма говорят не о каком-то

неуловимом, непонятном существе. Когда в наше материалистическое время говорят о духе народа, то под этим, собственно, ничего реального не подразумевают; ибо при этом имеют в виду только внешнее абстрактное единство особенностей данного народа. В действительности существует духовный представитель, которого называют Архангелом и который руководит и направляет весь народ как целое. Это существо достигает внизу до мира животных. Народы также чувствовали это. Ибо можно сказать, что из народного инстинкта это легко почувствовать. Один народ живет там, другой здесь. Смотря по различию стран, в которых живут народы, они должны пользоваться теми или другими животными, и это - так инстинктивно ощущали народы - назначается духом их народа. Так что древний египтянин, который вполне ясно чувствовал это, говорил: когда мы рассматриваем развитие растений, то находим, что в них действуют Ангелы, когда мы рассматриваем животных, то мы видим, что их направляет к нам руководящий дух всего народа! Поэтому силу, которая приводила к ним животных, они почитали священной, и характер их отношения к животным был выражением этого сознания. При этом они не говорили об Архангелах, но имели это ощущение. Это есть именно то ощущение, которое египтянин связывал с культом животных; и оно, в свою очередь, лежит в основе того факта, что там, где имелось сознание всей этой спиритуальной связи, эти духи воспроизводились хотя и не в образах земных животных, но все же в таких образах, как сфинкс, крылатые животные и т. д., которых мы находим в многочисленных изображениях у разных народов. В них как бы просвечивают управляющие народом Архангелы. Поэтому вы можете видеть в различных животных группах воспроизведение эзотерического явления ведущих Архангелов; и многие образы египетских божеств сводятся к этому представлению, что Архангел - дух, руководящий народностью - спускается вниз до царства животных. Такова основная задача Архангелов; но есть еще и другая.

Современному человеческому сознанию знакомы еще - как легенда далеких времен - имена Уриила, Гавриила, Рафаила и Михаила, но вам достаточно только открыть книгу Еноха, чтобы найти также имена других Архангелов. "Так, был еще Архангел Фануил. Это был значительный Архангел, задача которого состояла не только в том, чтобы руководить какой-либо народностью. Мы, разумеется, знаем, что посвящение заключается в том, что человек стремится ко все более высокому сознанию, и уже теперь во время земной эволюции поднимается ко все более высокому сознанию. Но в местах мистерий люди хорошо знали, что для этого также нужны руководящие и направляющие силы. Поэтому они ставили тех, кто искал посвящения, под защиту Архангела, которого называли Фануил. Он был покровитель, к нему обращались те, кто стремился достичь посвящения.

Другие духовные существа этой ступени имеют, со своей стороны, другие задачи. Так, например, в основе всего мирового развития, всей мировой эволюции, действительно лежит некая сумма сил, которые направляются известными существами. Так, есть Архангел - в древности его называли Сурахиил - задача которого состоит в том, чтобы истреблять особенно распространенные пороки какого-нибудь города или целой страны и претворять их в добродетели. Кто знает об этих связях, тот отсюда увидит, что то, что называют общим абстрактным словом "провидение", в действительности является подлинным водительством. Если мы стараемся хорошо узнать духовные миры, то не можем удовлетворяться общими абстракциями, но должны войти в эти подробности. Ибо высочайшие сущности, которых человек может представить себе лишь в смутном

предчувствии, руководят при помощи этих посредствующих существ ходом мирового развития. Таково развитие того, что можно назвать различными задачами отдельных Архангелов.

Перейдем теперь к иерархии Начал. Это существа еще более возвышенные, сознание которых уже не спускается вниз до животных; когда посвященный поднимается до общения с Началами, то из своего человеческого сознания он не сообщает им, каковы образы животных на Земле, ибо сами они достигают своим сознанием внизу только до человека. Затем они знают царство Ангелов, царство Архангелов и свое собственное царство, где они говорят себе "я". Человек есть низшая иерархия, которую они воспринимают. Чем для человека является камень, минеральное царство, тем для Начал является человек: самым низшим миром (царством). Этим уже сказано, что они с очень большой высоты направляют ход человечества. Есть люди, которые там или здесь чувствуют, что существует как бы своего рода "Дух Времени", который является различным в разные эпохи. Эти люди чувствуют, что есть "Дух Эпохи". Мы не раз говорили здесь о "Духе Эпохи". Мы сказали, например, что в первой культуре послепалеолитического периода, в древнеиндийском народе, дух эпохи состоял в том, что люди страстно стремились назад к древним атлантическим временам, когда они смутно воспринимали вокруг себя высшие царства. Так возникла система йоги, с помощью которой они хотели снова подняться в высшие миры. С этим связано, что люди придавали тогда мало значения внешней действительности, физическому плану. Майей, иллюзией становится для людей физический план. Древнеиндийская культура имела, так сказать, мало интереса к физическому плану. Вам покажется странным, но это действительно так: если бы сохранилась древнеиндийская культура, то никогда не было бы железных дорог, телефонов и всего того, что теперь имеется на физическом плане; потому что им казалось бы неважным овладевать законами физического мира в такой степени, чтобы наполнить этот физический мир всем тем, что представляется нам теперь достижениями культуры.

Затем пришел дух персидской эпохи. Благодаря ему человек научился видеть в материи сопротивляющийся материал, который он должен был обрабатывать. Он соединился с добрым духом Ормуздом против духа материи, Аримана. Но персы уже интересовались физическим планом. Затем пришел дух той эпохи, которая изживает себя, с одной стороны, в вавилоно-ассиро-халдейской, с другой стороны - в египетской культуре. Закладываются основы человеческой науки. С помощью геометрии стараются сделать Землю удобной для человека. В астрологии и астрономии пытаются познать движение светил и по движению светил упорядочивают то, что совершается на Земле. Как раз в социальной жизни в древнем Египте смотрят на ход светил. Руководствуются тем, что открывают как тайны звезд. Древний индус искал путь к богам, совершенно отвлекая свое понимание от внешней действительности; египтянин изучал законы, которые господствуют во внешней действительности, чтобы исследовать, как воля и дух Богов выражают себя в законах внешней природы. Это была опять-таки другая эпоха. Так вы имеете определенного духа для каждой эпохи; и развитие на Земле происходит благодаря тому, что один дух эпохи сменяет другого. Бывают отдельные случаи. Люди возвышаются до воззрений эпохи, но они не знают, что за всем этим ходом эпох стоят эпохальные духи; и люди не знают, что выражая здесь, на Земле, дух своей эпохи, они являются только орудиями этих стоящих за ними духов эпох. Вспомните хотя бы Джордано Бруно. Если бы Джордано Бруно

родился в восьмом веке, то он не стал бы тем, чем он стал в тот период, когда господствовал тот дух эпохи, выразителем которого он сделался. Он был орудием духа времени; и то же было в других случаях. Но существует обратная возможность: если бы Джордано Бруно родился в восьмом веке, то дух эпохи не мог бы найти себе такое выражение, какое он нашел в Джордано Бруно. На этих примерах мы видим, как люди являются орудиями духов эпох, а также "духов мнений и воззрений" в меньших эпохах. Таковы Начала. Они руководят не тем, что связывает человека с другими царствами природы; так как их сознание не достигает даже до царства животных. Порядки, согласно которым, исходя из духа времени, люди устраивают свою жизнь, основывают государства, создают науки, обрабатывают свои поля - все, что исходит от человека - этот ход культуры от начала до конца стоит под водительством Начал. Они руководят людьми, поскольку люди имеют дело именно с самими людьми.

Я мог также в разное время указывать, что от каждой иерархии отстают известные существа, которые не могут подняться так же далеко, как другие, которые, так сказать, задерживаются в мировом развитии. И вы легко можете себе представить, что есть существа, которые, так сказать, должны были бы во время лунного развития подняться до степени Властей или Откровений и которые достигли только до Начал. Эти Начала отличаются от тех, которые в правильном ходе развития поднялись до ступени Начал. Таким образом, есть такие Начала, которые являются на Земле, собственно, замаскированными Властями. Теперь мы узнаем в другом аспекте нечто из того, о чем уже слышали. Итак, среди Начал есть такие, что за ними скрываются те, что могли бы, собственно, быть уже Властями. И к этим Началам, которые являются в сущности противозаконными, принадлежат - разумеется, только для тех, кто рассматривает эти вещи с точки зрения духовной науки - то существо, которое справедливо называть "сатаной", противозаконным князем этого мира. Законный властитель есть "Власть": Ягве или Иегова; противозаконный принадлежит к ступени Начал. Он проявляется в том, что приводит людей к постоянному сопротивлению эпохальному духу. Такова истинная сущность этого духа, которого называют также "духом тьмы" или противозаконным князем этой нашей Земли, который притязает, собственно, на то, чтобы руководить и управлять людьми. И тогда вы поймете, какой глубокий смысл имеет тот факт, что явился на Земле Христос, чтобы пролить Свой Свет на всю последующую эволюцию и что Он должен был преодолеть в борьбе этого противозаконного князя мира сего. За этим лежит глубочайшая мудрость, которая выражена в этой удивительной части Евангелия.

Поверхностным является то, что вы слышите теперь о сатане, не только от материалистически настроенных людей, но так же и от тех, в которых проступают еще известные древние представления и которые, однако, понимают эти представления неправильно; ибо с давних пор уже о сатане говорится довольно насмешливо. И даже люди, которые охотно признают других духовных существ, не хотят признавать реальность сатаны; они ее отрицают. Это происходит оттого, что уже в Средние века люди имели весьма странные представления о сатане и говорили: в сущности, он отставший дух из порядка Властей; и, будучи духом из порядка Властей, он отстал. - Где должны мы искать духов из иерархии Властей? Они проявляются в том, что открывают себя в мире как дух. Сатану называли духом тьмы и полагали, что тьма есть только отрицание света. Свет реален, а тьма не реальна. - Так же думали и о духовном. И духам, которые проявлялись в свете, приписывали действительность; а действительность сатаны, который проявлялся

во тьме, отрицали. Это приблизительно так же умно, как если бы кто-нибудь, выслушав физика, сказал: холод есть только недостаток тепла; он не есть что-то действительное; когда мы постепенно уменьшаем тепло, то оно становится все холоднее, и если холод получается, когда мы все больше отнимаем тепло, то он не есть что-то действительное; потому не будем думать о зиме! - Но хотя холод есть только отрицание тепла, он все же дает себя сильно почувствовать, если в комнатах не будут топить. Так и сатана есть нечто вполне действительное, хотя он и является только отрицанием света.

Тем самым мы поднялись до очень высоких Духов, которых называют "Эксузиаи", "Откровения". К ним относится, например, то существо, которое в другой связи мы узнали как Ягве или Иегову, которому сопутствуют Элоимы. Мы знаем, что Ягве имел шесть братьев, которые отделили для себя Солнце. Сам Ягве ушел вместе с Луной, которая изливает на Землю отраженный свет Солнца; но он связан с другими Элоимами. Если вы попытаетесь по аналогии с предыдущим представить себе сознание этих откровений, то вы скажете: эти духи не заботятся уже об отдельных людях. Отдельный человек управляет духами, которых мы назвали Ангелами, Архангелами, Началами - вплоть до тех, что мы назвали эпохальными духами. Вся картина в целом, в которую включен человек, водительство и руководство планетой и тем, что на ней происходит, является делом Откровений или Властей. Ибо все теперешнее развитие человека не могло бы совершиться, если бы не действовали, с одной стороны, влекущие вперед Силы Солнца и, с другой стороны, задерживающие силы Луны. Откровения или Власти имеют дело совсем не с отдельным человеком, а с человеческими группами. Они управляют внешними силами, которые конфигурируют планету и в которых человек нуждается, чтобы иметь возможность пройти все развитие на Земле. И тогда, наконец, мы поднимаем взор к той высокой духовной Сущности, Которая выходит за пределы всего, о чем мы сейчас говорили - к Сущности Самого Христа, Которая приносит на Землю то, что имеет отношение не к отдельному лишь человеку, но к водительству всего человечества. И свой путь ко Христу каждый человек должен найти сам; ибо принудительным образом найти себя могут заставить человека еще только Начала, ко Христу он должен прийти свободно.

Так составили мы себе, прежде всего, представление о низших ступенях иерархий, стоящих над человеком - об Ангелах, Архангелах и немного также о Началах и Властях; и только в предчувствии можем мы поднять взор к Высочайшей Сущности, ко Христу. - В другой раз мы можем воспользоваться случаем, чтобы рассмотреть то, что может быть сказано о "Престолах" и так далее. Сегодня я хотел сообщить вам нечто о системе духовных существ, в которую включен человек, поскольку в ней участвуют Ангелы, Архангелы, Начала и Власти.

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 13 мая 1908 г.

Этот доклад должен осветить тему, которая достойна того, чтобы быть рассмотренной с точки зрения спиритуальной жизни. Мы будем говорить о том, как может тот, который причисляет себя к духовнонаучному воззрению, занимать

позицию по отношению к другим духовным направлениям, как он может держать себя в отношении развития современного человечества, вообще в отношении сегодняшних вопросов. Я хотел бы в существенном очертить вам сегодня развитие религиозных идей в период с послеатлантической культуры до современности.

При этом мы будем вспоминать о том, что уже в том или ином месте упоминали: что понятие собственно религии является чем-то, что имеет смысл только в послеатлантическое время. До великого атлантического потопа то, что называют религией, вообще не могло существовать, потому что религия предполагает, что человек не имеет восприятия и видения сверхчувственных миров, или как минимум что большая масса людей не имеет таких восприятий. Религия служит соединениям человека со сверхчувственным тогда, когда для большой массы людей сверхчувственное является невоспринимаемым, а только может быть опосредовано различными способами, через поэтов, видящих, мудрецов, мистерии и т.д., так, как это имело место в последних тысячелетиях. Перед великим атлантическим потоком, когда наши предки по большей части жили в области старой Атлантиды, тогда люди еще имели более или менее непосредственные опыты, восприятия сверхчувственного. В то время, когда люди сами жили в духовном мире, в котором они постоянно имели опыт, как сегодняшние люди в чувственно воспринимаемом мире, религии не требовалось. Под конец этого атлантического времени для подавляющего большинства сверхчувственный опыт был погашен. На его место вступил отчетливый чувственный опыт, который человечество имеет сегодня. Что осталось от древнего атлантического времени?

Если мы вернемся в седую старину и исследуем саги и мифы, через которые воздействуют на нас германские боги, то мы найдем в них сообщения из чувственных миров в образной форме. Эти сообщения не являются образами народной фантазии, персонификациями, как нас побуждают в это поверить, но они являются действительными воспоминаниями из того древнего времени, когда люди сами еще знали, что они воспринимали. Саги о Вотане, Торе и т.д. являются такими воспоминаниями. И то, что вплоть до послеатлантического времени человеку осталось, являлось в высшем смысле слова религией памяти. Дальше всего продвинулась она у народов, которые живут на юге Азии, у индийских народов; в другой форме она сделала себя значимой в Европе. В Индии воспоминание о том времени человечества, когда каждый еще сам имел восприятия в духовных мирах, заметно в ностальгии по тому миру. Там воспринимали действительность как иллюзию, как майю, и стремились назад в те древние времена. Йогой называли то, что в отдельном человеке развивало способность проникновения в сверхчувственные миры. Не все народы продвинулись так, что они имели мудрецов, которые могли возноситься до йоги. Другие народы вынуждены были довольствоваться воспоминаниями, в особенности народы Севера. Их посвященные также достигали духовных миров, тоже имели непосредственные опыты в божественном мире, однако северная природа делала затруднительным проникновение чуда людям в большом количестве. Поэтому образовалась северная мифология.

Однако кое-что мы найдем как нечто общее из того, что люди еще сохранили в то послеатлантическое время: это отзвук той много далее простиравшейся силы памяти, нежели это имело место в атлантическое время. Тогда память была

развита совершенно иначе, чем сегодня. Люди могли вспоминать себя вплоть до жизни далеких предков. Они знали о том, что проделал такой предок за столетия до того, они знали это, как сегодня старик знает о том, что он пережил в юности. Такие воспоминания о предках вызвали то, что можно назвать религией предков, культом предков. Культ предков, почитание предков в действительности является первой религией. Память известным образом сохранялась живой. Эта живость памяти была так велика, что в действительности для отдельного человека, даже если он не мог подняться до йоги, все же могло наступить спиритуальное состояние, когда ему во сне или в особых психических состояниях являлся общий предок народа.

Это не было просто сагой, мифом, что древний род имел живым как общего предка, но это было нечто, что время от времени являлось человеку, что являлось в психическом сознании, что сопровождало народ. Отдельные народности, которые устремлялись через Европу, имели разнообразнейшие переживания. Однако одно переживание оставалось для многих всегда активным и живым. И они рассказывали это тем, кто имел доверие к этому, кто верил в это: это было явление родоначальника, положившего начало рода, который из области духа был их советником, стоял с ними в отношении. Он приходил в особенно важные моменты, был в сомнительных случаях. Культ предков был нечто, что благодаря физическим особенностям предков оставалось живым. Все больше и больше преобразовывался этот культ предков в религиозную систему, которая хотя и была выработана известными посвященными, однако была приемлема и для многих непосвященных. В различных областях проявилась такая религиозная система, например, в древнем индийском брахманизме. Последние отзвуки этого находим мы в философии Веданты, однако также и в древнейших философских системах находим мы последние отзвуки этого древнего пантеизма. Это был своего рода эзотерический пантеизм, как мы имеем его в древнем брахманизме. Он проявляется в собственной системе египтян, также у евреев. В действительности мы можем представить себе, что эта религиозная система возникла из-за того, что постепенно выработалась всеобъемлющая идея божественной сущности, которая все проникала и пронизывала. Родоначальник вырос вместе с духовными основами бытия, он стал своего рода духовной прасилой.

Затем в том, что мы можем назвать антропоморфизмом, мы имеем специальные образования эзотерического пантеизма. Он представляет себе различных богов в человекоподобных образах. Сюда принадлежит, например, греческая религиозная система. Но совершенно ошибочно представляют, если думают, что позади отдельных богов для образованного грека не вершил собственно духовный мир. Когда мы говорим об Ангелах, Архангелах и т.д., вообще о различных духовных сущностях, которые стоят над человеком, как мы это делали в учении о космической эволюции, то мы говорим совершенно схожим образом, как это происходило тогда, когда говорили о Зевсе, Афине и т.д., в сравнении к единому мировому духу. В основе этой системы лежит единая мировая мысль. Пантеизм является духовной подосновой вещи; тогда боги наделяются человеческим обликом.

Если мы спрашиваем себя: с чем это связано, что еще во многом более абстрактный эзотерический пантеизм перешел в многообразие греческого мира богов? - мы должны в этом познать глубокую потребность человечества вообще,

глубокий принцип в развитии человечества. Если мы рассматриваем переход от египетского к греческому, то мы лучше всего видим проявления этого принципа. Во всем представлении догреческого времени лежит нечто особенно мощное, символическое. Египетские пирамиды и сфинксы великолепны, мощное творение человеческого духа, которые в несколько абстрактной форме указывают на духовную первопричину, которую еще не отваживаются выразить. Как доказал греческий дух способность выразить духовное в образной форме! В этом лежит неслыханный прогресс, который можно видеть во всем. Наиболее полно найдете вы выраженным этот переход, если вы в духе проследите переход от восточного к греческому искусству строительства, если мы ухватим архитектурную мысль в ее чистоте. Архитектурная мысль приходит к своему наилучшему выражению на протяжении всего развития человечества в греческой архитектуре. Нигде не найдем мы такого безостаточного излияния мысли во внешнюю форму, как в греческой архитектуре. Мы видим, как все введено в пространство, как это соответствует великим космическим законам.

Это произошло, возможно, еще только раз в развитии человечества, что архитектурные мысли были осуществлены: это мысль готической архитектуры. И если мы сопоставим готическую мысль и греческую архитектурную мысль, то мы должны сказать: в готике мы, собственно, не имеем больше дела с чистой архитектурой, но с только намеченным в формах выражением живущего в чувстве мистического элемента. Готика не является безостаточным выражением этой мысли. Греческий храм, напротив, есть жилище бога, и его нужно понимать как таковое. Потому что если мыслить себе бога творящим в пространстве, его силой, пронизывающей пространство, как он самому себе образует тело, как он ткет себе одежду, тогда мы имеем греческий храм. Если мы имеем его перед собой, мы знаем: это жилище бога. Готический собор не является таковым; он является домом молитвы. Его невозможно представить себе без посетителя, который есть внутри, для которого он построен полным настроением. Представьте себе греческий храм существующим сам для себя, совершенно сам для себя, только оживляемый богом, тогда вы имеете его весь. И это не символическое выражение. Готическому храму принадлежит верующий. И кто понимает пространство не как пустоту, но как пронизанное силами, кто знает, что в пространстве кристаллизуются силы, и кто чувствует эти силы, тот чувствует, что в греческом храме выкристаллизовалось нечто из динамических сил мира. Кто имеет для этого чувство, настолько сильное, что он может воспринимать эти сущности, тот знает, что силы пронзают пространство. Греки знали о жизненности пространства. Лучше всего можно убедиться в том, как мышление, чувство, воля стали конкретными, если сравнить с греческим романское искусство строения, в котором мы многократно видим, как колонна, например, из своей пространственной задачи как носитель возвышена колонна. Романское строительное искусство также велико, но оно имеет, однако, много декоративного, и среди прочего как раз эти колонны, для которых не существует более глубокой мотивации. В этом нет смысла, нет чувства пространства. Колонна есть, однако она не выполняет своего назначения. Все это связано со степенью развития человеческого духа. Только пройдя через этот антропоморфизм, могло человечество быть подготовлено к восприятию Богочеловека, к восприятию в самом человеке живущего Бога. Однако это и есть христианство, называемое оккультизмом еще теоморфизмом.

В христианстве сливаются все различные образы богов в один живой образ

Христа Иисуса. Для этого необходимо было мощное углубление человечества, углубление, которое сделало человечество способным не только промыслить живые формы пространства, как это проявилось в греческой пластике, но которое могло бы подняться к мысли видеть внутреннее во внешнем, к вере, что вечное действительно могло жить в историческом образе на Земле в пространстве и во времени. Это существенное в христианстве. Эта идея значила самое большое развитие, которое могло сделать человечество на Земле.

Нам нужно только сравнить - и такое сравнение позволительно - греческий храм, который является жилищем Бога, с тем, что позже стало христианской церковью, как это в самом чистом виде выразилось в готике. Тогда мы увидим, что во внешних формах необходим был даже шаг назад, если говорить о желании представить вечное во времени и пространстве. И то, чего достигает более позднее искусство благодаря тому, что выражает внутреннее во внешнем, это находится полностью под впечатлением духовного течения христианства. В принципе следует сказать, что это можно понять, что самой прекрасной архитектура может быть там, где еще могут быть связанными всей душой с внешними силами, которые протекают через пространство.

Итак, мы видим, как религиозная мысль постоянно углубляется в послееатлантическое время, как люди ищут указания на сверхчувственное. Во всем, что здесь сказано, будет нетрудно увидеть указание на страстное желание человека проникнуть во внешнюю форму, как-нибудь охватить внешней формой сверхчувственное. На это нацелены все изначальные первопричины искусства. С христианством мы, так сказать, достигли нашего времени. На основе здесь сказанного, во взаимосвязи со всем другим, что сказано о развитии после атлантического времени, вы можете познать, что ход человечества постоянно стремится к внутреннему. И в различных расах существует все растущее сознание о выражении внутреннего во внешнем.

Мы хотели бы сказать, что в греческих образах богов мы видим, как то, что в человеке живет внутренне, изливается во внешний мир. В христианстве дан важнейший импульс в этом направлении. Мы видим, что с христианством пришло нечто, что до нашего времени называют наукой. Потому что то, что сегодня так называют, то есть схватывание мыслительных первопричин бытия, начинается в халдейское время. Теперь в наше время мы действительно живем в большом повороте развития человечества.

Окинем взглядом то, что мы эскизно здесь рассмотрели, и спросим себя: почему все произошло так, почему человек развился до того, чтобы выражать внутреннее во внешнем? - Тогда ответ будет тот, что человек был принужден к этому развитием своей организации. Древние атланты могли воспринимать в сверхчувственном мире, потому что у них эфирное тело было еще не полностью втянуто в физическое тело. Соответствующая точка эфирной головы еще не была покрыта соответствующей точкой физической головы. В полном пронизании эфирного тела физическим телом заключается причина того, что человек теперь больше стремится во внешний мир.

Когда врата духовного мира закрылись, человеку в его художническом развитии потребовалась связь чувственного со сверхчувственным миром. Раньше, в атлантическое время, ему этого не было нужно, так как тогда он еще был в

состоянии из непосредственного опыта познавать сверхчувственный мир. Рассказывать о богах и духах потребовалось людям тогда, когда они потеряли восприятие этого, как, например, нужно рассказывать о растениях только тем людям, которые их никогда не видели. Это причина религиозного развития послеатлантического времени. Почему существо сверхчувственного рода, такое, как Христос, вынуждено было являться в конечной личности, в Иисусе, и странствовать по Земле? Почему вынужден был Христос стать исторической личностью? Почему взгляды человека должны были быть привязаны к этому облику? Мы уже говорили, что люди не могли больше смотреть в сверхчувственный мир. Тогда что должно было произойти, чтобы Бог мог стать для них опытом? Он должен был стать чувственным, воплотиться в чувственно-физическое тело. Это и есть ответ на вопрос. До тех пор, пока люди могли воспринимать духовное, до тех пор, пока они могли воспринимать там в сверхчувственном опыте богов, никакому богу не нужно было становиться человеком. Но теперь Бог вынужден был стать внутри чувственного мира. Из этих чувств исходят слова учеников к подтверждению этого факта: "Мы вложили свои руки в Его раны" и тому подобные. Так мы видим, как явление Христа Иисуса становится нам понятным из природы послеатлантического человека, так мы познаем, почему, собственно, Христос вынужден был открыть себя чувственному восприятию. В этом для человечества должен заключаться сильнейший исторический факт. Духовная Самость вынуждена была чувственным образом быть здесь, дабы люди имели точку опоры, которая могла бы соединить их со сверхчувственным миром.

Чистая наука все больше и больше превращалась в почитание, в поклонение внешнему миру. В этом мы сегодня достигли высшего пункта. Христианство было сильной поддержкой против этого растворения в чувственном. Сегодня христианство должно быть понято в теософском углублении, чтобы оно могло выступить перед человечеством в новом понимании. Раньше в Средние века еще существовала связь между наукой и христианством. Сегодня мы нуждаемся в сверхчувственном углублении знания, мудрости, чтобы понять христианство во всей его глубине. Таким образом, мы стоим перед духовным пониманием. Это следующая ступень, теософское или духовнонаучное христианство. Растворяющаяся же в материальном наука, напротив, будет все больше и больше терять связь с сверхчувственными мирами.

Какова же задача духовной науки? Может ищущий духа человек принимать во внимание сегодняшнюю обычную науку? То, чем является сегодня обычная наука, это есть как раз то, что все больше будет идти путем послеатлантического развития, и все больше будет входить только во внешнее физическое, материальное, все больше будет терять взаимосвязь с духовным миром. Ощутите, какая наука это могла быть, раньше в ранние времена: как много духовных элементов было раньше в ней!

Вы будете видеть везде, в медицине и в других сферах, как духовная взаимосвязь все больше терялась. Это вы можете видеть везде. И это должно так быть, потому что ход послеатлантического времени состоит в том, что та изначальная взаимосвязь с духовным миром должна больше и больше теряться. Сегодня мы можем предсказать ход науки. Внешняя наука не будет, сколько бы ни делалось попыток, способной к спиритуальному углублению. Она будет все больше переходить в то, что является более высоким введением к технической ловкости,

средством к овладению внешним миром. Математика была для пифагорейцев еще средством переживания взаимосвязи духовных миров, мировой гармонии; для современного человека она есть средство дальнейшего развития техники и тем самым овладения внешним миром. Секуляризация, безфилософичность - такая судьба ждет внешнюю науку. Все люди должны будут получать импульсы из спиритуального развития. И это спиритуальное развитие открывает путь к спиритуальному христианству. И духовная наука будет тем, что будет в состоянии дать импульсы для каждой духовной жизни. Наука будет все больше превращаться в техническую инструкцию. И университетская жизнь все больше сближается с жизнью технической школы. И это закономерно. Все духовное будет становиться человеческим достоянием, которое вынуждено выйти из науки. Наука затем снова выступит в совершенно другой взаимосвязи, в совершенно другой форме. Потому что для сегодняшнего человечества необходимо, чтобы новое начало произошло на основе великого опыта сверхчувственных миров. Что это необходимо, вы можете понять, если уясните, чем мы станем, если этого не произойдет. Эфирная голова сегодня втянута в человека; соединение эфирного тела с физическим телом находится сегодня в высшем пункте развития. Поэтому никогда не было меньшим процент людей, которые имели бы сверхчувственные переживания. Однако ход развития человечества движется так вперед, что новое выхождение эфирного тела снова произойдет совершенно само по себе. И это началось уже сегодня. Снова эфирное тело выступает наружу, оно снова становится более самостоятельным, более свободным, и в будущем снова будет таким же образом вне физического тела, как это было в ранние времена. Отделение эфирного тела должно снова наступить, и сегодня это уже началось. Однако человек должен в своем выходящем наружу эфирном теле взять то, что он пережил в физической жизни, особенно физическое событие Голгофы, что он должен пережить физически, это значит в земном бытии. В противном случае он нечто безвозвратно потеряет: эфирное тело вышло бы наружу без того, чтобы принять в себя существеннейшее, и такой человек остался бы пустым в эфирном теле. Но те, кто испытают спиритуальное христианство, будут в полноте иметь в себе то, что является величайшим событием физического тела.

В наибольшей опасности находятся те, кто отделены от спиритуальных истин научными занятиями. Но начало выхода эфирного тела уже положено. Свидетельством этого является нервозность нашего времени. И она будет нарастать все больше и больше, если человек не примет в себя то, что является величайшим событием в физическом теле. Для этого у него есть еще много времени, ибо для большой массы это будет длиться еще долго, однако отдельные личности уже сейчас подошли к этому. Но если бы нашелся человек, который никогда не проделал бы в физическом того, что является величайшим событием в физическом мире, который ни разу не пережил бы глубины христианства и не запечатлел бы это в своем эфирном теле, тогда ему предстояло бы то, что называют духовной смертью. Потому что пустота эфирного тела имела бы последствием духовную смерть.

Атлантический духовно видящий человек не нуждался в религии, потому что для него переживание сверхчувственного было фактом. Из такого времени вышло все развитие человека. Затем видение духовного мира исчезло. Религия значил соединение, и таким образом религия является соединением чувственного со сверхчувственным. Время наступающего материализма требовало религии. Но придет время, когда люди снова смогут иметь опыты в сверхчувственном мире.

Тогда им больше не нужна будет религия. Новое видение имеет предпосылкой явление спиритуального христианства, оно является консеквенцией христианства. Это обосновывает высказывание, которое я прошу заметить для себя как особенно важное: христианство началось как религия, но оно больше, чем все религии.

То, что дает христианство, будет взято во все времена будущего, и станет еще самым важным импульсом человечества, когда уже не будет никакой религии. Даже когда человечество преодолеет религиозную жизнь, христианство все же останется. То, что оно вначале было религией, связано с развитием человечества; но христианство как миропонимание больше, чем все религии.

ДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 16 мая 1908 г.

В нашем последнем рассмотрении уже было указано, что на данном отрезке развития нашей ветви Общества должны быть сделаны некоторые сообщения для "продвинувшихся теософов", но было отмечено, что это выражение "продвинувшиеся теософы" понимается не в том смысле, что при этом имеется в виду какое-то особенное теоретическое знание теософских учений. То, что при этом имеется в виду, можно уяснить себе лучше всего, если поставить перед своей душой тот факт, что жизнь внутри теософского сообщества, хотя бы даже в течение некоторого времени, имеет все же определенное значение для человеческой души. Во время этой жизни в теософском сообществе не только усваиваются представления и понятия о существе человека, о высших мирах, об эволюции и т. д., но, собственно, во время этой жизни в теософском сообществе в гораздо большей степени, чем отдельный человек, доводят до своего сознания, усваивают ряд ощущений и чувств, отличных от тех, которые вновь вступающий в теософию приносит сначала с собой. Эти ощущения и чувства касаются того, чтобы научиться с полным покоем и тишиной, с известным внутренним доверием - а не как что-то фантастическое и пригрезившееся - воспринимать и выслушивать сообщения и описания, над которыми до вступления в теософию человек, вероятно, посмеялся бы, и над которыми, конечно, сегодня стало бы смеяться как над фантазиями большинство наших современников. Гораздо важнее, чем знание всех частных теософского учения и теории, является обретение этих ощущений и чувств, которые постепенно проникают нам в душу. Ибо благодаря этому мы действительно постепенно становимся другими людьми, и когда в данном случае мы говорим о "продвинувшихся теософах", мы имеем в виду таких людей, которые усвоили эти ощущения и чувства по отношению к иным мирам, непрестанно пульсирующим в нашем мире, но не воспринимаемым нашими органами внешних чувств, людей, которые развили в себе эти ощущения и могут указанным образом относиться к иным мирам. Таким образом, речь идет не о ваших теоретических знаниях, но о вашем сердце, о вашем чувстве, если мы хотим свободно и непредубежденно воспринимать такого рода рассмотрения, какие составляли уже содержание последних лекций и будут, известным образом, продолжены сегодня. Если бы мы стали говорить в общепринятых абстрактных теориях, чтобы как можно меньше оскорбить так называемый здоровый человеческий рассудок, то мы до некоторой степени только обманывали бы себя, у нас не было бы воли, чтобы действительно открыть для себя тот мир, который действительно должен быть постепенно открыт благодаря теософскому

движению.

Сегодняшнее обсуждение касается темы, которая познакомит нас с существами, которые стоят, так сказать, ниже нас, когда мы рассматриваем себя как духовных существ, и описание которых в наших предыдущих рассмотрениях играло лишь незначительную роль. Во всех наших теософских исследованиях мы, естественно, ставили человека как микрокосм в центр нашего внимания. Но чтобы понять человека, чтобы познать его эволюцию, мы в большинстве случаев поднимали взор от человека к другим существам, к высшим духовным существам, которые в эволюции нашей земной планеты играли прежде такую же роль, какую по отношению к нашей Земле играет теперь человек. Мы видели, что наша Земля, прежде чем вступить в теперешнее состояние, была тем, что мы привыкли называть старой Луной, и мы осознали, что известные духовные существа, которые теперь стоят выше человека, которые имеют способности, какие человек обретет лишь на будущих состояниях Земли, были тогда на Луне на ступени человечества при других условиях. Мы осознали, что существа, которые теперь стоят двумя ступенями выше человека, Архангелы или Духи Огня, проходили человеческую ступень на старом Сатурне, равно как Азуры, Духи Личности, Архаи, превышающие сегодня в добре или зле человека, проходили человеческую ступень на старом Сатурне. Так рассмотрели мы в потоке времени целый ряд существ, которые участвовали в развитии всей нашей жизни и бытия. Мы узнали существ, к которым мы в известном отношении должны поднимать взор вверх. Для того, кто созерцает эти вещи ясновидчески, открывается значительное различие между этими существами и человеком.

Рассматривая человека в его более тонком членении, мы находим в нем, в том, что, собственно, мы называем телесностью, физическое тело, эфирное тело, астральное тело. От этой телесности мы отличаем душу, и мы выделяем душу ощущающую, душу разумную и душу сознательную, и как третье мы отличаем в нем дух, который сегодня находится лишь в зачаточном состоянии развития. Человек доведет его до более высокого развития в будущих стадиях нашей планеты. Эти три части его существа, телесное, душевное и духовное, во всем выявляют трехчленную сущность человека.

Но если от человека мы поднимаем взор к высшим существам, о которых мы здесь говорили, то можем сказать, что они отличаются от человека отсутствием более грубой телесности. Поэтому мы не можем увидеть грубой, воспринимаемой чувствами телесности. Если мы рассматриваем, например, лунных Питрис или Ангелов, как мы называем согласно христианской эзотерике, то это существа, которые прошли свою человеческую ступень на Луне и поднялись теперь выше. Им нельзя приписать никакой грубой телесности, какая имеется у человека. Напротив, они имеют теперь уже высшие духовные члены, которых человек еще не развил в себе, так что мы можем сказать: они суть дух и душа, в отличие от человека, который есть трехчленное существо: дух, душа и тело. Таким образом, мы были заняты рассмотрением таких существ в Космосе, которые не являются, собственно, людьми, имеющими тело, душу и дух, но которые стоят над человеком и имеют дух и душу.

Но для оккультного наблюдателя мира действительно имеются еще другие существа, которые хотя и остаются совершенно сокрытыми в современной фазе человеческого развития, но, тем не менее, играют роль в эволюции Космоса. А

именно, есть существа, которых ясновидящий исследователь мира не может признавать духовными, так как не может открыть в них того, что мы привыкли обозначать у человека как "дух"; существа, которые состоят преимущественно из тела и души. Из наших предыдущих рассмотрений вы уже знаете целую группу таких существ; это животные. Они имеют тело и душу. Но мы знаем, что эти животные вверху связаны со своей групповой душой или групповым Я, и что оно уже духовной природы. Так что хотя в отдельном животном, которое стоит перед нами в физическом мире, мы имеем существо, имеющее лишь тело и душу, но оно, так сказать, продолжается в более высокие мира и там вляется в духовность. Я часто приводил сравнение, которое мы можем применить к групповому Я животных: если бы здесь была стена, и я протянул бы свои десять пальцев сквозь стену, но так, чтобы вы меня не видели, а видели бы только десять пальцев, то вы по праву сказали бы, что эти движения пальцев относятся к существу, которое находится за стеной. То же самое с животными и их групповыми Я. Эти групповые Я существуют, и животные постепенно переходят. Различные, но одинаково сформированные животные связаны с этим своим групповым Я. Но когда мы говорим о той части животного, что составляет здесь на физическом плане отдельное животное, мы можем говорить о том, что животное имеет тело и душу. Мы отвлекаемся тогда от продолжения в астральном.

Но есть и другие существа, которые также имеют лишь тело и душу и которые более не видимы для физического рассмотрения. Их называют в различных теософических учениях "элементарными духами". Это название является совершенно неподходящим, так как упоминает то, чего они как раз не имеют, эти существа не имеют духа. Лучше назвать их элементарными существами. Почему их тело невидимо, мы узнаем еще об этом в ходе наших сегодняшних рассмотрений. Предварительно примите как своего рода определение, что эти существа в известном смысле состоят из тела и души. Разумеется, в наше просвещенное время эти существа отрицаются, так как человек в настоящей фазе своего развития не может их воспринимать. Тот, кто хочет воспринимать их, должен достигнуть известной степени ясновидческого сознания. Но когда что-нибудь не воспринимаемо, это не значит, что оно не действительно. Действенность этих существ, имеющих тело и душу, несомненно проявляется в нашем мире. То, что они делают, вполне воспринимаемо, но не они сами.

Нам необходимо прежде всего, насколько это возможно без собственного созерцания, составить себе понятие об этих существах, которые в самых различных обликах содержатся в объемлющем нас всех духовном пространстве. Их называют также природными духами. Им дают вообще много названий. Но эти названия ничего не объясняют. Поэтому нам необходимо составить себе о них понятие. И здесь уже начинается то, что апеллирует к вашим теософическим чувствам и ощущениям, поскольку я хотел бы вполне откровенно рассказать вам, какими являются эти существа для ясновидящего взгляда.

Есть различные существа, располагающиеся в различных местах Земли. Например, вы можете их видеть в глубине Земли, где ничто не растет, нет живых существ, нет живой растительности, то есть, например, в рудниках, состоящих из чисто минеральных пород. Когда вы углубляетесь в металлические или горные породы земного царства, то находите существ, которые проявляются прежде всего удивительным образом, как если бы что-то рассеивалось. Оказывается, что

они могут быть пространственно сжатыми в невероятном количестве, и когда горные породы освобождаются, то они как бы растрескиваются. И существенно, что они не разлетаются, не отлетают друг от друга, а увеличиваются в своем телесном объеме. Но даже когда они достигают своей наибольшей величины, то, по сравнению с человеком, они остаются все же маленькими существами. Сегодняшний просвещенный человек их не знает. Но люди, которые сохранили известное чувство природы, то есть древние ясновидческие силы, которые прежде имели все люди и которые были необходимо утрачены благодаря приобретению внешнего предметного сознания, могут многое рассказать о существах такого рода. Этим существам давали различные названия, как-то: кобольды, гномы и т.д. Эти существа отличаются от человека, не говоря уже о том, что они телесно невидимы, еще и тем существенным, что им нельзя было бы приписать никакой моральной ответственности. Таким образом, они не имеют того, что называют моральной ответственностью в человеке. То, что они делают, они делают автоматически. Но при этом никак нельзя сказать, чтобы то, что они делают, не имело ничего сходного с тем, что делает, например, человеческий рассудок, человеческий ум. Они в высшей степени обладают тем, что называют остроумием, и тот, кто приходит с ними в соприкосновение, имеет много случаев наблюдать проявления этой способности. Они так устроены, что могут сыграть с человеком самые разные шутки, которые может подметить каждый рудокоп, еще сохранивший в себе чувство природы, не столько рудокоп в угольных коях, сколько рудокоп, имеющий дело с металлами.

С помощью средств оккультизма может быть исследован состав членов этих существ, подобно тому как мы исследуем состав членов у человека, когда различаем в нем физическое тело, астральное тело, Я. И то, что должно из них постепенно развиваться в будущем благодаря работе Я, мы называем Самодух или Манас, Жизнедух или Буддхи и Духочеловек или Атма. То существенное, что имеет значение для человека на современной ступени развития, это суть четыре первых из названных членов, так что мы можем сказать: Я есть высший, физическое тело - низший член в человеке. Но мы впали бы в заблуждение, если бы чисто абстрактно представили себе, что это физическое человеческое тело не имеет ничего общего с Я человека. В физическом человеческом теле мы имеем также орудие для человеческого Я. Мы видели, что человеческое тело представляет собой чрезвычайно сложную организацию. И мы говорим, что Я имеет свое физическое орудие в системе крови, астральное тело в нервной системе, эфирное тело в системе желез, физическое тело в физических, чисто механически действующих органах. Мы должны представлять себе, что все внутреннее переживание человека, протекающее в астральном теле, имеет свое материальное выражение в нервной системе, а все происходящее в эфирном теле имеет свое материальное выражение в системе желез и т.д. Так что физическое человеческое тело является как бы отражением четырехчленной сущности человека.

Возьмите теперь физическое человеческое тело, каким вы его имеете перед собой, возьмите все то, чем это физическое человеческое тело является в качестве орудия мыслящего, разумного Я. Вы лучше всего уясните себе, что при этом имеется в виду, если подумаете о том, что само Я остается одним и тем же из инкарнации в инкарнацию, и что орудие Я создается заново в каждой инкарнации. Таким образом; материальное орудие Я создается вновь для каждой инкарнации. И далее та, более тонкая материальная организация, которую человек имеет

преимущественно перед всеми животными, то есть та материальная организация, которая выявляет, собственно, человеческий разум, возникла благодаря тому, что в течение долгих времен человек медленно и постепенно учился - хотя и вполне бессознательно - работать над астральным телом. Мы знаем, что астральное тело человека состоит из двух частей: одна часть, над которой мы еще ничего не сделали, которая, следовательно, осталась такой, какой она была взята из Космоса, и другая часть, над которой человек уже работал. Обе эти части астрального тела известным образом развиты в каждом человеке. В высшей нервной системе, особенно в мозге, которые создаются вновь с каждой новой инкарнацией, вы имеете материальное выражение того, что человек сделал в работе своего Я над своим астральным телом, хотя по большей части и бессознательно. И тот факт, что человек имеет более развитый, более совершенный, по сравнению с животным, головной мозг, объясняется тем, что этот мозг является откровением проработанного силами Я астрального тела. Но астральное тело выражается также и в нервной системе. И как вы легко можете понять, каждый раз, когда какой-нибудь член вашего организма поднимается выше н своим развитии, происходит необходимое изменение всего остального организма. Весь остальной организм должен измениться. Почему человек не может ходить на четырех ногах? Почему он преобразовал свои передние конечности в орудия работы? Потому что он работал над своим астральным телом, и это вызвало преобразование его передних конечностей в орган труда; и развитие форм головного мозга человеческого тела есть следствие этой внутренней работы. Внешнее есть всегда действительное откровение внутреннего. Все, что мы видим в физическом теле в нашей современной фазе развития, есть результат, и именно специфицированный результат духовной эволюции.

И вы также поймете, что все материальное вплоть до его формы есть результат того действенного, что стоит за формой. Так, есть, например, существа, подобные тем, которых я вам выше описывал и которые не имеют возможности изменять свое астральное тело, потому что они не имеют духовности. Над их астральным телом не работает Я. Это астральное тело, являющееся тем не менее суммой душевных переживаний, которые может иметь именно астральное тело и которые должны прийти к выражению в каком-либо материальном образе. Этот материальный образ, который имеет такого рода существо, не пронизанное огнем Я, не может быть видимым в нашей фазе развития на физическом плане. Он не может быть видимым, потому что он лежит на одну ступень глубже, чем наша видимая материя. Прошу вас хорошенько понять, что под этим подразумевается.

Когда вы стараетесь показать, что составляет отличительный признак физического тела, то вы можете сказать, что оно видимо. - Эфирное тело уже нельзя видеть, потому что в субстанциональном отношении оно лежит на одну ступень выше физического тела. Астральное тело можно видеть еще меньше, потому что оно лежит еще выше, нежели эфирное. Но не только выше, но также и ниже физической материи лежат субстанции, которые не могут быть видимы, так как от всей материи воспринимаема только средняя полоса - то именно, что составляет физическую материю, видимую физическим глазом. Подобно тому, как субстанция продолжается вверх, образуя физическую основу эфирного и астральности, точно так же продолжается она и вниз и становится опять невидимой. И теперь после того, как мы представили себе состав членов у

человека, рассмотрим также состав членов у этих других существ.

Мы видели, что человек, если его рассматривать снизу, имеет как первое физическое тело, затем эфирное тело, астральное тело, и четвертым Я. Тем существам, которых мы называли элементарными существами, недостает Я, и поэтому им недостает также ответственности. Но ниже физического тела они развили еще один принцип, назовем его "минус первый". Так что мы можем сказать, что у них развиты принципы третий, второй, первый и минус первый (астральный, эфирный, физический). Но мы можем пойти, и дальше. Есть не только такие существа, которые начинаются с астрального тела и имеют минус первый принцип, но и такие существа, которые начинаются со второго, то есть имеют принцип эфирного тела, затем принцип физического тела, затем минус первый и минус второй. И, наконец, мы имеем еще такие существа, у которых высший принцип составляет то, что у человека является низшим принципом. Они развили себе первый, минус первый, минус второй и минус третий. Мы можем составить себе отчетливое представление, почему эти сущности не являются видимыми. Ведь вы можете возразить: если они имеют физическое тело, то оно должно быть видимым. - Если бы у человека не было высших членов, если бы у него было только физическое тело, то это физическое тело выглядело бы совершенно иначе. Когда человек умирает, то физическое тело остается одно; тогда оно распадается, рассыпается на всевозможные атомы. Это закон природы. То, что оно является таким, каким вы его знаете, зависит от того, что оно пронизано эфирным телом, астральным телом и Я. Существа, которых мы описали как гномов и кобольдов, без сомнения, имеют физическое тело, но им недостает Я, астрального тела и эфирного тела. Именно существа, имеющие высшим принципом физическое тело, суть те, которых мы называли гномами. Они имеют три члена ниже физического тела. Благодаря этому их физические тела гораздо менее видимы, чем физическое тело человека. Ниже физического плана лежащие силы этих существ обуславливают тот факт, что даже то, что является в них физическим, никогда не может быть увидено обычными физическим глазом. Чтобы они могли иметь приблизительно физическую материю, должно действовать огромное давление, когда внешняя физическая материя сжимает их. Тогда их телесность так сдавливается, что они лежат спрессованными в большом количестве и разлетаются вновь описанным выше невероятным способом. В общем, этот процесс, происходящий, едва прекращается внешнее давление, процесс высвобождения, происходит с невероятной быстротой, гораздо быстрее, чем распадение человеческого тела после смерти, он происходит с невероятной быстротой, когда вы раскапываете Землю. Оттого они никогда не могут быть видимы, хотя и имеют физическое тело. Только для того, кто видит сквозь Землю, имеют они маленькое физическое тело. Это тело, которое существует в них как принцип, как сила, имеет в себе нечто - по своей структуре, по своей организации - сходное с человеческим орудием мысли, с орудием человеческого ума. Поэтому не без основания те, кто, исходя из известного чувства природы, изображают гномов, особенно характерно изображают у них именно голову. Все те символы, которые при этом привлекаются, имеют свое истинное обоснование в действительности. Эти существа имеют род автоматического разума, ибо он действует поистине автоматически. Это подобно тому, как если бы вы представили себе, что ваш мозг вынут из вас и более не пронизывается вашими высшими членами; и как скоро он вынут, он не действует уже в духе более высокого развития, но действует вопреки этому высшему развитию. Так мы имеем перед собой существ, которых называем гномами. В дальнейшем мы еще

сможем пролить свет на этих существ, которые стоят ниже человека.

Но теперь мы должны составить себе понятие о том, какое место занимают эти существа в ходе эволюции, поскольку это связано со стоящей перед нами более глубокой задачей. Этот вопрос действительно более важен и связан не только с нашим прошлым развитием, но и с будущим. Это существенно. Чтобы разобраться, рассмотрим еще раз развитие человека. Мы знаем, что человек идет от воплощения к воплощению, от инкарнации к инкарнации; мы знаем, что в каждую инкарнацию он вносит плоды предыдущей. Мы знаем, что, в сущности, в каждой новой инкарнации человек действует творчески как на свою форму, так и на свои способности и на свою судьбу. Что постигает его как судьба, это суть его дела во внешнем мире; что он сам запечатлел в себе своей жизнью, возвращается к нему в виде его талантов и способностей. Таким образом, человек является со-творцом, как в смысле своей внешней судьбы, так и в смысле своей внутренней организации. Спросим себя теперь: отчего происходит, чем объясняется, что мы оказываемся на более совершенной ступени развития? - Ведь в этом отношении каждый современный человек оказывается на более совершенной ступени развития. Это наше усовершенствование мы приобретаем в переходе от инкарнации к инкарнации. Мы не напрасно смотрим глазами, мы не напрасно слышим ушами, но в каждой инкарнации мы усваиваем себе плоды жизни. И после смерти мы проносим с собой то, что может стать действенным, что может образовать силовое зерно, что будет соучаствовать в создании и развитии следующей инкарнации.

Но может случиться по-разному. Стрелка весов может склониться в *ту* или другую сторону. Идеальное состояние было бы то, когда в каждой инкарнации человек вполне использовал бы свою жизнь, не упустил бы ничего из того, что он может узнать, что он может пережить и что может принести плоды для следующих инкарнаций, и взял бы все это с собой. Как правило, этого не происходит. Человек уклоняется в ту или другую сторону. Или он недостаточно использует свою жизнь, оставляет без употребления известные силы и приносит в новую инкарнацию меньше, чем мог бы принести; или он слишком глубоко входит в свою организацию и слишком срастается с этой инкарнацией, со своим телесным существом. Есть два рода людей. Одни хотели бы жить всецело в духе и не опускаться до телесности. Этих людей обыкновенные, будничные люди называют мечтателями и фантазерами. Другие люди слишком глубоко сходят в телесность. Они не выносят того, что из нее можно вынести, но они срастаются с инкарнацией. Им приятно, им любо быть вместе с инкарнацией, они не сохраняют в себе того, что переходит из воплощения к воплощению, но дают ему утонуть в том, что должно быть только орудием вечного сущностного ядра человека.

Я однажды указывал, что имеется один значительный миф, одна значительная легенда, которая говорит нам о том, что должен пережить человек, который слишком глубоко погружается во временно-преходящее существо одной инкарнации. Если мы доведем эту мысль до крайних пределов, тогда это можно представить себе так: какое мне дело до того, что я должен что-то перенести в следующую инкарнацию. Я живу в данной инкарнации, она мне нравится, она мне подходит. Что я из нее должен сделать, это меня несколько не беспокоит. - Если мы переведем это в область мысли, то к чему это приведет? Это приведет к такому характеру, что человек сидит на повороте дороги и мимо него проходит великий вождь человечества, знающий пуги человечества. Но кто не желает знать

будущего, тот отторгает подобного учителя, подобного вождя человеческого: я не хочу ничего знать о тебе, желающем понести зерно моего существа в будущие инкарнации, где человечество станет более совершенным. Я хочу срастись со своим теперешним образом. - Этот человек, который отталкивает от себя такого вождя человечества, появится снова в том же сомом образе. И если это настроение в нем укрепитя, то он и в следующих инкарнациях также оттолкнет от себя вождя человечества. Он будет появляться все в том же образе. И как другие люди, которые слышат великих вождей человечества и сохраняют в себе душу с ее вечным сущностным ядром, появляются снова в более разившейся расе, так тот, кто отталкивает от себя вождя человечества, должен будет приходить опять в том же образе. Такова глубинная суть легенды об *Агасфере*, который должен появляться все в том же облике, поскольку он оттолкнул от себя руку Христа, величайшего вождя. Так у человека есть возможность либо срастись с инкарнацией и оттолкнуть от себя вождя человечества, либо совершить переход к более высокой расе, к более высокому усовершенствованию. Расы не отставали бы, не приходили бы в упадок, если бы такие души не могли бы и не хотели бы останавливаться в развитии К более высоким расовым формам. Посмотрите на расы, сохранившиеся от более ранних времен: они имеют место просто потому, что тут души, не смогшие подняться выше. Сегодня я не могу больше останавливаться, на том, что это означает, что человек "срастается с расой". В ходе земного развития возникал ряд рас и впадал в упадок. Припомните атлантическую эпоху. Атланты развивались через расы, расы исчезли, но души людей перешли в другие, более высокие расы. Но для тех, кто пожелал остаться на месте, для пожелавших срастись с расой, есть другая возможность, что они опускаются "собственной тяжестью" и нисходят в материю. Есть шестнадцать возможностей срастись с расой. Их называют "шестнадцатью путями гибели". Но благодаря движению вперед человек поднимается на все более высокие ступени.

Таким образом, мы видим, что действительно возможно, чтобы человек настолько сросся с одной инкарнацией, чтобы он, так сказать, отстал от эволюции. Его душевные собратья окажутся тогда на более высокой ступени при его появлении в новой инкарнации. Он же должен будет довольствоваться менее ценной инкарнацией, которая останется ему от декадентствующей расы. Но это не должно внушать людям страх. Никто не находится сейчас на таком пути, что он не мог бы снова воспрять, поэтому никто не отлучен от эволюции.

Представим себе теперь крайний случай, допустим, что человек максимально плотно срастается с сущностью одной инкарнации. Это происходит не сразу, но это возможно в ходе шестнадцати инкарнаций, если бы он прошел шестнадцать неверных путей. Земля с ее душами его не ждет; она идет дальше вперед. Но тут материальное все более действует на душевное, и, наконец, такой человек приходит к ступени, где он уже фактически не находит возможности воплотиться в каком-либо человеческом теле, ибо чрезвычайно сросся с телесностью. Эти души теряют возможность воплотиться и не находят никакой другой возможности. Представьте только себе, что теряют тогда эти души, хотя это возможно лишь как крайний случай, что это состояние в полной мере выступит в будущем земном развитии. Только для совершенно особых людей возникнет возможность, что они настолько окажутся склонны ко злу, что не будут больше находить возможности воплощаться, поскольку для них не будет больше достаточно плохих тел. Но тогда у них не будет и другого, в чем выражается

нормальное развитие. Допустим, что эти существа остаются на Земле. Тогда они с преобразованием Земли в Юпитер - поскольку позднейшее есть результат предыдущего - не найдут для себя подходящих тел. Для тел низшего природного порядка они окажутся, так сказать, слишком хороши, для человеческих тел слишком дурны. Таким образом, они должны будут избрать себе бестелесное существование. Они должны будут действительно отрезать себя от прямого хода развития человечества. Они заслужили это тем, что не использовали жизнь. Мир окружает их. Они имеют свои органы чувств, чтобы воспринимать мир, обогащать при помощи органов чувств глубочайшее ядро своего существа и образовать его до высшего совершенства. Они не идут вперед вместе с мировым развитием, они отстают на известной ступени. Эти отставшие на известной ступени существа появляются в позднейшем периоде с характером, подобным более раннему периоду, с которым они срослись, а не в формах позднейшего периода. Они появляются в позднейшем периоде как низжестоящие природные духи, в том, смысле, как это было описано. Во второй половине развития Юпитера человеческий род даст действительно целый ряд этих новых природных духов, ибо на ступени Юпитера человек будет иметь вполне развитым пятый член своего существа, Манас. Те же, кто не воспользовались возможностью развить на Земле пятый член, появятся в юпитерианском развитии с четырьмя членами, причем четвертый член будет их высшим членом. В то время как человек будет иметь на ступени Юпитера пятый, четвертый, третий, второй принципы, эти существа будут иметь четвертый, третий, второй, первый, и это не будет находить для себя внешнего облика. Такова была бы судьба тех людей, которые не развили в себе постепенно своих высших членов путем использования земной жизни. Они будут, так сказать, невидимо действующими природными духами будущих периодов эволюции. С нашими теперешними природными духами произошло то же самое в более ранних эпохах - только, конечно, все это непрестанно меняется в связи с характером отдельных эволюционных эпох. Природные духи Юпитера, которые возникнут из людей, будут все же иметь известную моральную ответственность, как она есть у нас сейчас на Земле, и поэтому они будут отличаться от природных существ земного бытия. Вспомним теперь то, о чем я прежде уже говорил: чем отличается Юпитер от нашей Земли. Мы обрисовали сущность Земли как планету любви, в отличие от Луны, которая является планетой мудрости. Как любовь развилась на Земле, так на Луне развилась мудрость, которую мы находим в том, что нас окружает. Любовь в своей низшей форме раскрылась в древней лемурийской эпохе и изменялась, переходя ко все более высоким ступеням вплоть до высшей духовной формы. Во время юпитерианского бытия обитатели Юпитера будут взирать на любовь, как земные люди взирают на мудрость. Земной человек рассматривает берцовую кость и видит, что ее строение пронизано мудростью, он рассматривает ее удивительное строение и вынужден признать, что сегодня мы со всем своим инженерным искусством не можем достичь того, что запечатлено в этой берцовой кости. В известном отношении вся земная планета есть кристаллизованная мудрость, которая постепенно развивалась на старой Луне. И так же постепенно на нашей Земле развивается любовь. И как мы удивляемся мудрости во всем, что нас окружает, так будущий обитатель Юпитера будет чувствовать благоухающую ему любовь во всех существах. Эта любовь будет изливаться и говорить из всех существ, как теперь говорит нам мудрость, которая вложена в Землю древним бытием Луны.

Так движется Земля от ступени к ступени. Земля ссп. космос Любви. Каждое

планетарное состояние имеет свою особенную задачу, и лишь это познание позволяет нам понять задачу каждого времени. Как всеобъемлющая мудрость пронизывает нашу Землю, так всеобъемлющая любовь будет пронизывать Юпитер. И как разрушительные силы мудрости исходят от тех существ, которые отстали на Луне, так на Юпитере выступят разрушительные силы любви, которые будут вплетены во все происходящее как безобразные обликом отставшие земные существа, которые проявятся как природные духи с эгоистическими притязаниями на любовь. И они станут мощными разрушительными силами бытия Юпитера. Отставание отдельных людей создаст разрушительные природные силы. Так мы видим, как образуется ткань мира; видим как вредные, так и полезные части! Так имеем мы моральный элемент, вплетенный в ткань мирового процесса.

Элементарные существа; Физическое тело и вверх от него; вниз от него;

Гномы; 1; 3;

Ундины; 2; 2;

Сильфы; 3; 1;

Саламандры; 4; 0;

Все природные духи, которые таким образом возникли и которые показаны в следующей схеме, суть следующие. Гномы имеют один член как человек и три элемента вниз; ундины имеют два элемента вниз от человека и сильфы имеют три члена как у человека и один вниз. Все они отстали в прежние планетарные времена. У них нет того духа, который сегодня раскрывается у человека. Они стоят ниже человека, они "ниже духа" и состоят только из тела и души. Это двухчастные существа, и мы называем их гномами, ундинами, сильфами. Но вы спросите меня, откуда же, собственно, взялись саламандры?

Гномы, ундины и сильфы суть отставшие существа более ранних земных состояний. Саламандры в известном смысле возникли так, что они отчасти, но именно отчасти выработали четвертый принцип, но они не дошли до того, чтобы обрести человеческий облик. Откуда же возникли саламандры? Я хочу прояснить это в заключение. Потому что когда вы поймете этот род существ, вы поймете многое в тайнах окружающей нас природы.

Проследивая человека в прошлом его эволюции, мы придем ко все более и более духовным формам. Мы знаем, что отдельные виды животных постепенно, так сказать, выделялись как отставшие братья идущей вперед человеческой эволюции, они остались на более ранних ступенях. Человек оттого так высоко поднялся в своем развитии, что он позднее всего выступил в физическом становлении. Другие существа стали такими потому, что они не могли подождать и раньше вошли в физическую инкарнацию. Эти животные имеют групповые души, которые существуют только на астральном плане, но простирают свои действия в физическом мире. То, что дала нашей эволюции старая Луна, мудрость, мы видим в самом всеобъемлющем смысле развиваемой групповыми душами в животном царстве. Человек не смеет приписывать мудрость себе. Он создает при помощи мудрости свою культуру, но в гораздо более сильной степени

мудрость разлита во всей Земле. Человек, который гордится достижениями человечества, может сказать: как высоко поднялось человечество! Новейшие изобретения, например, свидетельствуют об этом. - Вспомните только свои школьные годы, какая мудрость вам тогда сообщалась. Может быть, вы вспомните, что вам говорилось об изобретении бумаги. Конечно, бумага есть достижение человеческой мудрости; но оса могла это делать гораздо раньше! Осинные гнезда построены из того же вещества, как и настоящая бумага. Так мы могли бы пройти всю природу и повсюду увидели бы действующую в ней мудрость. Насколько раньше человека изобрел бумагу групповой дух осинового рода! Это делает не отдельная оса, но это делает групповое Я.

Таким образом, мы видим, как то, что является человеческой мудростью, вплетено в ткань и напечатлено всей земной планете. Мы можем шаг за шагом пройти Землю и везде найдем эту мудрость. Но отношение животного к его групповой душе лишь до известной степени таково, каково оно, если я могу так сказать, должно было бы, собственно, быть с космической точки зрения. Каково это отношение групповой души к отдельному животному?

Представьте себе, например, групповую душу какого-нибудь вида насекомых. Когда умирает отдельное насекомое, то для групповой души это то же самое, как когда у вас выпадает и вновь вырастает волос, или отрезается ноготь. Животные, которые появляются, это только новые образования групповой души. Так можете вы проследить далеко вверх животное царство, и вы найдете, что то, что имеется на физическом плане, существует как растворяющееся и вновь образующееся облако. Физическое бытие метаморфизмуется и групповой дух обновляет только то, что простирается вниз. Но так идет лишь до известной ступени. Затем наступает нечто иное. Это выступает у высших животных, и тем больше, чем более высоких животных вы рассматриваете, выступает то, в чем уже нельзя видеть сходства с описанным выше. Возьмем, например, обезьян. Обезьяна берет слишком много от группового духа вниз в свое отдельное существо. В то время как у сравнительно низших животных все снова возвращается к групповой душе, обезьяна, будучи сложно организованной, удерживает нечто в своей физической организации. Оно слишком выделилось из группового духа и не может уже вернуться назад. Это прогрессирующий групповой дух. Он действует так, что в случае низших животных создает член; затем снова впитывает в себя все существо, создает новый, снова впитывает, и так далее. Для львов это тоже так. Но если вы возьмете пример обезьяны, то групповая душа производит обезьяну, но обезьяна нечто забирает из групповой души, что не может вернуться назад. Когда умирает лев, то физическое растворяется, а душевное возвращается групповому духу. Но у обезьяны то, что было отделено от группового духа, не может вернуться назад. У человека его Я идет от инкарнации к инкарнации и способно к развитию, поскольку может принять новую инкарнацию. У обезьян это не так. Но обезьяна не может и вернуться назад. Это удивительным образом действует на наивный нрав обезьяны, поскольку она действительно отделившееся от группового духа существо; она не может снова вернуться к групповой духовности, но и не может снова сама инкарнировать. Сумчатые животные - еще один пример животных, которые нечто забирают от группового духа. То же, что остается, так сказать, как индивидуальная душа животного, что не может снова инкарнировать, это есть истинный источник происхождения четвертой группы элементарных духов. Это отделившаяся часть таких животных, которая не может вернуться к групповой духовности, поскольку перескочила нормальный пункт в

эволюции. От многочисленных животных остаются Я-подобные сущности, и это и есть саламандры. Это высшая форма природных духов, они Я-подобны.

Тем самым я ввел вас в рассмотрение природы ряда существ, которых мы постепенно будем изучать более подробно. Сегодня мы ознакомились только с особенностями их бытия и их связями. Но они действуют в нашем мире, и мы можем воспринимать их откровения. Сегодня мы хотим образовать еще одно понятие об этих так называемых элементарных духах. Саламандры возникают и сегодня - это можно утверждать - примечательным образом, когда особенно низко построенные человеческие натуры, которые могут все же продолжать воплощаться, оставляют после себя часть своей низшей природы. Это особенно плохие элементы, такие отставшие натуры особенно низких людей в нашей эволюции, это совсем уж крайние натуры, оставшиеся в роли природных духов и пронизывающие наше бытие. Многие, что пронизывает наше духовное пространство, что примечательным образом воспринимается людьми - хотя им и не снится, что это есть - в очень сильной степени даст о себе знать во внешних явлениях. Эти духовные сущности все частично родственны человеку, и они вмешиваются в человеческую эволюцию, по преимуществу мешающим образом. Иное отрицательное культурное явление, представляющееся сегодня вполне естественными, выяснится в своем значении, только когда люди будут знать, с какими препятствующими, задерживающими силами им приходится иметь дело. Эти воздействия будут сказываться во многих упадочных явлениях в нашей культуре. Только потому, что это заранее предвидится теми, кто умеет истолковать знаки времени, было вызвано к жизни наше Теософское общество, поскольку только познание оздоравливающе действует в мире. Кто стоит в мире, не имея понятия об этих вещах, вынужден позволять им действовать на себя и часто образует о них фантастическое представление. Но кто имеет прозрение в эти вещи, тот будет в состоянии познать нужность теософского движения, тот видит глубину духовности и здоровость теософического движения. Оно хочет освободить человека от тех сущностей, которые стремятся его задержать. Иначе наша культура пришла бы к полному упадку. В ближайшее время вы можете пережить ряд кричащих явлений культуры. Вы переживете, что люди, охваченные этим, будут считать мечтателями тех, кто называет такого рода вещи их собственными именами. Мир принимает такой отпечаток, что те, кто знает действительность, будут названы мечтателями и фантазерами; между тем как истинными мечтателями и фантазерами являются те, кто духовную действительность объявляют сумасбродством. Развитие и истинный успех культуры заключается в том, чтобы человек проникнул своим познанием существо враждебных сил. Познание есть то, что, исходя из теософического духовного течения, оправдает слова, которые мы узнали из христианской эзотерики и которые Водитель христианской жизни провозгласил, обращаясь к своим ученикам: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными!" Познание полной и всецелой истины и действительности может сделать человека вполне и до конца свободным.

ОДИННАДЦАТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 1 июня 1908 г.

Это была, конечно, рискованная область, в которую мы направились в последний

раз, когда обратили свое внимание на известного рода существ, которые, несомненно, имеются в нашей действительности как духовные существа, но которые, все же, известным образом выпадают из правильного хода нашей эволюции, и собственное значение которых заключается как раз в том, что они известным образом выпадают из эволюции. Эта была область элементарных существ. Мы рассмотрели элементарных существ, которых просвещенный ум нашего времени рассматривает, конечно, как предельное суеверие, но которые именно благодаря тому положению, какое они занимают в Космосе, будут играть не в таком уж далеком будущем значительную роль в нашем духовном развитии. Мы видели, как образуются эти элементарные существа, являясь, так сказать, неправомерными, оторвавшимися частями групповых душ. Нам достаточно только вспомнить о том, что мы сказали в конце последнего рассмотрения, и перед нашим духовным взором тотчас же встанет сущность этих элементарных созданий. Мы указали на одну из последних образовавшихся форм этих элементарных существ. Мы сказали, что каждой животной форме или, если мы будем говорить в общих чертах, каждой совокупности однородных существ соответствует групповая душа. Мы сказали, что эти групповые

души играют в астральном мире известным образом ту же роль, как наши человеческие души - поскольку они наделены Я - в физическом мире. В сущности, человеческое Я есть спустившееся с астрального плана до физического плана групповое Я. Благодаря этому оно стало индивидуальным Я. Животные Я находятся, как правило, и теперь еще на астральном плане, а то, что мы имеем как отдельных животных индивидов здесь на физическом плане, это имеет на физическом плане только физическое тело, эфирное тело и астральное тело, а Я оно имеет в астральном мире, причем так, что одной породы животные являются как бы членами группового Я этих животных. Благодаря этому мы можем представить себе, что то, что называется рождением и смертью в человеческой жизни, для животных не имеет того же значения. Ибо когда отдельное животное умирает, то групповая душа или групповое Я остается живым. Это совсем то же самое, как если бы - в случае, если бы это было возможно - человек потерял руку и мог снова ее вырастить. Его Я не сказал бы: я умерло от потери руки; - но оно почувствовало бы, что обновило один из своих членов. Так групповое Я львов обновляет один из своих членов, когда отдельный лев умирает и заменяется другим. И мы можем понять, что для групповой души животного рождение и смерть имеют совсем не то значение, как для человека в современном цикле развития. Групповая душа животных различает превращения, метаморфозы, различает, так сказать, обособление членов, которые протягиваются тогда в физический мир, потерю этих членов и их обновление.

Но мы сказали, что существуют отдельные формы животных, которые слишком далеко идут в обособлении и не могут уже послать обратно на астральный план все то, что они принесли на физический план. Ведь у умирающего животного все, что тогда отпадет, должно целиком раствориться в окружающем мире.. И наоборот, то, что одухотворяет и одушевляет животное, должно излиться назад в групповую душу, чтобы потом вновь протянуться вниз и вырасти в нового индивида. Но существуют животные формы, которые не могут послать все опять назад в групповую душу, и эти отдельные части, которые оторвались, обособились от групповой души, ведут тогда изолированное существование как элементарные существа. А так как наша эволюция прошла через различнейшие формы и ступени, и на каждой ступени обособлялись эти элементарные существа,

то вы, конечно, можете себе представить, что мы имеем вокруг себя очень много различного рода элементарных существ, в том, что мы называем прилегающим к нам сверхчувственным миром.

Если, например, просвещенный человек скажет: нам говорят здесь об элементарных существах, называемых сильфами или также лемурами; ничего подобного не существует! - то ему следовало дать ответ, звучащий, конечно, неожиданно и парадоксально: ты не видишь этого только потому, что замыкаешь себя от развития тех органов познания, которые убедили бы тебя в бытии этих существ. Но спроси пчелу, или, другими словами, душу пчелиного улья! Она не могла бы замкнуться от бытия сильфов или лемуров! Ибо элементарные существа, которые обозначаются этими названиями, держатся на совершенно определенных местах - именно, где происходит известное соприкосновение животного и растительного царств, но и то не везде, а только в тех местах, где это соприкосновение происходит при известных условиях. Когда бык ест траву, то, несомненно, также происходит соприкосновение животного царства с царством растительным; но это соприкосновение регулярное, спокойное, лежащее в правильном ходе эволюции. Совсем в другой области мировой эволюции лежит то соприкосновение, которое происходит между пчелой и цветком, и именно потому, что в организации пчелы и цветок гораздо дальше отделены друг от друга, и затем снова соединяются, причем при соприкосновении пчелы и цветка развивается совершенно особая чудесная сила - конечно, лишь для оккультно-видящего. К числу наиболее "интересных" - если мы можем употребить это выражение, но у нас так мало подходящих слов для таких тонких вещей - к числу наиболее "интересных" наблюдений духовно-сверхчувственных миров принадлежит тот своеобразный аурический покров, который образуется всегда в то время, как пчела или другое подобное насекомое вбирает в себя сок цветка. Необыкновенное своеобразное переживание, какое бывает у пчелки, когда она впитывает сок цветка, развивается не только в жевательных органах или в теле пчелы, но то, что возникает как вкусовой обмен между пчелой и цветком, распространяет вокруг как бы своего рода небольшую эфирную ауру. Каждый раз, когда пчела вбирает цветочный сок, образуется эта маленькая эфирная аура, и каждый раз, когда нечто такое происходит в сверхчувственном мире, приближаются существа, которым это нужно. Они притягиваются к этому, так как находят здесь, если мы опять-таки можем употребить грубое выражение, свою пищу.

Однажды по другому поводу я сказал уже: собственно, нас совсем не должен бы трогать вопрос о том, откуда берутся все те существа, о которых здесь говорится. - Где только дается повод для появления определенных существ, там они всегда и появляются. Когда человек распространяет вокруг себя злые, недобрые ощущения, то эти злые недобрые ощущения являются тем, что живет, окружая его, и привлекает к себе существ, которые здесь имеются и которые только этого и ждут, как какое-нибудь физическое существо ждет пищу. Однажды я сравнил это с тем, что в чистой комнате нет мух; когда же в комнате имеются всякие остатки еды, то они тотчас же появляются. То же самое со сверхчувственными существами - достаточно только дать им пищу. Когда пчела высасывает цветочный сок, то она распространяет маленькую эфирную ауру, к которой притягиваются эти существа, особенно когда где-нибудь на дереве садится целый пчелиный рой и потом улетает с пережитым вкусовым ощущением в теле. Тогда весь пчелиный рой окутан этой эфирной аурой, но также и совершенно пронизан

этими духовными существами, которые называются сильфами и лемурами. Именно в таких пограничных областях, где, так сказать, приходят в соприкосновение друг с другом различные царства, имеются эти существа, и они действительно играют некоторую роль. Они имеются именно не только тогда, когда возникает указанная выше тонкая эфирная аура; они, я хотел бы сказать, не только лишь насыщаются - но они испытывают также голод, и этот голод они выражают тем, что направляют соответствующих животных в соответствующие места. Они являются известным образом как бы их руководителями.

Так видим мы, что эти существа, которые, скажем так, порвали свою связь с иными мирами, с которыми они были прежде связаны, получили взамен этого замечательную роль. Они стали существами, которые могут быть употреблены на благо в других мирах. Несомненно, при этом устанавливается некоторого рода организация: они подчинены высшим существам.

В начале сегодняшнего рассмотрения было сказано, что не так далеко уже то время, когда человеку будет крайне необходимо знать об этих существах. Не в столь уже отдаленном будущем наука примет особое направление. Наука будет становиться, так сказать, все более и более чувственно-физической, будет ограничиваться исключительно описанием внешних физически-чувственных фактов. Наука ограничится грубо материальным, хотя в настоящее время еще сохраняется примечательное переходное состояние. Ибо в науке был период настоящего грубого материализма. Он не так далеко позади за нами. Теперь этот грубый материализм почитают возможным лишь те, кто стоит на совсем дилетантской точке зрения, хотя из мыслящих умов только немногие пытаются поставить на место его что-то другое. Мы видим, как появляется целый ряд абстрактных теорий, в которых справедливо указывается на сверхчувственное, на сверхтелесное. Но ход событий и власть фактов целиком опрокинет именно эти удивительные, фантастические теории, выставляемые теми, кто не довольствуется физической наукой; и в один прекрасный день ученые окажутся в поразительной ситуации по отношению к этим теориям. Все эти тонкие измышления о все-существовании и все-одушевленности тех или иных миров, все эти спекуляции будут целиком отброшены, и в руках у людей не останется ничего, кроме чувственно-физических фактов из областей геологии, биологии, астрономии и т.д. Выставляемые ныне теории будут самыми недолговечными; и для того, кто может хотя бы несколько проникать специальный ход науки, открывается картина абсолютной пустоты чисто физического горизонта.

И тогда придет время, когда человечество в лице большего числа своих представителей созреет для признания тех сверхчувственных миров, о которых говорится в духовной науке или в теософическом мировоззрении. Такое явление, как жизнь пчел, в связи с тем, что можно узнать из сверхчувственных миров, предлагает удивительный ответ на загадки бытия. Но и, с другой стороны, эти вещи имеют большое значение: для человечества будет все более необходимо понять сущность групповых душ. Ибо познание этой сущности групповых душ будет играть большую роль также и в чисто внешнем развитии человечества. - Если мы вернемся в развитии на много тысячелетий назад, то найдем самого человека еще как существо, принадлежащее к групповой душе. Развитие человека на Земле идет от групповой душевности к индивидуальной душе. Человек продвигается все дальше вперед, благодаря тому, что его одаренная Я душа все ниже спускается в физическое и имеет в физическом возможность стать

индивидуальной. Мы можем наблюдать различные этапы в развитии человечества. Тогда мы увидим, как групповая душа становится постепенно индивидуальной.

Пойдем, например, во времена первой трети атлантического культурного развития. Жизнь человечества является там совсем другой. В телах, в которых мы тогда были воплощены, наши души переживали совсем другие процессы. Мы можем направить свой взгляд на один процесс, который играет важную роль в жизни человека и как отдельного существа, и как социального индивида, и который прошел с того времени через огромное изменение: это смена сна и бодрствования.

В древние атлантические времена вы не переживали бы такой смены бодрствования и сна, как теперь. Что же является здесь характерным отличием, по сравнению с современным человечеством?

Когда физическое и эфирное тело лежат в постели, а астральное тело и Я выходят из них, тогда то, что мы называем современным сознанием, погружается в неопределенную темноту. Утром, когда астральное тело и Я снова входят в физическое и эфирное тела, пользуются опять физическими органами, это сознание вновь загорается. Этого состояния дневного бодрствования в сознании и ночного сна в бессознательности не было прежде. Было скорее так, если мы можем употребить это сравнение - для тогдашних отношений это было не вполне так, мы можем его употреблять для состояний, в которых человек был связан со своим физическим телом, - что когда человек днем погружался в свое физическое тело, насколько тогда это было возможно, то он совсем не видел физических существ и вещей в таких очертаниях, как теперь; но он видел все в неопределенных, расплывающихся вонне контурах, подобно тому, как когда вы идете в тумане по улице и видите фонари, окруженные туманными кольцами. Так воспринимал человек в те времена все вещи.

И если таково было дневное состояние, то каким было ночное состояние? Когда ночью человек выходил из физического тела, то он не впадал в абсолютную бессознательность. Это было только другого рода бытие сознания. В те времена человек воспринимал еще в своем окружении духовные события и духовных существ, хотя и не с такой уж точностью, как в действительном ясновидении, но как бы в последних остатках его, сохранившихся от древнего ясновидения. Днем человек жил в мире с неопределенными, расплывающимися, туманными очертаниями. Ночью он жил среди духовных существ, которые окружали его, как теперь его окружают дневные предметы. Так что не было резкой границы между днем и ночью; и то, что содержат в себе сказания и мифы, является не плодом народной фантазии, но воспоминаниями о переживаниях, которые древний человек имел в своем тогдашнем состоянии сознания в сверхчувственном мире. Вотан, или Зевс, или другие божественно-духовные существа, которые признавались тем или другим народом, не были созданиями фантазии, как это утверждается за зеленым столом ученых. Утверждать это может лишь тот, кто никогда не знакомился с сущностью народной фантазии. Народу совсем не приходят на ум такого рода персонификации. Это был опыт древних времен. Вотан и Тор были существами, с которыми человек общался, как теперь он общается со своими собратьями-людьми; и мифы и сказания именно суть

воспоминания из времен древнего ясновидения.

Но мы должны уяснить себе, что с этим вживанием в духовно-сверхчувственные миры было связано еще нечто другое. В этих мирах человек не чувствовал себя индивидуальным существом. Он чувствовал себя членом духовных существ; он, так сказать, принадлежал к высшим духовным существам, как нам принадлежат руки. То слабое чувство своей индивидуальности, какое имел тогда человек, он получал, когда погружался в свое физическое тело, когда на короткое время он эмансипировался, так сказать, от хоровода божественно-духовных существ. Это было началом его чувства индивидуальности. Это была та эпоха, когда человеку стало вполне ясно, что он имеет групповую душу; он почувствовал себя погружаемым в групповую душу, когда покидал свое физическое тело и вступал в сверхчувственное сознание. Это была эпоха, когда с огромной силой в человеке выступало сознание своей принадлежности к групповой душе, к групповому Я.

Рассмотрим второй этап развития человечества - промежуточные этапы мы опускаем, - тот этап, на который указывает история патриархов Ветхого Завета. О чем там, в сущности, говорится, об этом мы уже упоминали. Мы указали причину, почему патриархи, Адам, Ной и т.д. имели такую долгую жизнь. Они имели такую долгую жизнь благодаря тому, что память этих людей была совсем другой, чем память наших современников. Ибо память современного человека стала также индивидуальной. Человек теперь помнит о том, что он пережил с момента рождения - часто с гораздо более позднего момента. В древние времена это было не так. Тогда переживания отца, деда, прадеда, какие они имели между рождением и смертью, были таким же предметом воспоминания для человека, как и его собственные переживания между рождением и смертью. Каким бы странным это ни показалось современному человеку, но действительно были времена, когда существовало такое воспоминание, которое выходило за пределы отдельного индивида и охватывало в прошлом все родственное по крови. И если мы спросим себя, какие внешние знаки указывают на существование такого рода памяти, то мы найдем их именно в таких именах, как Ной, Адам и т.д. Под ними подразумеваются не отдельные индивиды в пределах между рождением и смертью. Человек, который обладает памятью, замкнутой в пределах между рождением и смертью, дает одно имя этому одному индивиду. Прежние имена охватывали собой весь ряд поколений, уходивших так далеко в прошлое, как далеко уходила память, как далеко шел назад поток крови, пробежавший через поколения.

Адам есть не что иное, как имя, которое держалось так долго, как долго человек мог себя помнить. Кто не знает, что прежде имена давались совсем иным образом, тот никогда не поймет сущности этих вещей. Представьте себе, что предок имел двух детей, каждый из них имел снова двоих, следующее поколение также двоих и т.д. У всех память восходила назад вплоть до предка, и они чувствовали себя едиными в памяти, которая, так сказать, объединялась вверху в одной точке. И народ Ветхого Завета выразил это в словах, имевших одинаковое значение для каждого отдельного человека, исповедовавшего Ветхий Завет: "Я и отец Авраам одно". Так отдельный человек чувствовал себя укрытым в сознании групповой души, в отце Аврааме.

Сознание, которое даровал человечеству Христос, выходит за эти пределы. Я в своем сознании непосредственно связано с духовным миром, и это выражается в

словах: "Прежде нежели был Авраам, Я есмь". Тогда приходит импульс, пробуждающий Я со всей полнотой в отдельном индивидуе.

Так видим мы второй этап развития человечества, эпоху групповой души, которая находит свое высшее выражение в кровном родстве поколений. Народ, который особенно развил это, придает исключительное значение тому, чтобы постоянно подчеркивать: как народ, мы имеем одну общую групповую народную душу. Таков был именно народ, державшийся Ветхого Завета. Поэтому консервативный элемент этого ветхозаветного народа с особой силой противился провозглашению "Я есмь", индивидуального Я. Кто читает Евангелие от Иоанна, тот может руками, "духовными руками" осязать, что это так. Достаточно только прочесть рассказ о беседе Иисуса с Самарянкой у колодезя Иаковлева. Там ясно показано, что Христос Иисус приходит также и к тем, которые не связаны с кровным родством. Возьмите хотя бы слова: "Как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки, ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются". Если действительно войти в это и в особенности если войти в это медитативно, то постепенно можно прийти к тому, чтобы увидеть, как человечество продвинулось вперед от групповой души к душе индивидуальной.

История, как она создается теперь, без сомнения, создается чисто внешне. Эта современная история во многих отношениях является "fable convenue", так как она пишется на основании документов. Но представьте себе, что нечто должно быть описано на основании документов, и что важнейшие документы потеряны! Тогда сообщение делается на основе случайно имеющихся, сохранившихся документов. Для того, что совершается в духовной действительности, не нужно никаких документов, ибо оно записано в непреходящей и верной Акаша-хронике. Но чтение в Акаша-хронике затруднительно, так как внешние документы являются даже препятствием для прочтения духовных "записей". Однако мы все-таки можем видеть, что и во времена, очень близкие уже к нашему времени, происходило это развитие от групповой души к индивидуальной душе.

Кто рассматривает историю духовно, так должен будет признать в раннем Средневековье в высшей степени важный момент. В прежнее время человек, хотя бы только внешне, был включен в какую-либо группу. В гораздо большей степени, чем это может представить себе современный человек, в начале Средневековья человек получал признание и значение также и в смысле своей рабочей силы от своих родственных и других связей. Являлось, так сказать, совершенно естественным, что сын занимался тем же, чем и отец. Затем пришло время великих изобретений и открытий. Мир предъявлял все больше требований к личной деятельности человека, и этот последний все больше отрывался от прежних связей. Выражение этого мы видим в течение всего Средневековья в образовании известного типа городов, который прошел по всей Европе. Мы можем теперь еще отличить города, которые были образованы по этому типу, от тех, которые развивались на других основаниях.

В середине Средневековья произошел дальнейший переход от групповой души к индивидуальной душе. Если мы посмотрим в будущее, то мы должны сказать: все больше и больше эмансипируется человек от всякой групповой душевности, все больше и больше он обособляется. Если бы вы могли оглянуться на более ранние фазы развития человечества, то увидели бы, что те культуры были, так сказать, монолитны, например, египетская и римская. Теперь такие монолитные культуры

имеются в весьма слабой степени. Человечество спустилось теперь до той точки, где не только нравы и обычаи, но даже мнения и верования стали индивидуальными. Среди нас есть уже люди, которые высший идеал видят в том, чтобы каждый человек имел свою религию. Иному преподносится идея, что когда-нибудь должно наступить время, когда сможет существовать столько же религий и истин, сколько людей.

Человечество не пойдет этим путем развития. Оно пошло бы этим путем, если бы последовало тому импульсу, который исходит от материализма. Это привело бы к дисгармонии, к раздроблению человечества на отдельных индивидов. Но оно не пойдет этим путем только в том случае, если люди примут такое духовное течение, как духовная наука. Ибо что тогда наступит? Выступит та великая истина, великий закон, что индивидуальные истины, находимые более внутренним способом, являются в то же время наиболее общеприменимыми.

Я уже однажды указывал: в настоящее время всеобщее согласие имеется только в отношении материалистических истин; ибо они суть наиобщие. Но никто не может сказать, что он находит математические истины путем внешнего опыта. Они все находятся путем внутреннего понимания. Когда хотят показать, что три угла треугольника составляют вместе 180° , то это делают таким образом, что проводят через вершину линию параллельно к линии основания и располагают три угла веерообразно; тогда угол $a = d$, $b = e$, c равен сам себе; таким образом, три угла равны развернуто, равны 180° . Кто один раз понял это, тот знает, что так должно быть всегда; точно также, один раз поняв, он знает, что трижды три есть всегда девять; я не думаю, чтобы кто-нибудь захотел искать это путем индукции.

Эти наиболее общие истины, арифметические, геометрические, были найдены внутренним путем, и все же люди о них не спорят. Относительно них господствует абсолютное согласие, ибо человек теперь достиг возможности понимать эти вещи. Согласие отсутствует лишь до тех пор, пока чистая истина затемняется страстями, симпатиями и антипатиями. Придет время, хотя оно отстоит от нас еще очень далеко, когда человечество будет все более и более охвачено познанием мира внутренних истин. Тогда водворится согласие, несмотря на всю индивидуализацию, несмотря на то, что каждый будет находить истину в самом себе. Если бы в настоящее время математические истины не были так очевидны, то, конечно, страсти затрудняли бы путь к их признанию. Если бы это зависело от жадности, то, разумеется, иная хозяйка голосовала бы за то, что дважды два пять, а не четыре. Но эти вещи настолько ясны и понятны, что не могут быть поколеблены симпатиями и антипатиями. Все большие области будут охватываться такого рода истинами, и все больше согласия войдет в человечество через такое понимание истины. Человек произошел из групповой душевности, и постепенно все больше эмансипировался от нее. Если вместо отдельных душ мы будем рассматривать группы, то получим единства семейные, племенные, народные и, наконец, расовые. Расе соответствует групповая душа. Все эти групповые связи древнего человечества таковы, что человек из них вырастает и чем дальше мы продвигаемся вперед, тем больше понятие расы теряет свое значение.

В настоящее время мы стоим в переходном моменте; то, что является расой, мало-помалу совершенно исчезает, и вместо этого выступит нечто совсем другое.

Люди, которые, как это было указано, постигнут духовную истину, будут объединяться по свободной воле. Это будут объединения позднейшего времени. Связи прежних времен таковы, что человек в них рождается. Человек рождается в своем народе, в своей расе. Впоследствии мы будем жить в связях, которые люди будут устанавливать сами, группируясь соответственно точкам зрения, на которых они с полным сохранением своей свободы и своей индивидуальности, сольются в известного рода единства. Понимание этого необходимо для того, чтобы правильно познать сущность такого явления, как Теософское Общество. Теософское Общество должно быть примером этой свободной связи людей, несмотря на то, что оно далеко еще от своей цели. Это всего лишь попытка создать такого рода связь, в которой люди объединились бы вне различия прежней групповой душевности; в будущем возникнет много таких объединений. Тогда мы должны будем говорить уже не о расовых связях, а о связях, образуемых общностью интеллектуальных, эстетических, моральных точек зрения.

Благодаря тому, что люди свободно сольются воедино излучения своих чувств, образуется нечто вновь выходящее за пределы одного отдельного человека. Отдельный человек имеет свою индивидуальную душу; она никогда не утратится, после того как она однажды была достигнута. Но благодаря тому, что люди сходятся в свободных объединениях, они группируются вокруг некоторых центров. Тогда чувства, которые сливаются в одном центре, дают, в свою очередь, повод известным существам действовать наподобие групповой души, но совсем в другом смысле, чем прежние групповые души. Все прежние групповые души были существами, которые делали человека несвободным. Эти же новые существа сочетаемы с полнейшей свободой и индивидуальностью людей. И мы смеем даже сказать, что в известном отношении их бытие питаемо человеческим единомыслием; и от самих человеческих душ будет зависеть, дадут ли они случай возможно большому числу этих высоких душ спуститься вниз к людям, или они не сделают этого. Чем больше люди будут разъединяться, тем менее возвышенные души могут сходить в человеческую область. Чем больше образуется связей и чем больше развивается общность чувств при полной свободе, тем более возвышенные души смогут сходить в человеческую область и тем скорее одухотворится земная планета.

Таким образом, мы видим, что если человек хочет вообще получить представление о будущем развитии, то он должен правильно понять именно характер групповой души, так как иначе может случиться, что его индивидуальная душа после слишком долгого обособления на Земле не найдет пути к соединению с другими, упустит случаи к соединению и станет благодаря этому некоторого рода элементарным существом: и эти элементарные существа, возникшие из людей, были бы весьма недобрыми существами. Между тем как возникшие из прежних царств элементарные существа являются очень полезными в устройении нашей природы, эти человеческие элементарные существа совсем не обладают таким свойством.

Мы указывали, что в известных пограничных областях возникают подобные обособившиеся существа; и они возникают также на границе при переходе от групповой душевности к свободным групповым связям на основе эстетически-морально-интеллектуального единства. Везде, где выступают такого рода связи,

имеются эти групповые существа.

Если бы вы имели случай рассматривать известные места, например, в источниках, где внизу лежит камень, и сверху на нем растет мох, и там образуется своего рода грань между растением и камнем и над этим сочится вода - это также необходимо - тогда вы увидели бы, как то, что называют нимфами и ундинами, есть нечто вполне реальное; это проявляется здесь с особенной силой. Там, где сталкиваются металлы и другие образования земного царства, лежат целые пучки тех существ, которых называют гномами. Четвертую группу представляют собой саламандры. Это как бы самая молодая порода в ряду всех элементарных существ; но, тем не менее, они весьма многочисленны. По большей части это суть существа, которые обязаны своим происхождением процессу отмежевания от групповых дунь. Эти существа также ищут себе питание и находят его там, где человеческое царство вступает не в нормальное, но в отклоняющееся от нормы отношение к животному царству. Кто осведомлен в такого рода вещах, тот знает, что элементарные существа и именно элементарные существа вполне доброкачественного рода - развиваются благодаря фамиллярным отношениям между всадником и его конем. В особенности же благодаря душевным отношениям известных людей к группам животных образуются чувства, мысли и волевые импульсы, которые дают пищу этим саламандрообразным элементарным существам. Это можно наблюдать, в частности, в связях, возникающих между пастухом овец и овцами, и вообще у пастухов, живущих в тесном общении со своими животными. В чувствах, которые развиваются при интимных отношениях между человеком и животным, находят себе пищу известные саламандрообразные элементарные существа, которые держатся там где нечто подобное возникает. Эти существа также довольно умны и, без сомнения, обладают природной мудростью. У пастухов образуются способности, благодаря которым эти элементарные существа Моіуг нашептывают человеку то, что они знают; и иные рецепты, исходящие из этих источников, имеют свое происхождение в том, что было указано выше. Во всяком случае, вполне возможно, что человек, находящийся в таких условиях, окружен как бы тонкими духовными существами, которые наделяют его знанием, о каком не снится нашим теперешним умникам. Все эти вещи вполне обоснованны и Моіуг наблюдать с помощью методов, которые может развивать оккультная мудрость.

В заключение я хотел бы отметить еще другое явление, которое может вам показать, что известные вещи, которым дается теперь лишь часто абстрактное объяснение, проистекают во многом из более глубокой мудрости. Я уже говорил прежде, что в атлантические времена, когда люди ночью выходили из своего тела, то жили среди тех духовных существ, которых они называли богами. Эти люди шли путем погружения в физическое тело. Но существа, которых они почитали как богов, например, Зевс, Вотан, идут другим путем развития. Они не доходят вниз до физического тела: они не касаются физического мира. Но также и здесь имеются известные переходные состояния. Человек возник именно благодаря тому, что все его душевное и духовное существо уплотнилось до физического тела. У человека групповая душа вся целиком направилась вниз на физический план, и физическое тело человека стало отпечатком групповой души. Предположим, что существо такого рода как Зевс - которое является несомненно реальным - так сказать, только слегка касается физического плана, лишь немного входит в него. Это подобно тому, как если бы вы замочили водой при погружении

только самый край шара.

Так в атлантическую эпоху известные существа были только затронуты физическим миром. Физические глаза не видели того, что остается духовным, астральным, эфирным. Видимой становится только та малая часть, которая выступает в физическом. Из таких восприятий возникла символика мифологии. Когда орел является символом Зевса, то это происходит оттого, что зевсова природа орла является той точкой, головкой, где существо высших миров коснулось физического мира. Большинство образов из мира птиц суть обособившиеся части развивающихся существ сверхчувственного мира. И как с орлом Зевса, с воронами Вотана, так же обстоит дело во всех тех случаях, где символика ведет к оккультным фактам. Многие станут для вас более понятными, если в различных областях вы привлечете к рассмотрению сущность, действие и развитие передовых душ.

Это я хотел сегодня предпослать нашим последующим рассмотрениям, чтобы тем самым иметь для них законченную основу.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 4 июня 1908 г.

Эти доклады, которые мы проводим уже ряд вечеров на собраниях нашей группы, должны, в сущности, послужить тому, чтобы расширить или дополнить то или другое, что занимало нас в течение этой зимы. Поэтому понятно, что в них встречаются отдельные замечания, которые могут показаться афористичными. Ибо мы как раз хотим в этих рассмотрениях завершить или оформить ту или иную мысль, то или иное представление, которые в нас возникли.

В последних докладах нас занимало главным образом наличие всевозможных духовных существ, которые находятся, так сказать, между окружающими нас чувственно-физическими царствами природы. В частности, в последнем докладе мы видели, что в тех местах, где соприкасаются существа различных царств природы, где расгение льнет к камню, как это бывает в источнике, где простой камень льнет к металлу, как это бывает во всевозможных горных породах, а также где возникает такая близость между пчелой и цветком - там везде развиваются силы, вовлекающие в земное бытие тех существ, которых мы называли элементарными существами. И в связи с этими элементарными существами нас занимало то явление, которое мы называли отмежеванием известных существ от их великого целого. Мы видели, что, например, те существа, которых в духовной науке мы называем саламандрами, происходят отчасти благодаря отмежеванию частей животных групповых душ, которые, так сказать, осмелились слишком далеко зайти в наш физический мир и не могли уже найти обратного пути, чтобы после распадения тела животного снова соединиться в групповой душе данного животного вида. Ибо мы знаем, что в правильном развитии нашей жизни существа нашей Земли, существа животного царства, растительного царства и минерального царства имеют, если можно так назвать, свою "Я-душу" - имеют, собственно говоря, такую же, как человек, Я-душу, которая отличается от человеческой только тем, что Я-души других существ пребывают в других мирах. Мы знаем, что человек является в нашем цикле развития тем существом, которое

имеет индивидуальное Я здесь на физическом плане, по крайней мере, во время дневного бодрствования. Мы знаем далее, что те существа, которых мы называем животными, находятся в таком положении, что, говоря в общих чертах, одной породы животные имеют одну групповую душу или одно групповое Я, и что эти групповые Я находятся в так называемом астральном мире; мы знаем далее, что те существа, которых мы называем растениями, имеют только сознание сна без грез, но что они имеют групповые Я, которые обитают в нижних частях деваханического мира; и что, наконец, камни имеют свои групповые души в верхних частях деваханического мира. Тот человек, который ясновидяще движется в этих мирах, в астральном и деваханическом мире, общается там известным образом с групповыми душами животных, с душами растений и с душами минералов, подобно тому, как здесь в физическом мире во время дневного бодрствования он общается с человеческими душами или с человеческими Я.

Но мы должны уяснить себе, что еще и в других отношениях человек является существом весьма сложным и составным, сложность которого мы достаточно уже обсуждали в наших лекциях. Но он будет являться для нас все более и более сложным, чем дальше мы будем углубляться в его связь с великими космическими фактами. Чтобы понять, что этот человек не есть то совсем простое существо, каким он может казаться при наивном способе рассмотрения, достаточно только вспомнить, что ночью, от засыпания до пробуждения, человек современного цикла развития есть совсем другое существо, чем днем. В постели лежит его физическое тело и тело эфирное; его Я и астральное тело выходят и поднимаются вверх. Рассмотрим то и другое, сначала физическое и эфирное тела. Они лежат здесь и имеют, если мы оставим в стороне переходное состояние сна с грезами, то сознание, которое мы называем сознанием сна без грез, не заполненное никаким содержанием, никаким восприятием. Но и то, что вышло из физического и эфирного тел, Я и астральное тело, у человека в современном цикле развития также имеет сознание сна без грез, без сновидений. Сознание, которое имеет здесь в физическом мире расстилающийся растительный покров, это сознание имеет спящий человек как в тех частях, которые остаются здесь в физическом мире, так и в тех частях, которые во время сна находятся в астральном мире. Теперь мы должны несколько остановиться на этих двух отдельных частях спящего человека.

Мы знаем уже из других рассмотрений, что этот современный человек складывался медленно и постепенно. Мы знаем, что в древнейшем воплощении нашей Земли, которое мы называем Сатурном, он получает первый зачаток физического тела. Мы знаем, что во втором воплощении нашей Земли, на старом Солнце, он получил затем в добавление к физическому телу, еще эфирное или жизненное тело; в третьем воплощении нашей Земли, на старой Луне - астральное тело; и на Земле, теперешнем воплощении нашей планеты, он получил то, что мы называем Я. Так человек развивался совсем медленно и постепенно; это физическое тело, каким его имеет теперь человек, есть поистине самая древняя часть человека, которая прошла через наибольшее число изменений. Оно изменялось четырежды. Первый зачаток его, который человек получил на старом Сатурне и который трижды совершенствовался с тех пор - один раз на Солнце, второй раз на Луне и, наконец, на Земле, - этот зачаток выражает себя в органах чувств, имеющихся теперь у человека. Они были совсем другими органами на старом Сатурне; но тогда они уже существовали в своем первом зачатке, а всего

остального человеческого тела еще не было. Как единое существо с одними лишь органами чувств, можем мы рассматривать старый Сатурн, сплошь покрытый только органами чувств. На Солнце к этому присоединяется эфирное тело. Человеческое эфирное тело преобразуется и возникают те органы, которые мы обозначаем теперь как органы желез. Тогда они были еще очень несовершенны, но они уже существовали в своем первом зачатке; органы чувств тогда совершенствуются. Далее на Луне к этому присоединяются те органы, которые мы теперь, после того как благодаря напечатлению астрального тела физическое тело преобразовалось в третий раз, обозначаем как органы нервной системы. И, наконец, на нашей Земле к этому присоединяется кровеносная система; ибо она есть выражение Я, подобно тому как нервная система есть выражение астрального тела, а система желез есть выражение эфирного тела.

В наших предыдущих докладах мы уже видели, что кровеносная система выступила впервые, собственно, в нашем земном развитии. Мы смотрим теперь на физическое тело и спрашиваем себя: почему в совершенном человеческом образовании бежит кровь в кровеносных сосудах? - Мы говорим: эта кровь есть выражение Я. - Здесь мы сразу же укажем на возможное недоразумение, на то именно, что человек, в сущности, неправильно понимает современное физическое тело. Это современное физическое тело есть, так сказать, только *одна* из форм, в какой может выступать физическое человеческое тело. Оно было на Луне, на Солнце, на старом Сатурне, но там оно было всякий раз иным. На Луне, например, еще не было того царства природы, которое мы теперь называем минеральным царством Земли; на Солнце еще не было растительного царства в нашем смысле, и на Сатурне животного царства в нашем смысле; был только человек в своем первом физическом зачатке. Если мы обдумаем это, то для нас должно быть ясно, что теперешнее человеческое тело есть не только физическое тело, но физически-минеральное тело, и что к законам физического мира, благодаря чему оно и названо "физическим" телом, оно присоединило в себя законы и субстанции минерального царства, пронизывающие его теперь. На Луне это физическое тело еще не усвоило себе законов минерального царства; если бы его тогда сожгли, то не осталось бы никакой минеральной золы или пепла. Ибо минералов в теперешнем земном смысле еще тогда не было. Итак, заметим: бытие физическое и бытие минеральное суть две совсем разные вещи. Человеческое физическое тело является физическим потому, что над ним господствуют те же законы, что над камнями; человеческое физическое тело является в то же время минеральным потому, что оно пропитано себя минеральными веществами. На Сатурне существовал первый зачаток физического тела. Но тогда не было ни твердых тел, ни даже воды, ни газа. На Сатурне было вообще только тепло, состояние тепла. Современный физик не знает этого состояния тепла, так как он полагает, что тепло может выступать только как *свойство* газов, воды, твердых тел. Но это заблуждение. Физическое человеческое тело, которое теперь усвоило себе минеральные субстанции, было на Сатурне сцеплением физических законов. Мы суть физические законы, которые действуют в линиях, формах, то, что в физике вы познаете как законы. Внешне это физическое человеческое тело открывалось на Сатурне только как существо, которое жило в теле. Так что мы должны действительно делать различие между минеральным и тем, что составляет собственно физический принцип человеческого тела. К физическому принципу относится, например, то, что наше ухо имеет такую форму, благодаря которой оно совершенно определенно воспринимает звук; к минеральной природе уха принадлежат те вещества, которые заполняют это сооружение физических

законов.

После того как мы поняли это и особенно обратили внимание на то, что органы чувств, железы, нервы и кровь суть выражения четырех основных частей человека, вернемся опять к рассмотрению спящего человека. У спящего человека в постели лежит физическое тело и тело эфирное; астральное тело и Я находятся вне их. Но подумайте о том, что астральное тело есть принцип нервной системы, и Я принцип кровеносной системы. Таким образом, астральное тело оставляет ночью в физическом теле то, причиной чего оно, так сказать, является, то есть нервную систему. Ибо нервная система могла возникнуть лишь после того, как на Луне к человеку присоединилось астральное тело. Итак, астральное тело небрежно покидает то, что к нему принадлежит, о чем оно, собственно говоря, должно заботиться в человеке; и точно также Я покидает то, что оно вызвало к жизни. В спящем физическом теле и в спящем эфирном теле принцип крови и нервной системы находятся вовне. Они теперь остаются совсем одни, но никогда ничто физическое не может удержаться в той форме, в какой оно было вызвано к жизни духовным принципом, если этот духовный принцип оставит его. Это совершенно исключено. Никогда нервная система не может продолжать жить, если в ней не будут деятельными астральные существа, и кровеносная система, если в ней не будут действовать Я-сущности. Но все вы ночью небрежно оставляете своим Я и своим астральным телом свою нервную систему и свою кровеносную систему и предоставляете ее другим существам астральной природы. Тогда существа, имеющие одну природу с нашим Я, опускаются, так сказать, в наш организм. Каждую ночь человеческий организм действительно заполняется этими существами, которые в состоянии его поддерживать. Физическое тело и эфирное тело человека, лежащие в постели, в то же время пронизаны этими астральными и Я-сущностями, которые находятся, собственно, в физическом теле. Мы могли бы их назвать вторгшимися, но это не совсем справедливо. Скорее мы должны были бы назвать их охраняющими духами, ибо они суть хранители того, что человек беспечно бросает ночью.

Но совсем уж не так плохо, что человек каждую ночь оставляет свое физическое и эфирное тела. Я сказал уже вам, что ночью астральное тело и Я находятся в непрерывной деятельности. Они устраняют из физического тела то, что создает дневное изнашивание и что в широком смысле мы называем усталостью. Утром человек встает освеженным и отдохнувшим, потому что ночью его астральное тело и его Я удалили ту усталость, которая охватила его благодаря дневным впечатлениям. Для ясновидящего наблюдения это факт: эта непрерывная в течение ночи воспринимаемая деятельность астрального тела для устранения продуктов усталости. Извне вовнутрь направляется работа Я и астрального тела над физическим и эфирным телами. Но в современном цикле своего развития человек не достиг еще возможности выполнять эту деятельность вполне самостоятельно. Он может выполнять ее только под руководством других, более высоких существ. Таким образом, человек, так сказать, каждую ночь принимается как бы в лоно высших существ, которые наделяют его способностью правильным образом работать над своим физическим и эфирным телами; и это суть вместе с тем существа - поэтому мы не можем назвать их вторгающимися, - которые ночью правильным образом духовно поддерживают его кровеносную и нервную системы.

Пока не происходит никаких отступлений от нормы, ночью имеет место

правильное взаимодействие духовных существ в человеке. Но вполне могут начаться неправильности, и здесь мы подходим к такому отделу духовной науки, который является чрезвычайно важным практически для человеческой душевной жизни и относительно которого хотелось бы пожелать, чтобы это стало не только теоретически известным в самых широких кругах, но послужило бы в значительной степени основой для известных сторон душевной деятельности человека. Обычно человек не представляет себе, что факты душевной жизни имеют весьма обширное действие. В разных случаях я уже указывал вам, что факты душевной жизни находят свое правильное объяснение, только когда их рассматривают в смысле духоведения. Мы все знаем глубокое значение указания: рассматриваемая духовнонаучно, ложь есть род убийства. - И я говорил вам, что действительно в астральном мире происходит род взрыва, когда человек произносит ложь - в известном смысле, уже когда он только думает ее сказать; - что когда человек лжет, то в духовном мире происходит нечто имеющее там гораздо более разрушительное действие, чем какое-либо несчастье в физическом мире. Но эти вещи, о которых упоминают и, насколько это уже возможно, характеризуют также на известной ступени духовнонаучные рассматривания, приобретают все большую отчетливость и ясность, чем дальше мы продвигаемся вперед в духовнонаучном познании.

Сегодня мы познакомимся с другим последствием лжи и клеветы, хотя ложь и клевета берутся здесь не в таком грубом значении, в каком обычно употребляются эти слова. Но даже всякий раз, когда человек в более тонком смысле из условных приличий, из разных общественных или партийных соображений, так или иначе окрашивает истину, мы всякий раз имеем дело в духовнонаучном смысле с проявлением лжи. Вся жизнь человека всячески пронизана если не ложью, то лживоокрашенными проявлениями. Материалистически просвещенный человек, во всяком случае, понимает, что на его физическое тело оказывается влияние, когда кто-нибудь ударит его топором по голове, когда поезд отрежет ему голову, когда где-нибудь на теле у него появится опухоль или когда в него проникнут бациллы. Тогда просвещенный человек найдет понятным, что на его физическое тело оказываются воздействия. Но что как духовно построенное существо человек есть некое единство, и что то, что происходит в высших членах его существа, в астральном теле и в Я, следует рассматривать именно так, что оно простирает свои действия вниз вплоть до физической части его телесности, об этом обычно совсем не думают. Не думают о том, что, например, произнесение лжи и неправдивость, неправдивость даже в жизненном поведении имеет несомненные последствия для человеческого физического тела. Ясновидчески мы можем пережить следующее: если, например, днем человек сказал ложь, то действие этой лжи остается в физическом теле и становится видимым для ясновидческого восприятия в то время, когда человек спит. Допустим, что человек является вообще лживым человеком и накапливает кучи лжи. Тогда он будет иметь много таких воздействий в своем физическом теле. Все это ночью известным образом твердеет, и тогда происходит нечто весьма значительное. Эти включения, эти затвердения очень плохо соотносятся с теми существами, которые ночью должны овладеть физическим телом, которые, следовательно, как мы видели, из других миров выполняют в физическом теле те функции, какие днем выполняют астральное тело и Я. Это имеет такое последствие, что в течение жизни зараженные, я хотел бы так сказать, ложью части тела отмежевываются от существ, которые ночью опускаются в человека. Здесь мы снова имеем процессы отмежевания. Они приводят к тому, что когда человек умирает, то его физическое

тело идет не только теми путями, которыми оно проходило бы при правильном ходе развития, но, сверх того, остаются еще существа, которые возникли, так сказать, в силу действия лжи и клеветы в физическом теле и которые отмежевываются от духовного мира. Эти возникшие таким путем существа также носятся тогда в окружающем нас мире. Они принадлежат к тому классу существ, который мы называем "фантомы". В них мы имеем известную группу элементарных существ, которые родственны с нашим физическим телом, не видимые прежде всего для физических глаз, они размножаются через ложь и клевету. Поистине, ложь и клевета населяют наш земной круг такого рода фантомами. Таким образом, мы познаем новый класс элементарных существ.

Но не только ложь и клевета, имеющие место в душе, оказывают свое влияние на телесное существо человека; на него влияют также и другие факты душевной жизни. Ложь и клевета действуют именно на физическое тело таким образом, что от него отделяются фантомы. Другие факты, в свою очередь, действуют подобным же образом на эфирное тело. Вы не должны приходить в изумление от этих необычных явлений душевной жизни; в духовной жизни нужно уметь принимать вещи с полным спокойствием. Факты, которые оказывают свое вредное влияние на эфирное тело, суть, например, дурные законы или дурные социальные порядки в каком-либо человеческом объединении. Например, все, что ведет к несогласию, что вообще вызывает в людях раздоры - все это посредством настроения, которое оно порождает в совместной жизни людей, действует так, что это действие проникает до эфирного тела. И то, что нацепляется в эфирном теле под влиянием такого рода душевных фактов, создает опять-таки отмежевания, которые также находятся в нашем окружении. Их называют "спектры", по-немецки сказали бы "гешпенстер", призраки. Мы видим, как эти существа, которые находятся в эфирном мире, опять-таки вырастают из жизни людей. Так иной человек может ходить среди нас, и его физическое тело для того, кто умеет духовно распознавать эти вещи, можно сказать, "набито" фантомами, его эфирное тело набито "спектрами" или призраками; и все это, как правило, разлетается во все стороны и населяет мир после смерти человека или некоторое время спустя.

Мы видим здесь, какие тонкие последствия имеют духовные события нашей жизни, как ложь, клевета, дурные социальные учреждения отлагают свои создания среди нас в нашем земном окружении. И теперь вы можете также понять, что когда в нормальной человеческой дневной жизни физическое тело, эфирное тело, астральное тело и Я связаны вместе, и физическое тело и эфирное тело, так сказать, допускают в себя другие существа или позволяют что-то делать с собой, что тогда также и астральное тело и Я находятся не в нормальном состоянии. Но, разумеется, по сравнению с физическим телом и телом эфирным они находятся в несколько ином положении. Физическое тело и тело эфирное, когда человек спит, имеют то же сознание, какое имеют растения. Но растения имеют при этом свое Я в Деваханах. Поэтому физическое тело и тело эфирное спящего человека должны поддерживаться существами, которые развивают свое сознание с высоты Девахана. Астральное тело и Я человека находятся теперь на один мир выше; человек же спит без грез, подобно растениям. Что растения имеют только физическое и эфирное тела, а человек в спящем состоянии имеет к тому же еще астральное тело и Я, это ничего не меняет в отношении его растительной природы. Хотя человек во время сна поднимается в духовный мир, в астральный мир, но он не достигает своим Я той высоты, с которой он мог бы

тогда поддержать себя в состоянии сна. Вследствие этого также и в астральное тело спящего человека должны входить духовные существа. Так это и происходит: в астральное тело человека непрерывно проникают воздействия из деваханического мира. Эти воздействия вовсе не должны быть какими-либо ненормальными, это могут быть воздействия, исходящие из того, что мы называем высшим Я человека. Ибо человек постепенно вживается в деваханический мир, по мере того как он все больше идет к своему одухотворению; и то, что тогда подготавливается, оказывает на него свое влияние уже теперь, во время состояния сна.

Но существуют не только эти нормальные воздействия. Такое было бы возможно только в том случае, если бы люди в своем общении поняли до конца, что значит ценить и уважать свободу души другого. Но современное человечество еще очень далеко от этого. Подумайте только о том, как современная душа по большей части хочет подчинить себе другую душу, как она не терпит, когда другая душа мыслит и любит что-нибудь другое, как одна душа хочет властвовать и влиять на другую. Во всем, что действует в наше время от души к душе, начиная с неправильного, изданного людьми постановления, и кончая всевозможными способами воздействия, которые применяются, чтобы подчинить себе души во всем действующем не так, что свободная душа стоит перед свободной душой, но так, что, пусть даже только в малейшей степени, применяются принудительные средства убеждения, воздействия, влияния, имеющие целью не просто пробудить в другой душе то, что в ней уже дремлет, - во всем этом от человеческой души к человеческой душе действуют силы, которые опять-таки влияют на эти души таким образом, что ночью это отражается в астральном теле. Астральное тело получает включения, благодаря чему снова обособляются существа, которые как элементарные существа проносятся в нашем мире. Эти существа принадлежат к классу "демонов". Они имеются налицо только потому, что в нашем мире самым различным образом проявляется нетерпимость мысли, насилие мысли. Множество такого рода демонов вошло в наш мир этим путем.

Итак, сегодня мы снова узнали существ, которые так же действительны, как те вещи, которые мы воспринимаем физическими чувствами, и которые вполне проявляют свое влияние в человеческой жизни. Человечество, например, развивалось бы совсем иначе, если бы люди своей индивидуальностью не создали этих демонов, которые пронизывают наш мир и оказывают непрерывное воздействие на людей. В то же время они суть духи предрассудков. Так понимаем мы жизнь в ее тонких явлениях, когда узнаем эту переплетенность духовного мира в высшем смысле с нашим человеческим миром. Все эти существа, как сказано, имеются налицо и проносятся в мире, в котором мы живем.

Теперь вспомним нечто другое, о чем мы также уже говорили. Мы указывали, что у людей последней трети атлантической эпохи, у людей до атлантического потопа отношение человеческого эфирного тела к физическому телу было совсем другим, чем в предшествующие времена. В настоящее время в области человеческой головы это отношение таково, что эфирная часть и физическая часть головы, в основном, покрывают друг друга. В древней Атлантиде это было еще не так. Тогда эфирная часть головы, и именно в области лба, далеко выступала из физической части. Ибо мы имеем в эфирном теле головы и в физическом теле головы приблизительно между надбровных дуг центральную точку. Обе эти точки совпали в последней трети атлантической эпохи и

покрывают теперь друг друга. Благодаря этому человек получил способность говорить себе "я" и чувствовать себя самостоятельным человеком. Таким образом, эфирное тело головы и физическое тело головы слились вместе. Это произошло для того, чтобы человек мог стать чувственным существом, каким он является в нашем физическом мире, чтобы он мог обогащать свою внутреннюю жизнь тем, что он воспринимает через впечатления физических чувств, через обоняние, вкус, зрение и т.д. Все это вступает в его внутреннее существо, чтобы он имел это в себе и мог употребить для дальнейшего развития Космоса. Это приобретение не могло быть сделано никаким другим способом. Поэтому мы всегда говорили, что не должны понимать духоведение в аскетическом смысле как бегство от физического мира; но все, что здесь происходит, берется с собой из этого мира, и было бы потеряно для духовного мира, если бы мы этого здесь не собрали.

Но человек все больше и больше приближается к новому состоянию. В послеатлантический период мы прошли через различные эпохи культуры: древнеиндийскую, прадревнеперсидскую, затем ту, которую мы назвали вавилоно-ассиро-халдейско-египетской, потом греко-латинскую, и теперь мы находимся в пятой культурной эпохе послеатлантического периода. Ее сменит шестая и седьмая эпохи культуры. И между тем как в течение всего этого периода вплоть до нашего времени соединение эфирного и физического тел все более укреплялось, становилось внутренне все теснее и ближе, человек движется теперь к такому периоду в будущем, когда его эфирное тело будет постепенно выделяться и становиться самостоятельным. И теперь уже есть люди, которые имеют гораздо более свободное эфирное тело, чем другие. Это высвобождение эфирного тела является правильным для человека, если во время различных воплощений в *тех* культурах, о которых мы упоминали, он воспринял в себя столько, что его вновь выделяющееся эфирное тело уносит с собой надлежащие плоды из физически-чувственного земного мира, плоды которые могут быть включены и усвоены его эфирным телом, становящимся все более самостоятельным. Чем духовнее те представления, которые человек находит здесь, в физическом мире, тем больше берет он с собой в свое эфирное тело. Все внешние полезные представления, механические, производственные представления, которые служат только потребностям внешней жизни, не МОЮТ быть включены в эфирное тело. Напротив, представления прекрасного, художественного и религиозного - а в сферу мудрости, искусства и религии может быть все погружено, - все такого рода представления сообщают его эфирному телу способность и возможность быть самостоятельно организованным. Так как это предвидится, оттого здесь не раз было указано, что духовно-научное мировоззрение должно послать свои импульсы и воздействия в практическую жизнь, и что духоведение никогда не должно оставаться предметом разговора за чайным столиком или какого-либо подобного рода занятием, проистекающим из обыденности, но что оно должно проработать всю нашу культурную жизнь. Когда со временем будут поняты духовнонаучные мысли, тогда будет снова понято, как все, что наполняет нашу эпоху, должно быть пронизано духовными принципами. Умы, подобные Рихарду Вагнеру, в известных областях культуры предчувствовали это пронизание духовными принципами. Когда-нибудь сумеют так построить вокзал, чтобы он излучал мудрость так же, как храм, если только он будет соответствовать в своих внешних формах тому, что в нем живет. Здесь еще многое предстоит сделать. Для этого должны подействовать духовные импульсы, и они будут действовать по мере

того, как все больше и больше будет расти понимание духовнонаучных мыслей. Я живо помню еще, как двадцать пять лет тому назад один известный архитектор говорил в своей ректорской речи об архитектурных стилях и высказал удивительную мысль: "Архитектурные стили не изобретаются, архитектурные стили вырастают из духовной жизни!" - И тут же указал, почему наше время хотя и выдвигает различные архитектурные стили, но, в сущности, воспроизводит лишь архитектуру прошлого: ибо наше время как таковое не имеет еще внутренней спиритуальной жизни. Новые возможности придут в мир вместе с рождением новой духовной жизни. Тогда мы переживем, как навстречу нам из всего, что на нас смотрит, будет сиять нам человеческая душа, подобно тому как в средневековом городе каждый дверной замок выражал понимание человеческой душой сущности внешних форм. Теософия будет понята только тогда, когда она выступит таким образом перед нами как бы кристаллизованная в своих формах. Но тогда и человечество также будет жить как дух, в духе. И тогда человек все больше подготовит себе то, что он возьмет с собой, когда снова войдет в духовный мир, и когда его эфирное тело станет самостоятельным. Так люди должны погрузиться в духовный мир, для того чтобы эволюция могла соответственным образом продвигаться дальше вперед.

Ничто не дает нам такого прекрасного символа пронизания мира духом, как повествование о чуде Пятидесятницы. Как пророчески указывается в сошествии "огненных языков", если вы над этим задумаетесь, на предстоящее пронизание и проникновение мира потоками духовной жизни. Все должно быть снова духовно оживлено. Также и то абстрактное, понятийное-рассудочное отношение, какое человек имеет к годовым праздникам, должно стать снова конкретным, снова живым. Постараемся же и это время года, которое мы называем временем Пятидесятницы, Троицы, действительно наполнить свою душу теми мыслями, которые могут возникнуть для нас из сегодняшнего рассмотрения. Тогда этот праздник, который, без сомнения, установлен из духовных оснований, будет опять означать нечто живое для человека, когда его эфирное тело созреет для духовного творчества. Но если человек не воспримет духа Троицы, тогда его эфирное тело, выступив из физического тела, окажется прежде всего недостаточно сильным для того, чтобы победить то, что было создано прежде, те миры спектров, фантомов и демонов, которых мир создает как свои побочные явления. О том, как эволюция может направляться Духом, что мы можем об этом предсказать, станет содержанием следующих рассматриваний.

ТРИНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД. Берлин, 11 июня 1908 г.

В наших последних рассмотрениях во время этих вечерних встреч цвайга мы указывали с различных сторон на существование полного тайн взаимодействия между человеком и духовными мирами, духовными существами, которые, собственно, непрерывно находятся вокруг нас и не только находятся вокруг нас, но в известном отношении непрерывно пронизывают нас и с которыми мы непрерывно живем. Но вы не должны думать, что существует только такое, можно сказать, более грубое отношение между человеком и окружающими его существами, как это было указано в последних докладах. Но также и благодаря разнообразной деятельности и занятиям, относящимся больше к области

человеческой мысли, образуется известное отношение между человеком и духовным миром.

В двух предыдущих докладах мы должны были указать на существ, в известном смысле, низшего порядка. Но мы знаем из более ранних докладов, что мы имеем дело также и с такими духовными существами, которые стоят выше человека, и что имеются также отношения и связи между человеком и возвышенными духовными существами. Мы упоминали о том, что есть такие высокие духовные существа, которые в отличие от человека имеют своим низшим членом эфирное тело, и которые, так сказать, обитают в нашем окружении. Для обыкновенного взгляда они невидимы, благодаря тонкой эфирной природе своего эфирного существа, так что человеческий взгляд проходит сквозь них. И затем мы приходим к еще более высоким духовным сущностям, низшим членом которых является астральное тело, и которые, таким образом, представляют собой для человека еще менее плотную телесность.

Все эти существа стоят в известном отношении к человеку; и что сегодня для нас особенно важно: человек может что-то делать, для того чтобы в своей жизни здесь, на земной арене, вступить в совершенно определенные отношения к этим существам. Смотря по тому, как поступают и что делают люди в условиях своей жизни, они устанавливают те или иные отношения к высшим мирам, как бы маловероятно это ни казалось человеку современной, как говорят, просвещенной эпохи, которая, однако, совсем не просвещена относительно многих глубоких истин жизни.

Возьмем прежде всего существ, которые имеют своим низшим членом эфирное тело, и в этом тонком эфирном теле окружают нас, живут вокруг нас, посылают вниз к нам свои воздействия и откровения. Поставим этих существ духовно перед своей душой и спросим себя: может ли человек сделать что-нибудь здесь на Земле, или, лучше сказать, делали ли люди что-нибудь с давних времен для того, чтобы эти существа могли иметь связующее звено, своего рода мост, благодаря которому они пришли бы к более интенсивным воздействиям на всего человека? - Да, люди с давних пор делали это! Мы должны углубиться в известные ощущения и представления, которые могли воспринять в последних докладах, если мы хотим составить себе более ясное представление об этом.

Итак, представим себе, что эти существа живут в духовных мирах и как бы простирают оттуда свое эфирное тело. У них нет такого физического тела, какое имеет человек. Но существует такая физическая телесность, посредством которой они могут привести свое эфирное тело, так сказать, в связь с нашей земной сферой, такая земная телесность, которую мы можем, так сказать, установить на нашей Земле, и которая образует связующую нить, так что эти существа спускаются своим эфирным телом к этой земной телесности и имеют в ней случай задержаться среди людей. Таким поводом для духовных существ задерживаться среди людей служат, например, древние греческие храмы, готические соборы. Когда мы устанавливаем в нашей земной сфере эти физически действительные формы с их соотношением линий и сил, эти храмы, а также художественные произведения скульптуры, то мы создаем для этих существ возможность прильнуть и войти своим эфирным телом во все эти художественные формы и линии. И искусство есть истинное и действительно связующее звено между человеком и духовными мирами. Вплоть до всех пространственно являющихся

художественных форм, имеем мы на Земле физические телесные образования, к которым спускаются существа своим эфирным телом.

Но существам, которые имеют своим низшим телом астральное тело, нужно уже что-то другое здесь на Земле как связь между духовным миром и нашей Землей. И такой связью являются музыкальные и фонетические искусства. Пространство, наполненное звуками музыки, дает повод для легкоподвижного, определенного в себе астрального тела высших существ изжить себя в этом пространстве. Так искусства и то, чем они являются для человека, получают весьма реальное значение. Они образуют магнетические силы притяжения для духовных существ, которые, согласно своей миссии, своей задаче, хотят и должны что-то сделать с человеком. При таком взгляде на вещи углубляется наше чувство по отношению к человеческому художественному творчеству. Но наше чувство может еще более углубиться, если человеческий источник художественного творчества и с тем вместе художественные наслаждения мы воспримем с точки зрения духовной науки. Если мы хотим это сделать, то должны несколько более подробно рассмотреть различные формы сознания человека.

В разных случаях мы уже неоднократно указывали, что в бодрствующем человеке мы имеем перед собой физическое тело, эфирное тело, астральное тело и Я, в спящем человеке мы имеем лежащее в постели физическое и эфирное тело, и вне физического и эфирного тела его астральное тело и Я. Для наших сегодняшних целей будет хорошо, если мы несколько подробнее рассмотрим эти два состояния сознания, сменяющиеся для каждого человека в течение двадцати четырех часов. Мы имеем в человеке прежде всего физическое тело, потом эфирное или жизненное тело, потом то, что мы называем в более грубом смысле слова душевным телом, которое принадлежит к астральному телу, но связано с эфирным телом. Это есть тот член человека, который имеют также и животные в физической жизни, здесь на физическом плане. Далее - вы можете прочесть это в моей "Теософии" - то, что объединяют обычно под названием Я, но что является, собственно, трехчленным существом: душа ощущения, душа рассудочная или душа характера и душа сознательная, и мы знаем, что душа сознательная, в свою очередь, связана с тем, что мы называем Самодух или Манас. Если мы представим себе это многосоставное строение человека, то можем сказать:

То, что мы называем душой ощущения и что вообще принадлежит, без сомнения, к астральному телу и имеем астральную природу, - это, вообще говоря, выделяется, когда вечером человек засыпает; но часть душевного тела все же остается в постели, связанная с эфирным телом. В основном, душа ощущения, душа рассудочная и душа сознательная выделяются у спящего человека. У бодрствующего человека все это связано, и все это действует в нем одно на другое. Следовательно, то, что происходит в физическом теле, действует на все внутреннее: на душу ощущающую, душу рассудочную и также на душу сознательную. Все, что в обычной, в сущности, довольно беспорядочной и хаотической жизни действует на человека, те неупорядоченные впечатления, которые он воспринимает с утра до вечера - подумайте только о том, какие впечатления вы воспринимаете, когда идете в шум и грохоте большого города, - все эти впечатления продолжают свои воздействия в тех членах, которые при бодрствующем сознании связаны с физическим и эфирным телами. Ночью Внутреннее существо человека - душа ощущающая, душа рассудочная, душа сознательная - находится в астральном мире, черпает в нем себе силы, гармонии,

которые были потеряны им в дневной бодрственной жизни из-за хаотических впечатлений дня. Тогда то, что в более широком смысле называют Я-душой человека, пребывает в более упорядоченном, более духовном мире, чем во время дневного бодрствования. Утром это душевно-внутреннее существо человека выделяется из этой духовности и погружается в тройственную оболочку физического тела, эфирного тела и ту часть астрального тела, которая, собственно, связана с эфирным телом и остается связанной с ним также и ночью.

Да, если бы человек никогда не спал, то есть никогда не черпал бы себе укрепляющих сил из духовного мира, то в конце концов все, что живет в его физическом теле и вносит силы в его физическое тело, было бы совершенно подточено. Но благодаря тому, что каждое утро в силы физического тела погружается укрепленная внутренняя душевность, восстанавливается снова порядок и происходит, можно сказать, возрождение сил в этом физическом теле. Таким образом, человеческая душевность приносит из духовного мира для каждого из членов человеческого существа то, что продолжает действовать, когда душевное существо, выходящее ночью вовне, является связанным с внешним орудием физического тела.

И то, что происходит во взаимодействии между внутренней душевностью и чисто внешним физическим орудием, может пронизать, если человек восприимчив к гармониям в духовном мире, ночью физическое тело в его силах - но не в его веществах - теми силами, которые можно было бы назвать "силами пространства". В силу того, что в нашей современной культуре человек так далеко отошел от духовного мира, именно эти пространственные силы мало в нем проявляются. Там, где внутреннее душевное сталкиваются с самым плотным членом человеческого существа, силы должны быть действительно достаточно крепкими, чтобы они могли проявиться в грубом физическом теле. В эпохи более тонко воспринимавших культур души несли в своей внутренней душевности душевные импульсы и легче пронизывали ими физическое тело; и тогда люди чувствовали, что через физическое пространство во все стороны направляются силы, что физическое пространство отнюдь не есть безразличная пустая пространственность, но что оно во всех направлениях пронизано силами. Существует чувство этого распределения сил в пространстве; оно порождается описанными выше соотношениями. Вы можете представить это себе в следующем примере.

Возьмите одного из художников великой эпохи искусства, когда люди еще имели ясное чувство этих сил, действующих в пространстве. У такого художника вы могли бы увидеть, как он рисует в пространстве группу, состоящую из трех ангелов. Вы стоите перед картиной, и у вас является непосредственное ощущение: эти три ангела не могут упасть, совершенно естественно, что они парят, так как они взаимно поддерживаются силами, действующими в пространстве. Люди, которые благодаря указанному взаимодействию между внутренней душевностью и физическим телом усвоили себе эту внутреннюю динамику, эти люди чувствуют: так это должно быть, три ангела держатся в пространстве. Вы найдете это именно у многих более старых художников, у новейших гораздо меньше. Можно очень высоко ценить *Неклина*, но фигура, которая парит над его "Пьетой", вызывает у каждого такое чувство, что она может ежеминутно свалиться вниз; она не держится в пространстве.

Все эти разнонаправленные силы, которые человек ясно ощущает в пространстве, суть реальности, действительности - и из этого чувства пространства рождается все архитектурное искусство. Истинное подлинное искусство архитектуры проистекает не из чего другого, как из того, что в направлении линий, уже имеющих в пространстве, закладываются камни или кирпичи, и таким образом делается видимым, благодаря внесению материи, то построение, которое идеально, духовно уже распределялось в пространстве. В наиболее чистом виде это чувство пространства имел греческий зодчий, который в своем храме во всех его формах выражал то, что живет в пространстве, что можно почувствовать в пространстве. Тот простой факт, что колонна поддерживает горизонтально или наклонно расположенные линии тел, есть воспроизведение содержащихся в пространстве духовных сил. И весь греческий храм есть не что иное, как заполнение материей того, что живет внутри пространства. Поэтому греческий храм есть чистейшая архитектурная мысль, кристаллизованное пространство. И как бы странно это ни показалось современному человеку, греческий храм, являясь сложной из мыслей физической телесностью, дает возможность тем существам, которых греки почитали как своих богов, воистину коснуться своим эфирным телом линий посвященных им зданий и обитать в них. Больше чем простой фразой являются слова, что греческий храм есть место, где обитает бог. Для того, кто действительно чувствует эти вещи, особенность греческого храма состоит в том, что мы можем представить себе: далеко кругом и в нем самом нет ни одного человека. Греческий храм не нуждается в человеке, который взирает бы на него или находился бы в нем. Представьте себе греческий храм, который стоит одиноко и вокруг во все стороны нет ни души. Тогда он больше всего суть то, чем он должен быть. Тогда он - место обитания бога, который может в нем жить в этих формах. Только так поймем мы греческое зодчество, чистейшее архитектурное искусство в мире.

Египетская архитектура, выраженная, например, в пирамиде, есть нечто совсем другое. Сейчас мы можем только коснуться этих вещей. Здесь пространственные отношения, пространственные линии располагаются так, что в своих формах они показывают пути души, воспаряющей в духовные миры. Исходя из путей, по которым душа направляется из физического мира вверх в мир духовный, даны нам те формы, которые выражаются в египетской пирамиде. Так в основе каждого рода архитектурного стиля мы имеем мысль, которую можно понять только исходя из духовности.

В романской архитектуре, которая имеет округлую арку и создает свои храмы таким образом, что в них имеется центральная часть и боковые приделы, а также поперечная часть и апсида, и, таким образом, все в целом имеет форму креста, увенчанную куполом - во всем этом мы имеем идею пространства, выросшую из идеи места погребения. Романское здание мы не можем мыслить подобно греческому храму. Греческий храм есть место обитания бога. Романский храм нельзя мыслить иначе, как только так, что он представляет собой место погребения. К нему необходимо принадлежит крипта, склеп; в нем не просто собираются люди, стоящие непосредственно в жизни, но его нужно мыслить так, что это есть место, объединяющее в себе все чувства, которые связаны с хранением и обереганием умерших.

В готическом здании вы имеете опять-таки нечто другое. Насколько правильно, что греческий храм мы можем представлять себе в совершенно безлюдной

местности - и он будет все же наполнен, ибо он есть место, где обитает бог, - настолько же готический собор с его стрельчатыми арками немислим без заполняющей его толпы верующих. Он не есть нечто завершенное. Когда он стоит один, то он не закончен. К нему принадлежат находящиеся в нем люди с их сложенными руками, сложенными наподобие стрельчатых арок. Он есть нечто целое только тогда, когда его пространство заполнено чувствами благоговения верующих. Это суть действенные, появляющиеся в нас силы, которые ощущаются в физическом теле как чувство вживания в пространство. Истинный художник чувствует таким образом пространство и передает его архитектурно.

Если мы перейдем теперь выше, к эфирному телу, то мы снова будем иметь то, что душевная внутренность усваивает себе ночью в духовном мире и приносит с собой, когда опять погружается в эфирное тело. Истинный ваятель, истинный скульптор ощущает то, что таким образом отражается в эфирном теле, и запечатлевает это в живых образах. Это уже не идея пространства, а скорее тенденция, показать и выявить в живых формах то, что ему представляется в природе. То, что греческий художник более осознанно знал тогда, например, о Зевсе, было принесено из духовного мира, оно оживало и чувствовалось при соприкосновении с эфирным телом.

Далее происходит такое же взаимодействие с тем, что мы называем душевным телом. Когда душевная внутренность соприкасается с душевным телом, то тем же путем возникает чувство направления проводимой линии, первых элементов живописи. И благодаря тому, что утром душа ощущающая соединяется с душевным телом и пронизывает его, возникает чувство в отношении гармонии красок. Так имеем мы три первые формы искусства, которые работают с внешними средствами, которые черпают свой материал из внешнего мира.

Но благодаря тому, что каждую ночь в астральный мир уходит душа разумная или душа ума, происходит опять-таки нечто другое. Когда в смысле духовного знания мы употребляем выражение "душа рассудочная" или "душа разумная", то мы не должны думать о сухом, трезвом рассудке, который представляют себе, когда в обычной жизни говорят о рассудке. Для духоведения "рассудок", "разум" есть чувство для восприятия гармонии, которая не может быть воплощена во внешнем веществе, чувство восприятия пережитой внутренней гармонии. И поэтому мы говорим "душа разумная" или "душа ума". И когда каждую ночь душа разумная или душа ума погружается в гармонию астрального мира и утром снова осознают себя их в астральном теле - в том самом астральном теле, которое возвращается из духовных миров, но которое ночью у современного человека не сознает своего собственного внутреннего существа, - тогда происходит следующее. Ночью душа разумная или душа ума живет в том, что мы всегда называли "гармониями сфер", внутренней закономерностью духовного мира, той гармонией сфер, на которую указывала древняя пифагорейская школа, и что обладающий восприятием в духовных мирах постигает как отношения великого духовного мира. На это указывал также *Гете*. Начало своего "Фауста" он перенес на небо и выразил это в словах:

Солнце озвучивает по древнему способу

В братских сферах сореживания песнь,

И свое предписанное путешествие
Полнозавершает оно с громовым ходом.

(Фауст, I, Пролог в Небесах)

Die Sonne tönt nach alter Weise
In Brudersphären Wettgesang,
Und ihre vorgeschriebne Reise
Vollendet sie mit Donnergang.

(Faust, I, Prolog im Himmel)

И он сохраняет тот же образ, когда во второй части, где Фауст снова поднят в духовный мир, он пишет слова:

Колоссальный шум возвещает приближение Солнца.

Слушайте! Слушай бурю Хоры!

Звучно будет для Духа-ушей

Уж новый день рожден.

Скальные врата скрипят грохоча,

Феба колеса катятся треща,

Какой шум приносит Свет!

Барабанит, трубит,

Глаз жмурится, и ухо изумляется,

Неслыханное не слышится.

Проскальзывает к венчикам цветов,

Глубже, глубже, безмолвно чтоб обитать,

В скалах, под листвою;

Относится это к вам, то есть вы глухой!

(Фауст, II, 1-й акт, Привлекательная местность)

Ungeheures Getöse verkündet das Herannahen der Sonne.

Horchet! horcht dem Sturm der Horen!
Tönend wird für Geistes-Ohren
Schon der neue Tag geboren.
Felsentore knarren rasselnd,
Phöbus' Räder rollen prasselnd,
Welch Getöse bringt das Licht!
Es trommetet, es posaunet,
Auge blinzt, und Ohr erstaunet,
Unerhörtes hört sich nicht.
Schlüpfet zu den Blumenkronen,
Tiefer tiefer, still zu wohnen,
In die Felsen, unters Laub;
Trifft es euch, so seid ihr taub.

(Faust, II, 1.Akt, Anmutige Gegend)

Это значит, что ночью душа живет в этих звучаниях сфер; и эти звучания сфер вспыхивают в ней, в то время как астральное тело осознает само себя. В творчестве композитора мы имеем не что иное, как процесс, в котором восприятия ночного сознания пронизывают дневное сознание, становятся воспоминанием, воспоминаниями об астральных переживаниях и, в частности, о переживаниях души разумной или души ума. Все, что человечество знает как музыкальное искусство - все это суть отпечатки, отображения того, что переживается бессознательно в гармониях сфер, и быть музыкально одаренным означает не что иное, как иметь такое астральное тело, которое в дневном состоянии является восприимчивым для того, что пронизывает его звучанием всю ночь. Быть немusicalным, это значит иметь астральное тело в таком состоянии, что эти восприятия не могут состояться. В музыкальном искусстве человек переживает звучание духовного мира. И так как музыкальное искусство вносит в физический мир то, что может быть почерпнуто в астральном мире, то я и сказал, что оно приводит человека в связь с теми существами, которые имеют своим низшим членом астральное тело. С этими существами человек живет ночью; их деяния он переживает в гармонии сфер и выражает их в дневной жизни в своей земной музыке так, что эти гармонии сфер появляются в земной музыке как теневой образ. И когда то, что составляет элемент этих духовных существ, вливается здесь в земную сферу, проникает, парит и живет в нашей земной сфере, то они имеют возможность погрузить свое астральное тело в волнуемое море музыкальных звучаний, и таким образом благодаря искусству создается мост между этими духовными существами и человеком. Мы видим тогда, как на этой ступени возникает то, что мы называем музыкальным искусством.

Что же воспринимает душа сознательная, погружаясь ночью в духовный мир, не имея при этом возможности сознания в современном цикле развития человечества? Она воспринимает слова духовного мира. Она получает сообщения, которые нашептываются ей, которые она может получить только из духовного мира. Ей нашептываются слова, и когда эти слова переносятся в дневное сознание, то они появляются как основные силы поэтического искусства, поэзии. Так поэзия есть теневой образ того, что душа сознательная переживает в духовном мире во время сна ночью. И мы можем представить себе, что благодаря своей связи с высшими мирами - только благодаря ей - человек создает в пяти искусствах: в архитектуре, в скульптуре, живописи, музыке и поэзии - отражения,

открытия духовной действительности здесь на нашей Земле. Разумеется, это происходит только тогда, когда искусство поднимается над чисто внешним, чувственным созерцанием. В простом подражании внешнему, в том, что в грубом смысле называют теперь натурализмом, нет ничего поэтического, что было бы принесено человеком из духовного мира. И это чисто подражательное внешнее искусство, которое мы сегодня имеем во многих областях, есть лишь доказательство того, что люди потеряли связь с божественно-духовным миром. Человек, который всеми своими интересами сливается с внешним физическим миром, в том, что признают и допускают только внешние органы чувств, действует благодаря этим интересам к внешнему физическому миру на свое астральное тело с такой силой, что оно становится слепым и глухим, когда ночью оно находится в духовном мире. Тогда могут раздаваться самые прекрасные звучания сфер, могут нашептываться самые высокие звуки слов, но оно ничего не приносит с собой в дневную жизнь! И такой человек насмехается над идеалистическим, над спиритуальным искусством и говорит, что искусство существует лишь для того, чтобы фотографировать внешнюю действительность, потому что только тогда оно имеет под ногами что-то реальное, подлинное.

Так говорит материалистически чувствующий и ощущающий человек, потому что он не знает реальностей духовного мира. Но истинный художник говорит другое. Он скажет, например: когда передо мной звучит оркестр, то я слышу говорящие мне тоны изначальной музыки, которая звучала уже, когда еще не было никакого человеческого уха, чтобы слушать ее. Он может также сказать: в том, что звучит в симфонии, лежит познание духовных миров, которое выше, значительнее всего, что может быть доказано логически и разъяснено в цепи умозаключений.

Оба эти высказывания сделал Рихард Вагнер, который хотел дать почувствовать человечеству, что там, где выступает истинное искусство, необходимо должен быть подъем над внешне-чувственным. Когда духовнонаучное воззрение говорит: в человеке живет нечто превышающее человека, нечто сверхчеловеческое, которое должно появиться все более и более совершенным в будущих инкарнациях, - то Вагнер передает это ощущение в словах: Я не хочу таких фшур, которые двигались бы по сцене как обыкновенные люди земной повседневности! - Он хочет людей, которые поднимались бы над повседневностью. Поэтому он берет мифические образы, которые имеют в себе более всеобъемлющее содержание, чем обыкновенные люди. Он ищет сверхчеловеческое в человеческом. Всего человека в целом, со всеми духовными мирами, которые изливают свой свет и озаряют человека физического круга Земли, хочет представить Рихард Вагнер в искусстве. Две фигуры стояли перед ним в несколько более раннем прошлом: *Шекспир* и *Бетховен*. Шекспир является ему в своих художественно-гениальных видениях таким, что он сказал: собрав все, что Шекспир дал человечеству, я вижу, что у него ходят по сцене фигуры, которые совершают поступки, действия. Действия - в данном случае слова суть также действия, - совершающиеся после того, как душа пережила в чувстве то, что не может быть представлено внешне в пространстве, то, что она имеет уже за собой. Душа пережила целую шкалу чувств от страдания и боли до радости и блаженства, и ощутила, как из того или другого нюанса проистекает то или иное действие. В драме Шекспира, считает Рихард Вагнер, все проявляется только в своем результате, когда оно принимает пространственный образ, когда оно становится внешним поступком. Это есть драматика, которая может показывать только лишь выведенное вовне внутреннее переживание; и человек может, самое

большее, только предчувствовать, что живет в душе, когда перед глазами совершается это действие.

Рядом с этим перед ним встал образ симфониста, и он увидел в симфонии выражение того, *что* живет в душе во всей шкале ощущений от страдания и боли до радости и блаженства во всех нюансах. Это выражается в симфонии, говорил он себе, но не становится действием, не выходит вовне, в пространство. И он поставил перед своей душой образ, который вызвал в нем ощущения, что однажды это внутреннее как бы взорвалось в художественном творчестве, чтобы излиться вовне. Бетховен остается в своих творениях в музыкальном пространстве, из которого он вырывается только раз, в Девятой симфонии, где чувство вздымается с такой силой, что прокладывает себе путь словом.

Из этих двух видений искусства в его душе возникла идея соединить Бетховена и Шекспира! - И мы должны были бы пройти длинный путь, если бы захотели показать, как посредством своеобразного применения оркестра Рихард Вагнер пытается установить великое созвучие между Бетховеном и Шекспиром, чтобы внутреннее изживалось в звуке и в то же время вливалось в действие. Разговорный язык был для него недостаточным, так как он является средством для выражения событий физического плана. Только та речь, которая может быть дана в звуках пения, становится для него средством выражения того сверхчеловеческого, что перерастает физически-человеческое в человеке.

Теософия вовсе не должна высказываться только в словах, проявляться в мыслях. Теософия есть жизнь. Она живет в мировом процессе, и когда говорится, что она должна слиться в одном великом потоке различные разъединенные душевные человеческие течения, *то* мы видим, как это же чувство живет в художнике, который стремится объединить отдельные выразительные средства искусства, чтобы в отдельном нашло себе выражение то, что живет в целом. Рихард Вагнер не хочет быть только музыкантом, только драматургом, только поэтом. Все, что мы видели изливающимся вниз из духовных миров, становится для него средством для соединения в физическом мире с чем-то еще более высоким, так как у него есть предчувствие того, что люди переживут, когда будут все больше и больше вживаться в предстоящую человечеству эпоху развития, в которой Самодух или Манас присоединится к тому, что человек принес с собой из древних времен. И предчувствие великого импульса человечества, объединяющего то, что проявилось в период разъединения, выступает у Рихарда Вагнера в слиянии отдельных средств художественной выразительности. В нем жило предчувствие того, какой будет человеческая культура, когда все, что душа переживает, будет погружено в принцип Самодуха или Манаса, когда вся полнота души будет погружена в духовные миры. С духовноисторической точки зрения имеет глубокое значение, что в искусстве для человечества зажглась первая утренняя заря того будущего, в котором все, что было завоевано человеком в отдельных областях, сольется в одной, общей культуре. В известном смысле, искусства суть провозвестники духовности, открывающейся в чувственном мире. И гораздо важнее отдельных высказываний Рихарда Вагнера в его прозаических сочинениях то общее настроение, которое в них живет, их все проникает, настроение религиозной мудрости, благоговения, которое особенно ярко сказалось в его гениальной статье о Бетховене, где вы должны читать главным образом между строк, но где вы можете почувствовать дыхание возвещающей о

себе здесь утренней зари.

Так видим мы, что духовнонаучная точка зрения может углубить понимание того, что выполняет и делает человек. Мы видели сегодня, как в области искусств человек создает то, благодаря чему, если можно так сказать, около него могут жить боги; создает в земной области место для пребывания богов. Если духоведение должно довести до сознания человека, что духовность связана с физической жизнью, то искусство, без сомнения, осуществило это на деле в физической жизни. И духовное искусство будет всегда пронизывать нашу культуру, если только люди будут погружаться своими душами в духовность. Благодаря таким рассматриваниям, то, что обычно сообщается в духовной науке как учение, как мировоззрение, расширяется до степени импульсов, которые пронизывают нашу жизнь и могут сказать нам, что необходимо и что должно быть. В музыкально-поэтическом искусстве Вагнера впервые возшла первая звезда, которая посылает свет духовной жизни Земли. Вес больше и больше должен расширяться этот жизненный импульс, пока вся жизнь не станет отражением души.

Все, что выступает перед нами, может стать отражением души. Не берите это внешне, но примите как то, что может быть почерпнуто из духовной науки. Припомните, как в прошлых столетиях в каждом дверном замке, в каждом ключе нас встречало то, что было отражением чувств и ощущений ремесленника. То же будет, когда в человечестве снова выступит истинная духовная жизнь, и все, что предстает нам внешне, снова явится как отражение души. Профанация сооружений останется профанацией только до тех пор, пока человек не способен запечатлеть в них дух. Дух может быть запечатлен во всем. Перед нами может вспыхнуть образ вокзала, задуманного художественно. Сейчас у нас этого нет. Но когда будут снова чувствовать, чем должны быть формы, тогда почувствуют, что и локомотив можно оформить архитектурно, и что вокзал мог бы быть тем, что относится к локомотиву как внешняя оболочка того, что выражает локомотив в своих архитектурных формах. Но они выступят как две части одного общего целого, только когда мы будем мыслить их архитектурно. Но тогда будет также безразлично, как мы воспринимаем правую и левую сторону в формах.

Когда человек узнает, как во внешнем выражается внутреннее, тогда наступит также новая культура. Было время, когда еще не существовало никакой романской архитектуры, никакой готики, тогда те, кто несли в своей душе новую восходящую культуру, сходились в глубине катакомб древнего римского города. И то, что в них жило, что только в скудных формах могло быть запечатлено в древних подземных пещерах, как вы находите это на гробницах, это начинало тогда восходить и стало потом тем, что является нам в романской арке, в романской колонне, в апсиде. Мысль была внесена в мир. Если бы первые христиане не носили в душе этих мыслей, то перед нами не выступило бы то, что стало потом мировой культурой. Теософ чувствует себя теософом только тогда, когда сознает, что носит в своей душе будущую культуру. И пусть тогда другие скажут ему: что же ты уже сделал? - он скажет себе: да, но что сделали христиане катакомб, и что из этого стало!

Постараемся же то, что живет в нашей душе во время наших собраний как некоторый импульс ощущения, расширить в духе, подобно тому, как мысли христиан могли бы расширяться в чудеса арок позднейшего собора. Представим

себе это в часы, когда мы сидим здесь все вместе, расширенным во внешний мир, вынесенным в мир. Тогда мы несем в себе те импульсы, которые мы должны иметь, если мы сознаем, что теософия должна быть не пристрастием отдельных сидящих здесь людей, а тем, что должно быть внесено во внешний мир. Души, которые сидят здесь в своих телах, найдут, когда воплотятся опять, уже осуществленным многое из того, что теперь живет в них. Унесем же с собой на летний отдых эти мысли с нашего последнего в настоящем сезоне собрания. Преобразуем эти духовнонаучные мысли так, чтобы они могли действовать как культурные импульсы. Постараемся наполнить нашу душу этими ощущениями и чувствами, и будем жить в них навстречу летнему сиянию Солнца, которое являет нам внешне, в физическом, действительную космическую силу. Тогда наша душа будет все больше и больше способна и готова нести во внешний мир то, что она переживает в духовных мирах. Это принадлежит к развитию теософа. И таким образом мы продвинемся вперед и укрепим, если возьмем с собой эти чувства и ощущения на летний отдых.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

